

NORWEGIAN JOURNAL OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL SCIENCE

№8/2017

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.3

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 12 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
 - Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
 - Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
 - Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
 - Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
 - Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
 - Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
 - Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
 - Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
 - Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
 - Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
 - Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
 - Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
 - Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
 - Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
 - Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
 - Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
 - Chan Jiang (Peking University, China)
- and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>

CONTENT

ECONOMIC SCIENCES

Bogma O. PERFORMANCE EVALUATION OF EXTERNAL STATE FINANCIAL CONTROL INSTITUTION AS IMPORTANT COMPONENT OF ENSURING BUDGETARY SAFETY OF UKRAINE 3	Peshkova E., Kyurdzhiev S., Mambetova A. TOOL TO INCREASE COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE IN THE PROCESS OF CREATION OF ITS INTERNAL VALUE 21
Boykova I., Borovoj E., Mokhova L. RESOURCES OF MODELING OF PROCESS OF INNOVATIVE MANAGEMENT OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES AT THEIR REORGANIZATION 7	Bezpalov V., Poddubrovskaya A. MODERN REQUIREMENTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE OIL REFINING INDUSTRY AND ITS IMPORTANCE FOR IMPROVING THE NATIONAL SECURITY OF THE COUNTRY ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN 26
Gadzhiev J. CLASSIFICATION OF INNOVATIONS: METHODOLOGICAL ASPECTS 14	

JURISPRUDENCE

Bayik O. ON THE FINANCIAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF TAX LEGISLATION OF UKRAINE..... 34	Ochkurenko S. THE RATIO OF FINANCIAL LAW AND ADMINISTRATIVE LAW 50
Aznagulova G., Komarov S. TYPOLOGY OF NATIONAL LEGAL SYSTEMS (HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS) 41	Serebrennikova A., Lebedev M. CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTIC OF THE OBJECT AND PRE-METHOD OF THE CRIME PROVIDED BY ARTICLE 206 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION..... 55
Lisina N. THE MODERN DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL PROTECTION IN CITIES 46	

PEDAGOGICAL SCIENCES

Bardinov A. TOURIST MANAGEMENT IN THE PHYSICAL EDUCATION 58	Vezirov T. FORMATION OF ICT - COMPETENCE OF FUTURE MASTERS IN THE CONDITIONS OF OPEN EDUCATION 66
Bezhanyan S. CHARACTERISTICS OF THE MODEL AND TECHNOLOGY OF SOCIAL PEDAGOGUE IN PROFESSIONAL GUIDANCE OF HIGH SCHOOL STUDENTS 62	

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Gaiko G. LOGOCENTRISM: HISTORY AND ESSENCE 70
--

ECONOMIC SCIENCES

PERFORMANCE EVALUATION OF EXTERNAL STATE FINANCIAL CONTROL INSTITUTION AS IMPORTANT COMPONENT OF ENSURING BUDGETARY SAFETY OF UKRAINE

Bogma O.

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of
Finance, Banking and Insurance
Zaporizhia National University
Zaporizhzhia, Ukraine*

Abstract

The article introduces a methodology for evaluation of the Accounting Chamber's performance, which is seen as an important component of ensuring budgetary safety in Ukraine. The evaluation is based on such indicators as quality, intensity, effectiveness and cost-efficiency of the institution's performance. The proposed qualitative and quantitative indicators enable calculation of an integrated index of the Accounting Chamber performance efficiency and carry out a factor analysis of significant deviations of each individual component from its optimal value level.

Keywords: efficiency, indicators, Accounting Chamber, budgetary safety, institutions.

Defining external state financial control (audit) as one of the fundamental components of ensuring budgetary safety of the country, we see an objective need for a correct and comprehensive evaluation of its effectiveness and efficiency. In their scientific publications many authors emphasize social importance of state control system performance results and characterize its social, organizational and economic impact [1, 2, 3].

Social impact of external state financial control (audit) is that its implementation at various stages of budget process ensures improving the efficiency of addressing a significant range of social problems that society faces, increasing the level of citizens' economic welfare. This way the system of external state financial control ensures – at the stage of budget formation – sending funds to address the most pressing social issues, as well as preventing public authorities from violations of their declared public obligations in this area. State control at the stage of budget execution provides means to ensure budget discipline and prevent misuse of funds intended for social projects implementation, theft and ineffective or inappropriate use of funds. Efficient performance of the state financial control system enhances people's trust in government and authorities and provides public feedback, thereby reducing social tension in society.

The content of the organizational impact is that results of controlling bodies' activities provide background to draft and implement measures of organizational and institutional nature aimed at improving budget legislation, budget process and inter-budget relations, optimizing the structure and procedures of the executive branch of the government, institutions of the internal state financial control and internal control services of individual organizations. As a result, it significantly enhances responsiveness, efficiency and quality of public administration as a whole and managing public finances in particular.

The economic impact of external state financial control (audit) functioning is providing the conditions

required to prevent or timely detect violations and criminal acts of budget money theft, rent-seeking behavior and corruption, as well as encourage the subjects of budget process to use funds efficiently, ensure return of funds spend in violation of Ukrainian laws back to the budget, etc.

The degree of achieving social and economic impact of the state financial control is characterized by the tendency of the number of violations and related to them sums of money to decrease in terms of the total amount of audited objects and budget funds on condition that activity of control bodies and the quality of audits carried out are the same or higher. Regarding the organizational impact, it brings decrease in the level of transaction costs which is achieved through optimization of the institutional structure and procedures of the budget process.

It should be noted that while the indicators of the Accounting Chamber performance efficiency improve, the quantitative results of the external state financial control in terms of the specific economic effect of the expended resources will certainly decrease due to the reduction in the number of detected violations and recovered sums of money. However, this result should be considered unconditionally beneficial for the society, as it shows that due to the control bodies and public opinion a culture of financial discipline is forming in the country. In the long run, this is the cumulative effect of the control bodies functioning in the field of the state financial management, which is a partially a social effect that results in social consciousness growth and enhances public trust in government on all levels. Thus, under certain conditions economic and organizational effect of external state financial control (audit) is transformed into social one.

However, it should be noted that the effect of the functioning of any control system, including external state financial control (audit), is felt with a temporary lag and is connected with implementation of the requirements of the controlling body, investigation of law

enforcement agencies, execution of court decisions, etc. Thus, in order to determine the effect, it is necessary to take into account not only the immediate results over the current period but also the after-effect in some time. The abovementioned peculiarities determine the complexity of assessing the social, organizational and economic effects with account of the time lag and synergistic impact of external state financial control (audit) on the budget process through improving the performance of its participants. There is no such data for calculation in the existing methodology for information collection and monitoring by the Accounting Chamber, as they require a systemic collection of not only direct, but also indirect performance indicators and the effect of the latter's provisions on the final results of the control object. Therefore, under the existing system of information collection and aggregation it seems sensible to evaluate the current efficiency of the Accounting Chamber performance using indicators of quality, intensity, outcome and cost-effectiveness of its activities. In order to do that, we need to calculate the main quantitative and monetary indicators of its activities and their correlation in a definite period of time. The analysis of the efficiency in the dynamics of periods, based on the statistical data, helps to get an idea of the trends in terms of the controlling body performance results.

In the process of choosing the criteria to calculate the quantitative and qualitative indicators for the evaluation of the effectiveness of the Accounting Chamber as a body of external state financial control (audit) we assumed that they must meet the following requirements [4]:

- depend on their performance results;
- characterize a definite object of evaluation, i.e. the indicator received in the process of comparing the criteria must ensure its univocal interpretation by all consumers of information;
 - realistically reflect the results of its activities;
 - the set of indicators should cover all main activities of the control body in accordance with the functions assigned to it;
 - meet the criteria of reliability (the method of collecting and processing information should include the possibility of checking its accuracy in the process of independent monitoring);
 - be compared over a long period of time;
 - ensure prompt delivery and timely provision of analytical information to the end user;
 - be economical in terms of time and resources spent to receive them.

The choice of specific indicators of performance evaluation for the Accounting Chamber as a body of external state financial control (audit) should be based on the following criteria:

- possibility of quantitative or qualitative measuring the object of evaluation, that is an indicator by which the evaluation is carried out, should be able to accurately measure the object under evaluation;
- ability to accurately characterize the specific

result achieved;

- resistance to manipulating the indicator value in order to falsify non-existent parameters, which is ensured by the low sensitivity of the indicator to the influence of other extraneous factors;
- time sensitivity and periodicity of measurement; that is, the measurement lag should have a rigid periodicity of time, duration of which in different cases depends on the purpose and tasks set before analysts;
- relevance of received search results to the expectations of the user who entered the search query, evaluation of the factors that reflect how the Accounting Chamber meets its targets.

Our methodology of evaluating the efficiency of external state financial control (audit) is based on the existing institutional basis of the budget process and the activities of the Accounting Chamber and takes into account expediency of introducing into its practice process approach to organizing and conducting controlling inspections.

In order to ensure comprehensive evaluation of the Accounting Chamber performance, the set of indicators is divided into six groups:

- indicators for assessing the completeness and validity of the action plans of the Accounting Chamber in the reporting period;
- indicators for assessing the intensity of the Accounting Chamber controlling activity;
- indicators for assessing the efficiency of the Accounting Chamber controlling activity;
- indicators for assessing the cost effectiveness of the Accounting Chamber controlling activity;
- indicators for assessing availability and management of human and non-human resources;
- indicators for assessing publicity and transparency of the Accounting Chamber controlling activity.

While evaluating the performance of the Accounting Chamber, the need to take into account the groups of indicators that characterize completeness and validity of its action plans, effectiveness of the human resource management and availability of non-human resources is due to the fact that these factors have a significant impact on the quality of control and are considered as an integral part of the Accounting Chamber's work.

Thus, the proposed groups of indicators give an opportunity to obtain measurable characteristics for various components of performance efficiency in different areas of an external state financial control (audit) subject, while their comparison with a certain standard or with the value for the previous period will provide ground to form judgments about their criticality and dynamics.

In order to take into account the influence of each of the evaluated factors on the final result – efficiency of the Accounting Chamber's work – aggregation of analytical information is carried out with account of their integral specific weight (Table 1).

Table 1

Specific weight of the groups of indicators to evaluate the Accounting Chamber's performance efficiency	
Indicator Group	Specific weight for indicators of each group (Sw)
Group One	10%
Group Two	25%
Group Three	30%
Group Four	25%
Group Five	5%
Group Six	5%

Then the integral indicator of the Accounting Chamber's performance efficiency is:

$$EF_{gen} = \sum_{i=1}^6 Sw_i \times EF_{gri}, \quad (1)$$

where:

EF_{gen} is the level of general performance efficiency of the Accounting Chamber;

EF_{gri} is the valuation level of the i -th group of indicators for the Accounting Chamber's performance;

Sw_i is the specific weight of the i -th group indicators.

To find the value of the EF_{gri} indicator depending on the deviation of the actual value of the estimated parameter from the optimum, each performance indicator is assigned a certain number of points. The maximum score for each indicator is 10. This score is assigned in case of a positive or negative deviation of the actual indicator from the optimal value within 9%. The minimum score is 0, assigned when the negative deviation of the actual indicator from the optimal value is 100%, which means there are no results for this indicator.

Then, the total value of a group of indicators for the Accounting Chamber's performance efficiency (EF_{gri}) is determined as a sum of points for each indicator it includes:

$$EF_{gri} = \sum_{k=1}^n P_k, \quad (2)$$

where

P_k is the level of the k -th indicator, points;

n is the number of indicators in the group.

To calculate the coefficient of relative efficiency for each group under evaluation the EF_{gr} indicator is compared to its maximum possible value (EF_{max}), which is calculated based on the fact that every indicator can be assigned a maximum of 10 points:

$$K_{reigr} = \frac{EF_{gr}}{EF_{max}}, \quad (3)$$

where:

K_{reigr} is the coefficient of relative efficiency of an indicator group;

EF_{gr} is the score level of an indicator group for the Accounting Chamber's performance efficiency (points);

EF_{max} is the maximum possible number of points for all indicators of the k -th group (points), which in its turn is calculated using the following formula:

$$EF_{max} = \sum_{k=1}^n P_{kmax}$$

where:

P_{kmax} is the maximum level of a group's indicator, points;

n is the number of indicators in the group.

A similar ratio can be used to determine the level of general efficiency of the Accounting Chamber performance. In order to do it, we need to calculate the general efficiency coefficient:

$$K_{gen} = \frac{EF_{gen}}{\sum_{i=1}^6 EF_{maxi} \times Sw_i}, \quad (4)$$

However, it should be noted that while evaluating the Accounting Chamber performance efficiency it is important to analyze the meaning of each indicator. The aim of this analysis is to get an insight into the reasons of significant deviations of the indicator values from their optimum. Thus, the proposed methodology of evaluating the Accounting Chamber performance efficiency allows us to determine the general efficiency indicator, and also to carry out a factor analysis of significant deviations of every individual component from its optimum value.

Let's take a closer look at the content of the six indicator groups we offered.

Group One: Assessing the completeness and validity of the action plans of the Accounting Chamber in the reporting period

The aim of assessing the action plans of an external state financial control (audit) body is to analyze how much the controlling activities of the Accounting Chamber (the actual results obtained) comply with the goal and objectives of its functioning (results expected by the society).

The action plan and regulatory documents of the controlling body must clearly and reasonably define the strategic goals and tactical objectives of its activity, as well as criteria for assessing the final expected result of the institution's performance in the reporting period (Table 2).

Form for grouping criteria of a controlling body planned performance

Content of the controlling body planned performance indicators	Planned deadline	Actual date of implementation
Strategic goal 1		
Objective to achieve goal 1.1		
Criterion to assess expected final result 1		
Criterion to assess expected final result 2		
...		

The content of the stated in the action plan strategic goal of the Accounting Chamber's activity for the reporting period must be set as a short description. The objectives must reflect society needs and be aimed at addressing some socially significant problem defined by the specific strategic goal.

The objectives set should define direction and mechanisms to achieve the strategic goal and provide quantitative parameters for measuring the expected results both in the process and on the bottom line. At the same time every objective must be aimed at achieving only one strategic goal of the controlling body in the reporting period. The total of the objectives set should cover all the spheres of the Accounting Chamber core activity.

The most important informational components in assessing efficiency of the Accounting Chamber controlling activities are the indicators of the second group which characterize its intensity. We think that intensity indicators should also include the ratio of the scope of actually carried out control procedures to the total of their integrated indicators in terms of the objectives set through this body's authorities.

We offer to use the analytical indicators of the third group in order to assess the effectiveness of the Accounting Chamber controlling activities, in particular the results gained from carrying out control procedures (the scope of actual work done) in comparison with the total amount of work done by the object of research.

The fourth group of analytical indicators provides for assessing cost effectiveness of the Accounting Chamber's controlling activities. Cost effectiveness of the Accounting Chamber means that this audit body should set the example of targeted and economic use of the budget funds appropriated for its work. The controlling body is supposed to achieve high efficiency and efficacy of its work while spending as little resources as possible.

Assessment of the cost-effectiveness of the Accounting Chamber's activity should be combined with

the required level of staffing and logistics of the controlling body and it should not interfere with the completeness and objectivity of its activities. It is exactly why the fifth group includes indicators necessary to assess human resource management and availability of non-human material resources (technical equipment, specialized software etc).

To assess the effectiveness of the implementation of the stated principle the criteria of the sixth group of indicators should be applied. They determine the completeness of information on the Accounting Chamber activities and efficiency of its coverage in the media and on the official website of the institution.

Summarizing the information on the content of the developed methodology of the Accounting Chamber performance evaluation it should be noted that some of the indicators we offered for calculation and their optimum values are not final and can be changed by analysts depending on the changes of the Accounting Chamber functions and priorities in activities. However, it can be stated that the methodology we offer allows us to calculate the value of the integral efficiency index, as well as carry out a factor analysis of significant deviations of each individual component from its optimal value level.

REFERENCES:

1. Бурцев В.В. Организация системы государственного финансового контроля: теория и практика / В.В. Бурцев. – М. : Дашков и К, 2002. – 496 с.
2. Державний фінансовий аудит: Методологія та організація : монографія / Є.В. Мних, М.О. Никонович, Н.С. Барабаш та ін. ; за ред. Є.В. Мниха. – К. : Київ. нац. торг.- екон. ун-т, 2009. – 319 с.
3. Иванова І.М. Державний фінансовий контроль: Парадигми розвитку : монографія / І.М. Иванова. – К. : Академвидав, 2010. – 168 с.
4. Васильева М.В. Критерии и показатели оценки эффективности государственного финансового контроля/ М.В. Васильева // Финансы и кредит. – 2009. – №31. – С.12-24.

УДК 338.24.01

**РЕСУРСЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ИННОВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПРИ ИХ ПЕРЕУСТРОЙСТВЕ****Бойкова И.В.***аспирант ФГБОУ ВПО Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова***Боровой Е.А.***аспирант НАОУ ВО «Российский новый университет»***Мохова Л.А.***к.э.н., доцент НАОУ ВО «Российский новый университет»***RESOURCES OF MODELING OF PROCESS OF INNOVATIVE MANAGEMENT OF THE
INDUSTRIAL ENTERPRISES AT THEIR REORGANIZATION****Boykova I.***graduate student Russian State University of Economics. V.G. Plekhanova***Borovoj E.***graduate student Russian New University (RosNOU)***Mokhova L.***PhD Econ., associate professor Russian New University (RosNOU)***Аннотация**

Комплексное моделирование объектов становится одним из ведущих направлений в практике проектирования переустройства этих объектов. Механизм функционирования и инновационного развития промышленных предприятий выявляемый при комплексном моделировании приобретает дополнительную наглядность и становятся удобными для проведения переустройства и инвестирования этих предприятий. В качестве критерия инновационного управления промышленным предприятием выбран рост капитализации предприятия, что позволяет, рассматривать влияние на этот критерий любых изменений в составляющих его имущественного комплекса, представленных обобщенной моделью комплексного объекта переустройства промышленного предприятия (ОМКОП ПП).

Abstract

Complex modeling of objects becomes one of the leading directions in practice of design of a reorganization of these objects. The mechanism of functioning and innovative development of the industrial enterprises revealed at complex modeling gains additional presentation and become convenient for carrying out a reorganization and investment of these enterprises. As criterion of innovative management of the industrial enterprise growth of capitalization of the enterprise is chosen that allows, to consider influence on this criterion of any changes in the components of his property complex presented by the generalized model of a complex object of a reorganization of the industrial enterprise (OMKOP PP).

Ключевые слова: инновационное развитие, имущественный комплекс предприятия, комплексное моделирование, комплексный объект инвестирования, комплексный объект переустройства, моделирование, промышленное предприятие, ресурсы моделирования, экономический механизм.

Keywords: innovative development, property complex of the enterprise, complex modeling, complex subject to investment, complex object of a reorganization, modeling, industrial enterprise, modeling resources, economic mechanism.

Промышленные предприятия современной России нуждаются в переустройстве, поскольку не обеспечивают быстрого запуска в производство инновационной продукции и имеют относительно низкую производительность труда. Поэтому не требуют дополнительного обоснования принимаемые в связи с этим организационные решения, направленные на обеспечение предприятием существенной экономии ресурсов функционирования и получение дополнительной прибыли от реализации инновационной продукции. При этом к перечисленным целям переустройства организационного механизма управления промышленными предприятиями добавляется еще одна цель модернизации – это модернизация их экономического механизма.

Современное промышленное предприятие представляет собой сложную систему, поэтому для

анализа его функционирования применяют модели, обеспечивающие возможность наглядного представления, как самого процесса функционирования, так и предлагаемого с целью повышения эффективности переустройства механизма этого процесса [1, с. 93]. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что сегодня основным инструментом, используемым при исследовании сложных систем и их взаимодействий, является моделирование, методы которого активно развиваются и имеют широкую область применения. Под моделированием понимаем замещение некоторого объекта А (системы) другим объектом Б (модели) с целью получения информации об А путем исследования Б. При этом задача моделирования - построить модель, адекватную оригинальному объекту, результаты работы с которой подтверждались и использовались бы для прогнозирования поведения

изучаемой системы. В соответствии с принципом адекватности, моделирование предполагает не только построение нового объекта и его экспериментальное исследование, но и обратный переход от модели к оригиналу, заключающийся в перенесении полученных при исследовании данных на реальную систему. Моделирование системы осуществляют с помощью различных средств вычислительной техники и базируют на хорошо развитом математическом аппарате. В настоящее время успешно применяют, например, методы Data Mining, позволяющие выявлять скрытые закономерности в больших исходных объемах необработанных данных и, учитывая эти закономерности, предсказывать дальнейшее поведение системы. К широко распространенным методам моделирования можно также отнести BIM-технологии, позволяющие наглядно демонстрировать изменения в стоимости здания при внесении изменений в исходный проект [2, с. 56].

Для соблюдения требований к моделируемой системе, важно определить подход к самому моделированию. В настоящее время можно говорить о двух концепциях моделирования: построение объекта, основанное на системном подходе, и моделирование, в основе которого лежит комплексный подход. Ключевое различие данных подходов заключается в несхожем понимании объекта моделирования: системный подход предполагает «выходом» моделирования систему, комплексный, соответственно предлагает моделировать комплекс [3, с. 78]. Под определением «системы» в данном случае понимается совокупность неделимых взаимосвязанных элементов, объединенных для решения поставленной задачи. Отличительной особенностью системы является ее целостность, поскольку все части системы служат достижению единой цели. Таким образом, существуют четкие границы, отделяющие систему от внешней среды. Понятие «комплекс» предполагает нарушение таких границ за счет иного восприятия элементов, его составляющих. Комплекс включает системы-компоненты, цели которых зачастую противоположны (напри-

мер, «производство ресурса – потребление ресурса»), что в большей мере соответствует жизненным реалиям. Данное отличие системы от комплекса необходимо учитывать при моделировании объекта [4, с. 86].

Опишем подробно объект переустройства – промышленное предприятие. Для этого из работы [5, с. 97] выберем важные для переустройства промышленного предприятия составляющие его имущественного комплекса, такие как:

1. земельные участки;
2. здания, сооружения, автомобильные дороги и железнодорожные пути;
3. оборудование, инвентарь;
4. продукция;
5. сырьё;
6. права требования;
7. исключительные права (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания);
8. денежные средства на счетах предприятия и в кассе и т.д.

Из приведенных вещественных (1-5) составляющих имущественного комплекса, зафиксировав «сырьё», как неизменный в процессе переустройства исходный продукт производства, рассмотрим взаимосвязь (1-4) составляющих, модернизация которых существенно расширяет возможности его функционирования. Тем самым, исключив пункт «5», фиксируем неизменность отраслевой специфики предприятия. Понятно, что изменение величины каждой из приведенных составляющих меняет режим функционирования промышленного предприятия.

Для исследования особенностей модернизации современных промышленных предприятий введем Обобщенную Модель Комплексного Объекта Переустройства Промышленного Предприятия (далее ОМКОП ПП). Такие модели использовались ранее в работах [6,7] для представления комплексного объекта переустройства (КОП) зданий и сооружений в строительной сфере и КОП территорий соответственно. Анализ функционирования этих моделей, позволяет получить следующую модель ОМКОП ПП, приведенную на рисунке 1.

1. Потребитель продукции ПП
2. Инновационная продукция ПП
3. Оборудование зданий, сооружений ПП
4. Технологическая платформа ПП
5. Здания и сооружения ПП
6. Инженерные и транспортные сети и системы коммуникации зданий, сооружений на территории расположения ПП
7. Территория расположения ПП (географическое положение, природные ресурсы, климат, человеческие ресурсы и др.)

Рисунок 1. - Модель ОМКОП ПП

Рассматривая модель в направлении снизу вверх (восхождение от абстрактного к конкретному) – от широких абстрактных функциональных возможностей территории расположения ПП до конкретики инновационной продукции ПП, полу-

чим описания системных слоев ОМКОП ПП. Заметим, что переустройство каждого из перечисленных слоев ОМКОП ПП определяет возможности промышленного предприятия в достижении цели его переустройства.

Территория расположения ПП (географическое положение, природные ресурсы, климат, человеческие ресурсы и др.) – подсистема ОМКОП ПП, рассматриваемая в контексте «естественной» среды ПП, поставляющей «инфраструктурный» ресурс (в т.ч. «сырьё»), через инженерные и транспортные сети и системы в здания и сооружения ПП. От качества этого ресурса, как от исходного материала деятельности зависит эксплуатационное качество здания, сооружения ПП, а также качество продукции, создаваемой на оборудовании сотрудниками ПП и предоставляемой (реализуемой) потребителю. Таким образом, каждый верхний слой ОМКОП ПП организует функционирование ниже-расположенного слоя, формируя условия, необходимые потребителю продукции для обеспечения его деятельности и жизнедеятельности. Изменения, возникающие в каждом из системных слоев при их переустройстве и оформленные соответствующими организационно-технологическими решениями, могут быть представлены как процессы формирования продукции при переустройстве ПП.

Для дальнейшего рассмотрения ОМКОП ПП представляется важным рассмотреть критерии выбора территории для ПП. Для определения места размещения ПП становятся важными следующие факторы¹:

- форма собственности;
- отраслевая принадлежность;
- организационно-правовая форма;
- размер предприятия;
- используемые ресурсы;
- национальная принадлежность собственников предприятия;
- и др.

Кроме этого, важным условием выбора территории для деятельности современного промышленного предприятия становится сохранение экологического состояния территории ПП. Здания и сооружения ПП не должны нарушать экологическое равновесие, т.е. должны стать частью окружающей среды. Выбор территории для расположения ПП зависит не только от общего требования сохранения экологии, но и от значимости ПП для потребителя, например, когда ПП является градообразующим предприятием.

Иногда на территориях проводят «инновационную» реконструкцию» [8,9], изменяя структуру осуществляемой на них деятельности, в том числе, и в структуре ПП этой территории. Такая реконструкция обычно включает создание новой и/или переустройство старой инфраструктуры ПП. При этом на территории создают бизнес-инкубаторы, технические парки, кластеры и другие организационно-технологические средства преобразования деятельности ПП [10, с. 89].

Инженерные и транспортные сети и системы зданий, сооружений на территории расположения ПП – подсистема ОМКОП ПП,

поставляющая исходные материалы и ресурсы для реализации производственной функции ПП.

Инженерные сети и коммуникации (сети инженерно-технического обеспечения) – совокупность сооружений и коммуникаций, непосредственно используемых в процессе тепло-, электро-, водоснабжения и водоотведения.

Инженерные системы – это сложный организационно-технологический комплекс работ и устройств, направленных на бесперебойное функционирование зданий и сооружений, на улучшение условий труда сотрудников и обеспечение безопасности. В понятие инженерных систем входят системы:

- системы отопления;
- системы водоснабжения, канализации, очистки сточных вод;
- системы тепловых сетей;
- системы охранно-тревожной сигнализации;
- системы СКС (структурированно-кабельной системы);
- системы СКУД (контроля и управления доступом);
- системы аудио- и видеонаблюдения;
- системы пожарной сигнализации и пожаротушения.

Транспортные сети и системы обеспечивают «вход» ресурсов и «выход» отходов (также являющихся «вторичными» ресурсами) непрерывным потоком для поддержки бесперебойного, устойчивого функционирования ПП. Объединение слоев «Территория расположения ПП» и «Инженерные и транспортные сети и системы зданий, сооружений на территории расположения ПП», а также «Здания, сооружения ПП» характеризуются широкими границами взаимопроникновения. Если в случае дорожного покрытия территорий, коммуникации осуществляются по поверхности земли, то высоковольтные, телефонные кабели, трубы канализации предпочитают располагать в верхнем слое земельного участка. Вертикальный транспорт (лифты) и стояки для подачи воды, пара и другого ресурса в здание крепят к несущим конструкциям здания.

Здания, сооружения ПП – подсистема ОМКОП ПП, от состояния которого зависит реализация функций ПП. Современные здания – это не просто фундамент, стены и крыша, это еще и целый комплекс коммуникаций и систем, обеспечивающих работоспособность сотрудников предприятия, и нормальный режим их работы в производственных помещениях.

Важным аспектом для выбора вида переустройства здания, сооружения становятся его классификационные признаки [11, с. 67]. По назначению промышленные здания делят на: - производственные (заводы, фабрики), подсобные, энергетические (электростанции), складские. В свою очередь, производственные здания (здания,

¹ Здесь приведены факторы, в соответствии с которыми проводят систематизацию ПП различного типа [11], и, которые, одновременно, являются определяющими для

принятия решения о размещении ПП владельцами территории.

используемые для организации и размещения производства), делят на четыре подгруппы:

- основные — здания, в которых размещены производственные цеха.
- энергетические — энергоблоки тепловых электростанций (в частности, ТЭЦ, ГРЭС, АЭС, ГеоТЭС), котельные, электро- и трансформаторные подстанции и т. д.
- транспортно-складского хозяйства — гаражи (депо), стоянки напольного промышленного транспорта, хранилища продукции или расходных материалов (например, сырья), пожарное депо.
- вспомогательные — административные (офисные) помещения, бытовки, медпункты, столовые и т. д.

Здания различают по их конструктивной системе. Несущие конструкции обеспечивают прочность, жесткость и устойчивость здания в целом и его отдельных частей под действием нагрузок от веса людей, мебели, оборудования, ветровых, сейсмических, снеговых и других временных нагрузок. Ограждающие конструкции разделяют помещения здания, отделяют внутренний объем здания от внешней среды. Главное назначение ограждающих конструкций — обеспечение теплозащиты, звукоизоляции, огнестойкости и т. п. Но вместе с тем ограждающие конструкции должны обладать необходимой прочностью и жесткостью. Поэтому все ограждающие конструкции являются одновременно и несущими, но не наоборот.

Источниками энергоснабжения ПП служат городские и районные теплоцентрали. При проектировании зданий предусматриваются вводы для приема систем энергоносителей (для отопления, вентиляции и горячего водоснабжения). Также здание выключает инженерные сети и функциональное обеспечение, необходимые для их эксплуатации, такие как:

- система отопления, включая котельную установку для отопления (если последняя находится в самом здании);
- внутренняя сеть водопровода, газопровода и канализации со всеми устройствами;
- внутренняя сеть силовой и осветительной электропроводки со всей осветительной арматурой;
- внутренние телефонные и сигнализационные сети;
- вентиляционные устройства общесанитарного назначения;
- подъемники и лифты.

Замена конструкции здания ПП в рамках его модернизации может существенно изменить несущую способность здания, а, следовательно, не всякое производство после проведения модернизации может быть размещено в здании с такой конструкцией.

Изменение технологии строительства при модернизации также вносит свои особенности в функционирование здания, сооружения. Будь то сборные, сборно-монолитные, монолитные или составленные из мелкоштучных элементов, каждая технология имеет свои достоинства и недостатки

при режимах эксплуатации, соответствующих виду размещаемого в здании ПП.

Под технологической платформой ПП будем понимать набор технологий, который используется при создании продукции ПП. В технологическую платформу могут быть включены все отдельные важные моменты, которых в процессе работы над продукцией возможны к изменению. Такие фирмы, как, например, Сименс, Бош предлагают наборы организационно-технологических решений, основанных на единых технологических принципах и ориентированных на сопровождение всех возможных функций здания, сооружения. Подобная технологическая платформа включает полное оснащение помещений здания, кабельную инфраструктуру, определяет расположение и размеры ниш в корпусе здания, а также содержание служебных помещений. Именно технологическая платформа является основой реализации управления функционированием здания. Она формирует с помощью используемых технических средств конкретные «удобства», характеризующие соответствие здания функциям ПП, а также количественные аспекты эксплуатационного качества здания, сооружения. Технология достижения такого соответствия содержится в еще одной трактовке словосочетания «технологическая платформа», которое содержит аспект направленности деятельности на инновационное развитие. Согласно работе [12, с. 90]: «...Технологические платформы являются новой коммуникационной площадкой для обсуждения важнейших проектов технологического развития, для выработки и реализации долгосрочных приоритетов в масштабах экономики страны на основе общего видения модернизации существующих и формирования новых секторов экономики, а также инструментов влияния на скорость распространения перспективных технологий во всех сферах жизни общества». Технологические платформы объединяют возможности науки и бизнеса, применяемые на всем протяжении цикла разработки и производства инновационной продукции.

Таким образом, технологическую платформу ПП можно определить как подсистему ОМКОП ПП, содержание технологий в которой выверено в процессе договоренности всех заинтересованных сторон в производстве продукции, в том числе и потребителей.

Оборудование здания ПП – подсистема ОМКОП ПП, обеспечивающая реализацию функций ПП в виде продукции.

Инженерное оборудование зданий составляют внутренние санитарно-технические системы и приборы отопления, вентиляции (включая кондиционирование воздуха), холодного и горячего водоснабжения, канализации, а также системы электрооборудования, слаботоочных сетей радио, телефона, телевидения. Многоэтажные здания дополнительно оборудуются системами вертикального транспорта и мусороудаления и т.д. В ряде промышленных зданий в связи с их назначением применяют специальные системы и установки по подаче и использованию холода.

Системы и приборы инженерного оборудования разрабатывают на основе требований обеспечения комфорта внутренней среды, индустриальности и экономичности.

Инновационная продукция ПП – подсистема ОМКОП ПП, представляющая собой результат использования оборудования ПП в деятельности обслуживающего персонала. Для переустройства ПП, осуществляющего диверсификацию деятельности для выпуска инновационной продукции, важным представляется оценка возможностей оборудования реализовать новые технологии, а также освоение обслуживающим персоналом применения оборудования с новыми целями.

Показательными являются услуги «умного дома» (интеллектуального здания), обеспечивающие в отличие от традиционных услуг зданий

услуги инновационные, в частности услуги управления характеристиками производимой продукции [13, с. 79].

Потребитель продукции ПП – ещё одна система ОМКОП ПП, включающая участников эксплуатационного этапа жизненного цикла промышленной продукции. Получив в собственность продукцию ПП, потребитель добивается от этой продукции соответствия своим требованиям, в том числе, применения по желаемому назначению.

Положительные изменения, возникающие в каждом из системных слоев при их переустройстве, ориентированы на повышение капитализации промышленного предприятия, что становится важным для включения ПП в инвестиционные процессы.

Включение ПП в инновационное управление фиксирует объединение моделей ОМКОП ПП и комплексного объекта инвестирования (КОИ), как показано на рисунке 2.

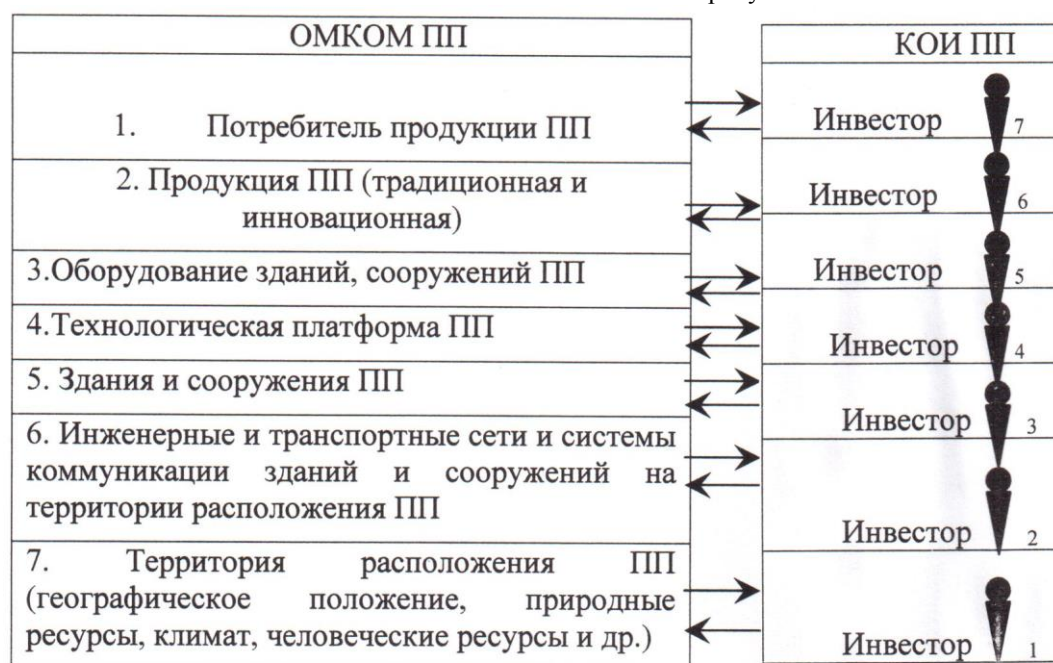

Рисунок 2. – Совмещение моделей ОМКОП ПП и КОИ ПП

Такая объединенная модель была названа в работе [1] комплексным объектом капитализации. Инвестиции в переустройство ПП могут обеспечить увеличение на основе инновационных технологий мощности или пропускной способности (а, при необходимости – и расширении производственных площадей для создания товаров и услуг) для обеспечения потребности населения переустраиваемой территории расположения ПП. Тем самым инвестиции в модернизацию слоев ОМКОП ПП приводят к изменению функционирования в других слоях, что, как следствие, требует переустройства (и, соответственно, инвестирования) других слоев модели. Таким образом, эффективное инвестирование в переустройство территорий позволяет осуществлять инновационное управление ПП, обеспечивает рост капитализации каждого слоя модели в отдельности за счет прямых инвестиций в этот слой и косвенных инвестиций в другие слои модели.

В настоящее время сложилась специализация инвесторов в переустройство слоев ОМКОП ПП. Данные об инвесторах с точки зрения их интересов в результате инвестирования позволяют представить их участие в инновационном управлении ПП изображение на рисунке 3. Для иллюстрации изменения капитализации ПП при его инвестировании авторами применена схема управления проектами, предложенная в работе [14, с. 121]. Процесс преобразования промышленного предприятия из состояния «ПП – было» в состояние «ПП – будет» связан с поэтапными инвестиционными вкладами (стрелки, перпендикулярные направлению процесса переустройства ПП) инвесторов в слои ОМКОП ПП $1...7$. Пунктирные стрелки, объединяющие инвесторов и собственника ПП обозначают инвестиционные договоренности. Под рисунком при-

веден идеальный график, обозначающий рост капитализации ПП с учетом всех слоев, составляющих ОМКОП.

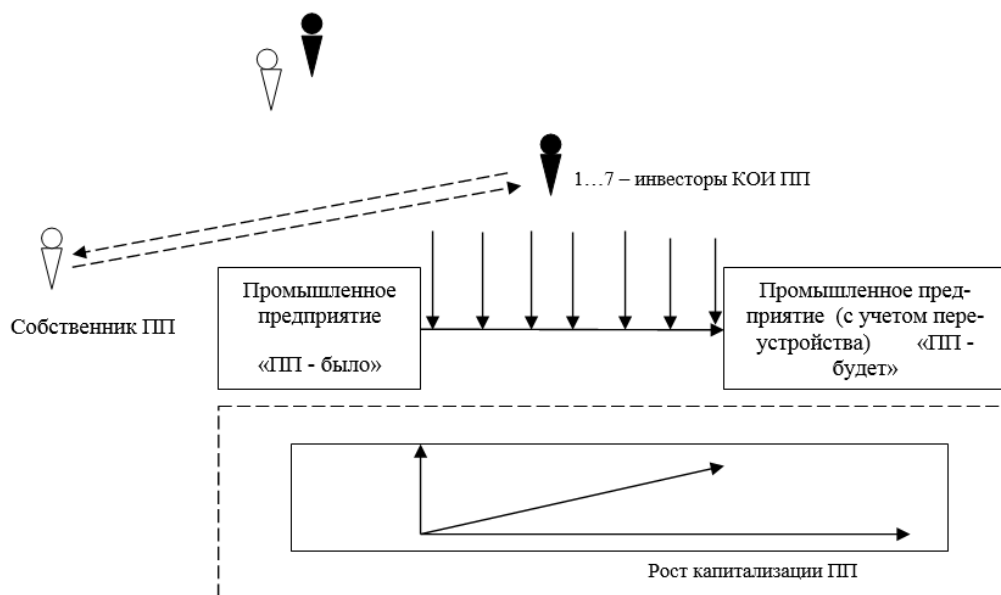

Рисунок 3. - Модель процесса переустройства промышленного предприятия с повышением его капитализации.

Конечно, график роста капитализации не будет линейным, однако авторам важно сформировать подход к моделированию экономического механизма инновационного развития ПП и обозначить ресурс такого моделирования.

Примером использования предложенных моделей проиллюстрируем на примере переустройства ПП за счет внедрения в его функционирование инновационного проекта CALS-технологий.

CALS-технологии – перспективное направление, имеющее целью повышение производительности труда и качества продукции промышленных предприятий. В тоже время CALS-технологии призваны значительно сократить сроки вывода на производство новых изделий. CALS – это аббревиатура из первых букв английских слов (Continuous Acquisition and Lifecycle Support), что переводится как «непрерывная информационная поддержка поставок и жизненного цикла (продукции)».

Согласно работе [15] ПП, внедрившие CALS-технологии, получают следующие возможности:

- сокращение затрат и трудоемкости процессов технической подготовки и освоения производства новых изделий;
- сокращение календарных сроков вывода новых конкурентоспособных изделий на рынок;
- сокращение доли брака и затрат, связанных с внесением изменений в конструкцию;
- увеличение объемов продаж изделий, снабженных электронной технической документацией (в частности, эксплуатационной) в соответствии с требованиями международных стандартов;
- сокращение затрат на эксплуатацию, обслуживание и ремонты изделий («затрат на владение»).

CALS – это принятая в качестве нормы на отдельном ПП совокупность принципов и технологий

информационной поддержки жизненного цикла продукции на всех его стадиях, основанная на использовании единого информационного пространства (интегрированной информационной среды). То есть на предприятии создается и закрепляется система договоренностей:

- включающая единообразные способы управления процессами и взаимодействия всех участников жизненного цикла продукции;

- соответствующая требованиям международных стандартов, регламентирующих правила управления и взаимодействия преимущественно посредством электронного обмена [15].

На рисунке 4 слои модели ОМКОП ПП, задействованные во внедрении CALS-технологий выделены тональной подсветкой.

В слое «Инженерные и транспортные сети и системы коммуникаций зданий и сооружений ПП» (слой 6) и в слое «Здания и сооружения ПП» (слой 5) организационные составляющие в рамках модернизации охватывают системой параллельного инжиниринга ((Concurrent Engineering) - методология организации работ по одновременной разработке изделия, производственной среды, способов и средств поддержки эксплуатации). Слой 4 (Технологическая платформа ПП) модернизируют на основе принципа интегрированной логистической поддержки - системной организации постпроизводственных процессов жизненного цикла продукта ПП. Организационные составляющие в составе слоя 3 (оборудование зданий и сооружений ПП) и слоя 2 (продукция ПП традиционная и инновационная) в условиях применения CALS охватывают безбумажным обменом данных с использованием электронной подписи, проводят анализ и реинжиниринг бизнес-процессов. В результате продукция ПП

должна соответствовать нормативной базе включающей международные и национальные стандарты. Организационная составляющая всех задействованных слоев модели КОКПП для реализации CALS-технологии должна состоять из многопрофильных рабочих групп, объединяющих в своем

составе экспертов различных специальностей. Т.е. за счет нормирования управления организационных составляющих получают стабильное функционирование составляющих слоев 2,3,4,5 ОМКОМПП.

ОМКОМПП	КОИПП
1. Потребитель продукции ПП	Инвестор 7
2. Продукция ПП (традиционная и альтернативная)	Инвестор 6
3. Оборудование зданий и сооружений ПП	Инвестор 5
4. Технологическая платформа ПП	Инвестор 4
5. Здания и сооружения ПП	Инвестор 3
6. Инженерные и транспортные сети и системы коммуникации зданий и сооружений и территории расположения ПП	Инвестор 2
7. Территория расположения ПП (географическое положение, природные ресурсы, климат, человеческие ресурсы и др.)	Инвестор 1

Рисунок 4. – Модель переустройства ПП за счет внедрения CALS-технологий

Важным моментом для выявления инвесторов модернизации ПП за счет внедрения CALS-технологий является тот факт, что для потребителя эта модернизация представляется нужной самому ПП для организации собственной работы, а не для потребителя. То, что конечный продукт получится более качественным – это гипотеза. Поскольку нельзя гарантировать, что, даже если удастся повысить производительность труда и сделать продукт качественным, получится ли обеспечить сохранность достигнутого во времени. Но такая модернизация безусловно важна самому ПП для достижения собственных стратегических целей. При последующих модернизациях ПП, становятся важными результаты мониторинга соблюдения норм, введенных CALS-технологиями: чем точнее соблюдение норм, тем выше производительность труда и качество продукции ПП.

Поскольку реализация CALS-технологий в практическом плане предполагает организацию единого информационного пространства, объединяющего автоматизированные системы, предназначенные как для эффективного решения задач инженерной деятельности, так и для планирования и управления производством и ресурсами предприятия инвесторы с номерами от 2 до 6 должны представлять весь проект переустройства, т.е. выступать единым инвестором. Причем такой инвестор должен быть уверен в том, что внедрение CALS приводит к существенной экономии и получению дополнительной прибыли, повышает конкурентоспособность предприятия и качество его продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Светлаков В.И., Мохов А.И. Модель цикла комплексного развития территории / Интернет-журнал «Науковедение», - М., №2(11) 2012г. – 0421100136.
2. Косоруков Ю.Д., Фатеев А.В., Светлаков В.И., Табаков С.А. Ресурсы BIM-технологий для расширения представления о комплексных объектах капитализации // Ресурсы, №5, 2014. – С.35-41
3. Шушкевич Е.Н., Мохов А.И. Системный и комплексный подходы к построению модели экспертизы проектов технических систем // Цивилизация знаний: российские реалии // Труды Шестнадцатой Международной научной конференции. Москва, 24-25 апреля, 2015г. – М.: РосНОУ, 2015г. – С.326-330.
4. Мохов А.И. Моделирование исследований в естественных науках на основе комплексотехники // Вестник РАЕН, №1, 2015. – С.25-30.
5. Сальва А.Г. Имущественный комплекс промышленного предприятия: методические основы формирования организационно-экономического механизма управления. // дисс. канд.эконом. наук, 2008. - 164с.
6. Мохов А.И. Системотехника и комплексотехника строительного переустройства. // Переустройство, Организационно-антропотехническая надежность строительства - М.: СвР-АРГУС, 2005. – С.129-163.
7. Мохов А.И., Светлаков В.И., Мохова Л.А. Интеллектуализация сферы жизнедеятельности как средство формирования ноосферы В.И. Вернадского. // Вестник РАЕН, №4, 2015. – С.31-40.

8. Шестов А.Г., Мохов А.И., Мохова Л.А., Истомин В.И., Вербин В.Э. Комплексный метод организации бизнес-инкубаторов при формировании инновационных кластеров // Интернет-журнал «Науковедение». 2013 №4 (17)
9. Мохов А.И. Комплексотехника в формировании интеллектуальных кластеров // Интернет-журнал «Науковедение». 2013 №6 (19)
10. Мохов А.И., Мохова Л.А., Филичева Е.В., Несветайлова С.В. Особенности инвестирования в инфраструктурные комплексы: инфраструктурный дизайн // Труды ИСА РАН 2009, т.49. – С.144-152
11. <http://www.ventech.ru/lib/predpr/predpr0003/>
12. <http://innovation.gov.ru/taxonomy/term/546>
13. Силуянов А.В., Мохов А.И. Переустройство функций зданий с применением информационных технологий «интеллектуального здания» // Электротехнические и информационные комплексы и системы. – 2011, №4 (т.7). – С.41-44.
14. Мохов А.И., Комаров Н.М., Ожерельев Е.В., Шестов А.Г. Экспертирование частно-государственного партнерства для управления инновационным проектом развития отрасли ИТ-услуг // Интернет-журнал «Науковедение». 2013 №1 (14).
15. Д. Гудков. Информационная поддержка издателя на всех этапах жизненного цикла (CALS «Continuous Acquisition and Lifecycle Support») / URL: http://www.espotec.ru/art_info.htm

КЛАССИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Гаджиев Ю.А.

Канд.экон.наук, с.н.с, зав. лабораторией,

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН,
г. Сыктывкар*

CLASSIFICATION OF INNOVATIONS: METHODOLOGICAL ASPECTS

Gadzhiev J.

PhD in economics, senior researcher, head of the laboratory,

*Institute of Socio-Economic and Power Problems of the North, Komi Scientific Center, Ural branch. Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar*

Аннотация

В статье проанализированы различные подходы зарубежных и отечественных авторов к определению и классификации инноваций. Показана основная роль классификации инноваций, способствующей эффективному управлению инновационной деятельностью, выбору методов и инструментов в соответствии с типом инновации. Определены важнейшие признаки и виды классификации инноваций, выявлены сильные и слабые стороны рассмотренных классификаций с позиции применимости в современных условиях российской экономики.

Abstract

The article analyzes different approaches from foreign and domestic authors to the definition and classification of innovations. The main role of the classification of innovation is shown, namely, contributing to the effective management of innovation activity, choosing methods and tools in accordance with the type of innovation. Major characteristics and types of classification of innovations are identified, their strengths and weaknesses are scrutinized with regard to the applicability in modern Russian economy.

Ключевые слова: классификация, инновация, методология, классификационный признак, вид инноваций, инновационные группы, кодирование инноваций.

Keywords: classification, innovation, methodology, classification sign, type of innovation, innovation groups, innovation coding.

В условиях затяжного кризиса экономики выход на траекторию устойчивого экономического роста является приоритетным направлением в экономической политике страны и регионов. Решение этой задачи во многом зависит от перевода экономики на инновационные рельсы развития, что во многом определяется классификацией инноваций, классификационной схемой и ее научной обоснованностью. Классификация инноваций позволяет создать ясность в характере инновационных процессов, определиться в разработке направлений инновационной деятельности, разработать формы и

методы воздействия на них. В этой связи исследование методологических аспектов классификации инноваций имеет большое теоретическое и практическое значение.

Построение классификационной схемы инноваций начинается с определения классификационного признака, представляющего собой отличительное свойство данной группы инноваций, ее главное свойство. Классификацию инноваций можно проводить по разным схемам, используя различные классификационные признаки.

В отечественной и зарубежной экономической литературе и на практике встречаются разнообразные подходы к классификации инноваций, а также к выделению ее критериев. Например, немецкий исследователь Г. Менш выделил базисные, улучшающие инновации (способствуют появлению новых отраслей и новых рынков) и «псевдоинновации» – мнимые нововведения (улучшают качество продукта или незначительно изменяют элементы технологического процесса) [14]. Российский исследователь Ю.В. Яковец [13] продолжил взгляды Г. Менша и предлагает выделять следующие виды инноваций: 1) базисные инновации, которые реализуют самые крупные изобретения и становятся основой революционных переворотов в технике, формирования новых ее направлений, создания новых отраслей; 2) улучшающие инновации, предусматривающие реализацию изобретений среднего уровня и служащие базой для создания новых моделей и модификаций данного поколения техники (технологии); заменяющих устаревшие модели более эффективными, либо расширяющие сферу применения этого поколения, а также существенно видоизменяющие используемые технологии; 3) микроинновации, которые улучшают отдельные производственные или потребительские параметры моделей техники, выпускаемых технологий на основе использования малых изобретений, что способствует более эффективному производству этих моделей или повышению эффективности их использования; 4) псевдоинновации, которые по мнению Ю.В. Яковца, направлены на улучшение моделей машин и технологий, представляющих вчерашний день техники [13]. Следует отметить, что подходы Г. Менша и Ю.В. Яковца сосредотачивают свое внимание на рассмотрении исключительно технологических нововведений, при этом используют единый критерий классификации, в роли которого выступает степень радикальности инноваций, уровень их новизны, поэтому эти подходы к классификации инноваций носят в существенной степени ограниченный характер.

Основные положения теории Г. Менша развивают также А. Кляйнкнехт и Р. Кумбус, предложившие свою классификацию инноваций: «чистые» нововведения-продукты, предназначенные для конечного потребления; новые медицинские процедуры, аппараты и лекарства; новые инвестиционные товары, предназначенные для производства потребительских товаров и услуг; новые технические устройства и новые материалы, использование которых возможно в производстве как инвестиционных, так и потребительских товаров; научные инструменты, которые предназначены для лабораторных исследований и в дальнейшем могут быть использованы в промышленных целях; «чистые» нововведения-процессы, которые направлены только на экономии факторов производства [6].

По мнению польского исследователя М. Хучека, классификация инноваций зависит от ряда критериев, а одна инновация может быть отнесена к нескольким видам [11; 12]. Основными классифи-

кационными признаками являются: *оригинальность изменений, отрасль народного хозяйства; масштабы, вызываемые инновацией последствия; приносимая обществу польза, предмет инноваций.*

С точки зрения критерия оригинальности изменений выделяются оригинальные и имитирующие инновации.

Оригинальные (креативные, творческие) инновации являются самостоятельными результатами работы отдельного человека, группы или предприятия. К ним можно отнести открытия и изобретения, а также их первое практическое творческое применение.

Имитирующие (неоригинальные, подражающие) инновации заключаются в копировании и воспроизведении оригинальных изменений, которые в данном времени и месте приносят определённые выгоды. Примером такого рода инноваций является второе и последующие производственные использования изобретения. Они являются ценным направлением прогресса, о чем свидетельствует пример развития японской экономики.

На основе критерия отрасли народного хозяйства М. Хучек выделяет следующие инновации: твердые (материализованные) и мягкие (управленческие, нематериализованные).

Инновации, воплощенные в материале, так называемые твердые инновации – это новые машины и оборудование.

Неовплощенные инновации или мягкие – вид новой системы организации, улучшений в системе учебы трудового коллектива и другие, касающиеся в основном науки, организации и управления, экономики, общественных наук.

Классификация по отраслям народного хозяйства: твердые (материализованные) – например, новые машины и оборудование, и мягкие (управленческие, нематериализованные). К последним можно отнести улучшения, реализованные в сфере управления, организации экономики, социально-трудовых отношений и т.д.

По критерию приносимой обществу пользы М. Хучек выделяет инновации: ведущие к сокращению затрат, приводящие к улучшению качества изделий; способствующие увеличению количества производимых продуктов; берегающие человеческий труд; ведущие к охране окружающей среды.

По масштабам вызываемых инновацией последствий выделяют стратегические и текущие инновации.

Стратегические инновации, служащие реализации стратегических целей развития, имеют социально-экономический характер. Они являются следствием реализации долгосрочных мероприятий инновационного характера, имеющих значение как для всего общества, так и для отдельных предприятий, институтов и т. д.

Целью текущих инноваций (фактических) является повышение эффективности хозяйственной деятельности на более коротких временных отрезках: различного рода текущие изменения в изделиях, методах производства и организации труда.

По критерию приносимой обществу пользу М. Хучек выделяет инновации: ведущие к сокращению затрат; приводящие к улучшению качества изделий; способствующие увеличению качества производимых продуктов; берегающие человеческий труд; ведущие к охране окружающей среды (экологические инновации).

Особенно важным является деление инноваций с учетом предмета инновации – выделяются технические, организационные, экономические, социальные и экологические инновации.

На наш взгляд, растущая конкуренция, новые технологические возможности и динамично изменяющиеся требования рынка и общества диктуют необходимость нового типа инновационности всего предприятия, стремящегося выйти за свои прежние границы и потенциальные возможности.

Наряду с вышеуказанным авторами, многие российские ученые предлагают подходы, в основе которых лежит многокритериальная классификация инноваций. К их числу могут быть отнесены подходы П.Н. Завлина и А.В. Васильева, П.Н. Завлина, А.К. Казанцева и Л.Э. Миндели, В.В. Горшкова и Е.А. Кретовой, Э.А. Уткина, Г.И. Морозовой и Н.И. Морозовой, С.Д. Ильенковой.

П.Н. Завлин и А.В. Васильев предлагают классификацию инноваций, базирующуюся на семи классификационных признаках (табл. 1): область применения, этапы НТП, степень интенсивности, темпы осуществления инноваций, масштабы инноваций, результативность, эффективность инноваций [3].

Таблица 1

Классификация инноваций по П.Н. Завлину и А.В. Васильеву

Классификационный признак	Классификационные группировки инноваций
1. Область применения	Управленческие, организационные, социальные, промышленные и др.
2. Этапы НТП, результатом которых стала инновация	Научные, технические, технологические, конструкторские, производственные, информационные
3. Степень интенсивности	«Бум», равномерная, слабая, массовая
4. Темпы осуществления инноваций	Быстрые, замедленные, затухающие, нарастающие, равномерные, скачкообразные
5. Масштабы инноваций	Трансконтинентальные, транснациональные, региональные, крупные, средние, мелкие
6. Результативность	Высокая, низкая, средняя
7. Эффективность инноваций	Экономическая, социальная, экологическая, интегральная

В.В. Горшков и Е.А. Кретова в качестве основы классификационной схемы инноваций используют два признака: структурную характеристику и целевые изменения [2] (табл. 2)

С точки зрения *структурной характеристики инновации* подразделяются на три группы: инновации на «входе» в предприятие; инновации на «вы-

ходе» из предприятия; инновации структуры предприятия как системы, включающей в себя отдельные элементы и взаимные связи между ними.

По целевому изменению инновации разделяются на инновации технологические, производственные, экономические, торговые, социальные и инновации в области управления.

Таблица 2

Классификация инноваций по В.В. Горшкову и Е.А. Кретовой

Классификационный признак	Вид инновации	Содержание инновации
1. Структурная характеристика инновации	1.1. Инновации на «входе» в предприятие	1.1. Целевое качественное или количественное изменение в выборе и использовании материалов, сырья, оборудования, информации, работников и других ресурсов
	1.2. Инновации на «выходе» из предприятия	1.2. Целевые качественные или количественные изменения
	1.3. Инновации структуры предприятия как системы, т.е. ее отдельных элементов	1.3. Целевые изменения производственных, обслуживающих и вспомогательных связей по качеству, количеству, организации и способу обеспечения
2. Целевые изменения	2.1. Технологические	2.1. Создание и освоение новой продукции, технологии, материалов, модернизация оборудования, реконструкция производственных зданий и их оснащения, реализация мероприятий по охране окружающей среды
	2.2. Производственные	2.2. Расширение производственных мощностей, диверсификация производственной деятельности, изменение структуры производства и соотношение мощностей отдельных производственных единиц

	2.3. Экономические	2.3. Изменение методов и способов планирования всех видов производственно-хозяйственной деятельности, снижение производственных затрат и улучшение конечных результатов, рост экономического стимулирования и материальной заинтересованности трудящихся, рационализация системы калькуляции внутрипроизводственных затрат
	2.4. Торговые	2.4. Использование методов ценовой политики во взаимоотношениях с поставщиками и заказчиками, предложение новой продукции и услуг, предоставление или взыскание финансовых ресурсов в форме кредитов, займов, применение новых методов распределения прибыли и других накопленных ресурсов и т.п.
	2.5. Социальные	2.5. Улучшение условий и характера труда, социального обеспечения, предоставляемых услуг, психологического климата и характера взаимоотношений на предприятии или между его отдельными организационными подразделениями
	2.6. Инновации в области управления	2.6. Улучшение организационной структуры, стиля и методов принятия решений, использование новых средств обработки информации и документации, рационализации канцелярской работы и т.д.

Иные признаки положены в классификацию инноваций Э.А. Уткиным, Г.И. Морозовой, Н.И. Морозовой. По их мнению, классификационными признаками инноваций являются причина

возникновения инновации, предмет и сфера приложения инновации, характер удовлетворяемых потребностей [9] (табл. 3).

Таблица 3

Классификация инноваций по Э.А. Уткину, Г.И. Морозовой, Н.И. Морозовой

Классификационный признак	Вид инновации	Содержание инновации
1. Причина возникновения	1.1. Реактивные	1.1. Обеспечивают выживание фирмы или банка, как реакция на новые преобразования, осуществляемые конкурентом, чтобы быть в состоянии вести борьбу на рынке
	1.2. Стратегические	1.2. Внедрение их носит упреждающий характер с целью получения решающих конкурентных преимуществ в перспективе
2. Предмет и сфера приложения	2.1. Продуктовые	2.1. Новые продукты и услуги
	2.2. Рыночные	2.2. Открытие новых сфер применения продукта, а также позволяющих реализовать услугу на новых рынках
	2.3. Инновации-процессы	2.3. Технология, организация производства и управленческие процессы
3. Характер удовлетворяемых потребностей	3.1. Ориентирование на существующие потребности	3.1. Действующие сегодня потребности, которые не удовлетворены полностью или частично
	3.2. Ориентирование на формирование новых потребностей	3.2. Потребности на перспективу, которые могут появиться под влиянием факторов, изменяющих вкусы и интересы людей, их запросы и т.п.

Подход С.Д. Ильенковой [4] к классификации инноваций определенным образом перекликается с рассмотренными подходами Г. Менша и Ю.В. Яковца. Это связано с тем, что С.Д. Ильенкова в качестве одного из критериев своей классификации обозначает глубину вносимых изменений и выделяет радикальные (базовые), улучшающие и кодификационные инновации (табл.4). В то же время в данном случае указанный критерий классификации имеет более широкую сферу применения, поскольку не предназначается для характеристики ис-

ключительно технологических нововведений. Основное же отличие классификации инноваций по С.Д. Ильенковой от подходов Г. Менша и Ю.В. Яковца заключается в том, что обозначенная классификация является многокритериальной и предусматривает выделение групп прогрессивных нововведений не только исходя из глубины вносимых изменений, но также и с точки зрения таких критериев, как технологические параметры, новизна, место на предприятии и сфера деятельности. Кроме того, следует отметить тот факт, что место на предприятии как классификационный признак в рамках

подхода С.Д. Ильенковой фактически аналогично по смыслу структурной характеристике инноваций,

выделяемой в качестве критерия классификации В.В. Горшковым и Е.А. Кретовой.

Таблица 4

Классификация инноваций по С.Д. Ильенковой

Классификационный признак	Виды инноваций
1. Технологические параметры	Продуктовые, процессные
2. Новизна	Новые для отрасли в мире, новые для отрасли в стране, новые для предприятия
3. Место на предприятии	Инновации на «входе», инновации на «выходе», инновации системной структуры
4. Глубина вносимых изменений	Радикальные (базовые), улучшающие, модификационные
5. Сфера деятельности	Технологические, производственные, экономические, торговые, социальные, в области управления

Классификация И.Т. Балабанова объединяет цели, форму и место применения инноваций и образует систему классификационных признаков,

включающую целевой, внешний, структурный признаки (табл. 5) [1].

Таблица 5

Классификация инноваций по И.Т. Балабанову

Классификационный признак	Виды инноваций
1. Целевой признак	Кризисные инновации, инновации развития
2. Внешний признак	Инновации в форме продукта и в форме операции
3. Структурный признак	Производственно-торговые, социально-экономические, финансовые, управленческие

Целевой признак классификации инноваций дает ответ на вопрос, что является целью инновации; решение немедленной (текущей) задачи или задачи будущего времени (стратегической).

Текущие и стратегические цели определяются причинами возникновения потребности в данной инновации.

Текущая потребность в инновации вызывается наличием кризиса хозяйственного или другого процесса, необходимостью немедленной ликвидации этого кризиса за счет нововведений и представляет собой кризисную инновацию. Главным признаком, определяющим кризисную инновацию, является решение проблемы реализации товара (работы, услуги) в связи с падением спроса на этот товар и уменьшением объема его продажи, а также решение более сложной проблемы – проблемы выживания хозяйственного субъекта на рынке в условиях жесткой конкуренции. Кризисная инновация направлена на ликвидацию организационного, производственного, экономического, или финансового кризиса данного хозяйствующего субъекта.

Стратегическая потребность представляет собой потребность в инновации на перспективу или инновацию развития. Она вызвана перспективными прогнозами хозяйственной деятельности: прогнозами потерь качества и конкурентоспособности товара, падением рейтинга и имиджа хозяйствующего субъекта, возможным его банкротством и другими параметрами. Целью инновации является повышение конкурентоспособности продукта и конкурентоспособности всего хозяйствующего субъекта в будущем.

Внешний классификационный признак указывает на форму реализации инновации, по которому

выделяются инновации следующих форм: продукта и операции.

Инновация в форме продукта представляет собой результат инновации, материализованный в виде экономического продукта (станок, товар, сырье и другая продукция).

Инновация в форме операции представляет собой результат инновации, направленный на осуществление определенного действия и выраженный определенными правилами, инструкциями, условиями действия и другими нормативами. К этим инновациям относятся технология производства продукции, обслуживания населения, формы торговли, финансовые операции, договор банковского счета, операции по поглощению других предприятий (мэрджер), операция по захвату рынка; операция, оформленная в виде инструкции, правил, положений и других различных форм и виды.

Структурный классификационный признак показывает для какой отрасли народнохозяйственного комплекса или для какой сферы экономических отношений предназначена данная инновация и определяет групповой состав инноваций как единой сферы экономических интересов государства.

Степень радикальности (базисные, улучшающие, псевдоинновации) применима и к другим видам инноваций, помимо продуктовых. В основе такого разделения, как отмечают *П.Н. Завлин, А.К. Казанцев, Л.Э. Миндели*, лежат два различных инновационных процесса: пионерный (опережающий) и догоняющий (имитационный). Пионерный вид предполагает ориентацию на достижение мирового первенства (характерен, например, для США). Догоняющий - менее затратный и может дать быстрый результат. Развитие по такому пути предполагает создание инноваций, связанных с улучшением

свойств существующих процессов производства и продуктов, часто характерно для стран со смешанным технологическим укладом [5].

В современных российских условиях представляется целесообразным использование догоняющих инновационных стратегий с целью экономии ресурсов и сокращения периода внедрения инновационных разработок.

А.И. Пригожин для систематизации и типологии нововведений подразделяет их по типу новшества, механизму осуществления, особенностям инновационного процесса [7].

По типу новшества выделяются материально-технические и социальные нововведения.

По особенностям механизма осуществления нововведения делятся на следующие группы: - единичные, осуществленные на одном объекте; диффузные, распространяемые по многим объектам и требующие своего тиражирования; завершенные и незавершенные нововведения; успешные и не успешные нововведения (результативность или степень эффективности по сравнению с затратами);

По особенностям инновационного процесса выделяются внутриорганизационные и межорганизационные нововведения.

По уровню новизны различают радикальные инновации, основанные на внедрении открытий, изобретений, патентов и ординарные инновации, представляющие с собой ноу-хау, рационализаторские предложения и другие формы новшеств.

В зависимости от стадий жизненного цикла товара (ЖЦТ), на которой внедряется инновация или разрабатывается новшество, различают инновации, внедряемые на стадии стратегического маркетинга, НИОКР, организационно-технологической подготовки производства; производства, включая маркетинг; сервиса, осуществляемого изготовителем.

По масштабу новизны инновации (новшества) *Р.А. Фатхутдинов* подразделяет инновации, новые в мировом масштабе (открытия, изобретения, патенты), новые в стране, отрасли, для фирмы; а по частоте применения выделяет инновации разовые и повторяющиеся (диффузия) [9].

В зависимости от отрасли внедрения инновации, созданные (внедренные) в сфере науки, образования, социальной сфере и материальном производстве; а по сфере применения инновации (новшества) подразделяют инновации для внутреннего применения, а также новшества для накопления на фирме и в основном для продажи.

По подсистемам системы инновационного менеджмента, в которой внедряется инновация выделяют инновации для подсистемы научного сопровождения; целевой, обеспечивающей, управляемой и управляющей подсистем.

В зависимости от формы новшества – основы инновации, *Р.А. Фатхутдинов* выделяет открытия, изобретения, патенты; рационализаторские предложения; ноу-хау; товарные знаки, торговые марки, эмблемы; новые документы, описывающие технологические, производственные, управленческие процессы, конструкции, структуры, методы и дру-

гие формы; а по виду эффекта, полученного в результате внедрения инновации, различают научно-технический, социальный, экологический, экономический, коммерческий) и интегральный виды эффектов.

На наш взгляд, представленная классификация инноваций *Р.А. Фатхутдином* очень интересная, оригинальная, предлагает процесс кодирования инноваций, но все же она не охватывает всей полноты информации и классификации инноваций.

Кодирование инноваций позволит автоматизировать процесс их нахождения и отбора, что дает значительный экономический эффект и активизирует инновационную деятельность.

Руководство Осло, Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям различает четыре типа инноваций: *продуктовые, процессные, маркетинговые и организационные*. Эта классификация обеспечивает наибольшую возможную преемственность с прежними определениями технологической продуктовой и процессной инновации, использованными во втором издании данного документа. Введение маркетинговых и организационных инноваций расширило диапазон типов инноваций [8].

Понятие *продуктовых инноваций* включает в себя введение в употребление как новых товаров и услуг, так и осуществление значительных усовершенствований в функциональных или потребительских характеристиках уже существовавших товаров и услуг. Термин “продукт” используется для обозначения как товаров, так и услуг.

Новыми продуктами считаются товары и услуги, значительно отличающиеся по своим характеристикам или предназначению от продуктов, производившихся фирмой ранее.

Значительные улучшения уже существующих продуктов могут осуществляться за счет изменений в материалах, компонентах и прочих характеристиках изделий, улучшающих их свойства

Продуктовые инновации в сфере услуг могут включать в себя значительные усовершенствования в способах их предоставления (например, эффективности и скорости), дополнение уже существующих услуг новыми функциями или характеристиками, или внедрение совершенно новых услуг.

Процессная инновация есть внедрение нового или значительно улучшенного способа производства или доставки продукта. Сюда входят значительные изменения в технологии, производственном оборудовании и программном обеспечении.

Процессные инновации могут иметь целью снижение себестоимости или затрат по доставке продукции, повышение ее качества либо производство или доставку новых, или значительно улучшенных продуктов.

Методы производства включают в себя технологические процедуры, оборудование и программное обеспечение, применяемые в производстве товаров или услуг

Методы доставки затрагивают логистику фирмы и объединяют в себе оборудование, программное обеспечение и технологии, используемые

в снабжении исходными материалами, внутрифирменном снабжении и доставке конечной продукции

Процессные инновации включают новые или значительно улучшенные методы создания и предоставления услуг. Сюда могут входить значительные изменения в оборудовании и программном обеспечении, используемых фирмами, ориентированными на предоставление услуг, или в процедурах и технологиях доставки услуги потребителю

Процессные инновации охватывают также новые или значительно улучшенные технические приемы, оборудование и программное обеспечение, используемые во вспомогательных видах деятельности, таких как снабжение, бухгалтерский учет, вычисления, текущий ремонт и профилактика.

Маркетинговая инновация есть внедрение нового метода маркетинга, включая значительные изменения в дизайне или упаковке продукта его складировании, продвижении на рынок или в назначении продажной цены. Она включает в себя: значительные изменения в дизайне продукта; новые методы в размещении продукта (на рынке); новые методы в продвижении продукта (на рынок); инновации в назначении цен.

Изменения в дизайне продукта в данном случае подразумевают изменения в форме и внешнем виде, не изменяющие функциональных или потребительских характеристик данного продукта. Они включают также изменения в упаковке продукции, такой как пищевые продукты, напитки и моющие средства, для которых упаковка является важнейшей составляющей внешнего вида.

Новые маркетинговые методы в размещении продукта (на рынке), в первую очередь, подразумевают освоение новых каналов сбыта. В данном случае под каналами сбыта понимаются методы, используемые для продажи товаров и услуг потребителям, а не методы логистики (транспортировка, хранение и погрузочно-разгрузочные работы), затрагивающие главным образом сферу эффективности.

Новые маркетинговые методы в продвижении продукта (на рынок) включают в себя использование новых концепций продвижения товаров и услуг данной фирмы. Например, первое использование существенно большего разнообразия средств или техники массовой информации; например, показ продукта в мультфильмах или телевизионных программах, или его представление какой-либо знаменитостью является маркетинговой инновацией. Другим примером может служить изменение бренда путем создания и внедрения совершенно нового символа (в отличие от регулярного обновления вида привычного бренда) в целях позиционирования продукта на новом рынке или придания ему нового имиджа.

Инновации в назначении цен включают в себя использование новых стратегий ценообразования для рыночного продвижения товаров или услуг фирмы. Примерами являются первое использование нового метода варьирования цены товара или услуги в соответствии с текущим спросом (напри-

мер, понижение цены при низком спросе) или внедрение нового метода, позволяющего покупателям выбирать желаемые характеристики продукта на интернет-сайте фирмы, а затем узнавать цену конкретного изделия.

Организационная инновация есть внедрение нового организационного метода в *деловой практике фирмы, в организации рабочих мест* или *внешних связях*. Эти виды инновации не должны использоваться фирмой ранее и должны являться результатом реализации стратегических решений руководства.

Организационные инновации в деловой практике включают в себя внедрение новых методов в организацию повседневной деятельности и порядка выполнения разнообразных работ. Сюда входит, к примеру, внедрение новых практик для улучшения обучения сотрудников и облегчения циркуляции знаний внутри фирмы.

Инновации в организации рабочих мест включают в себя внедрение новых методов распределения ответственности и права принятия решений между сотрудниками при организации и согласовании различных рабочих процессов внутри подразделений фирмы и во взаимодействии этих подразделений, а также внедрение новых принципов структурирования деятельности вроде объединения различных видов работ.

Новые организационные методы во внешних связях фирмы включают внедрение новых способов организации взаимоотношений с другими фирмами или государственными организациями, таких как установление новых форм сотрудничества с исследовательскими организациями или заказчиками, новые методы интеграции с поставщиками, использование внешних результатов исследований и разработок.

Организационные изменения, воплотившие новую управленческую стратегию, являются инновацией, если они представляют собою первое для данной фирмы использование нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях.

Таким образом, анализ различных классификаций инноваций показывает, что наиболее удачными и обобщающими являются система инноваций и классификация, разработанная «Руководство Осло», с выделением четырех типов инноваций: продуктовые, процессные, маркетинговые и организационные и классификация, осуществлённая П.Н. Завлиным, А.К. Казанцевым и Л.Э. Миндели, – в части двенадцати основных групп инноваций и признаков классификации, большинство из которых рассмотрены различными авторами. В целом, рассмотренные признаки и свойства в этих классификациях позволяют успешно внедрять их в экономику страны в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Балабанов И. Инновационный менеджмент / И.Балабанов. – СПб.: Питер, 2001. – 304 с.
2. Горшков В.В., Кретьева Е.А. Инновационные риски., СПб. – 1996.

3. Завлин П.Н. Оценка эффективности инноваций / П.Н. Завлин, А.В.Васильев. – М.: Бизнес – Пресса, 1998. – 216 с.
4. Ильенкова Ю.П. Инновационный менеджмент: Учебное пособие для ВУЗов. / Ильенкова Ю.П. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 326 с.
5. Инновационный менеджмент / Под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. - М.: ЦИСН, 1997. – 560 с.
6. Инновационный менеджмент: Учеб. пособие / Под ред. В. М. Аньшина, А.А. Дагаева. – М.: Дело, 2003. – 528 с.
7. Пригожин А.И. Нововведение: стимулы и перспективы. М.: Политиздат, 1998.
8. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Третье издание. Совместная публикация ОЭСР и Евростата, Москва 2006.
9. Уткин Е.А. Инновационный менеджмент / Е.А. Уткин, Г.И. Морозова, Н.И. Морозова. – М.: Акалис, 1996. – 208 с.
10. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. - М.: ЗАО "Бизнес-школа Интел-синтез", 1998.
11. Хучек М. Инновация на предприятии и их внедрение. - М.: Луч, 1992.
12. Хучек М. Социально-экономические содержание инновации на предприятии. // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 1995.- №1. – С. 62-71.
13. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века / Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2004. – 444 с.
14. Mensh G. Stalemate in Technology: Innovation Overcome the Depression. – Cambridge, Mass., 1979

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ЕГО ВНУТРЕННЕЙ СТОИМОСТИ

Пешкова Е.П.

*д.э.н., профессор, профессор,
кафедра экономики, финансов и природопользования,
Южно-Российский институт управления (филиал Российской
Академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ), г. Ростов-на-Дону*

Кюрджиев С.П.

*д.э.н., профессор, профессор, заведующий кафедрой,
кафедра экономики, финансов и природопользования,
Южно-Российский институт управления (филиал Российской
Академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ), г. Ростов-на-Дону*

Мамбетова А.А.

*д.э.н., доцент, профессор,
кафедра налогов и налогообложения,
Ростовский Государственный экономический
университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону*

TOOL TO INCREASE COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE IN THE PROCESS OF CREATION OF ITS INTERNAL VALUE

Peshkova E.

*Professor, Professor, Ph. D.,
Department of Economics, Finance and natural resource management
South-Russian Institute of management (branch of the Russian Academy
of national economy and state service under the President
of the Russian Federation), Rostov-on-Don*

Kyurdzhiev S.

*Professor, Professor, head of Department, Ph. D.,
Department of Economics, Finance and natural resource management,
South-Russian Institute of management (branch of the Russian Academy
of national economy and state service under the President
of the Russian Federation), Rostov-on-Don*

Mambetova A.

*Professor, associate Professor, Ph. D.
Department of taxes and taxation,
Rostov State economic University (RINH), Rostov on Don*

Аннотация

В статье конкурентоспособность исследуется в системе стратегического управления предприятием. Установлена приоритетность стратегического уровня управления предприятием, так как именно на нем определяются конкурентные преимущества, устанавливается цель, которая должна удовлетворять различные группы интересов и снижать вероятность возникновения конфликтов между ними. В связи с этим, именно внутренняя стоимость предприятия должна быть положена в основу стратегии управления предприятием и анализа эффективности ее реализации.

Abstract

In the article competitiveness is investigated in the system of strategic management of the enterprise. Priority of the strategic level of enterprise management is established, since it determines the competitive advantages on it, establishes a goal that should satisfy different interest groups and reduce the likelihood of conflicts between them. In this regard, it is the internal value of the enterprise that should be put in the basis of the enterprise management strategy and analysis of the effectiveness of its implementation.

Ключевые слова: конкурентоспособность; стратегическое управление; корпоративная стратегия; конкурентная стратегия; конкурентные преимущества; коммерческий успех; внутренняя стоимость.

Keywords: competitiveness; strategic management; corporate strategy; competitive strategy; competitive advantages; commercial success; intrinsic value.

Конкурентоспособность предприятия является объектом управления, сущность которого заключается в достижении цели, являющейся компромиссной относительно различных групп интересов. Процесс управления предприятием может быть структурирован по трем уровням управления: оперативному, тактическому и стратегическому. Несмотря на то, что оперативный и тактический уровни управления должны удовлетворять цели, они подчинены единому критерию - внутренней стоимости предприятия, увеличение которой является целью стратегического уровня управления, направленного на повышение конкурентоспособности предприятия. Это предопределяет необходимость исследования стратегического уровня как наиболее приоритетного по сравнению с другими уровнями управления предприятием.

Стратегия каждого предприятия должна быть направлена на увеличение его внутренней стоимости, поскольку именно внутренняя стоимость является показателем не только определяющим степень реализации потенциала предприятия на протяжении всего функционирования, но и свидетельствует об уровне удовлетворения групп интересов исследуемой организации относительно ее конкурентов. Конфликты, возникающие между группами интересов, неблагоприятно отражаются на устойчивом функционировании предприятия, а также его конкурентоспособности, поскольку в этом случае много времени и ресурсов отводится на решение конфликтных ситуаций. Мероприятия, осуществляемые предприятием для достижения главной цели, могут отличаться от мероприятий, осуществляемых его конкурентами. Так, каждое предприятие самостоятельно формулирует свою стратегию относительно повышения конкурентоспособности и стремится достичь преимуществ, которые будут отличаться его от конкурентов и определять конкурентоспособность, нивелировать возможность возникновения угроз и рисков в процессе осуществления стратегического управления.

Стратегическое управление предусматривает деятельность по формированию и оценке стратегии, оперативного управления ее реализацией и

контроля за выполнением планов. Стратегическое управление включает два основных процесса: стратегическое планирование и тактико-техническое управление реализацией сформулированной стратегии. Важнейшая задача стратегического планирования - создание потенциала, который обеспечивает долгосрочную эффективность функционирования предприятия в изменяющихся условиях. Оперативное управление призвано обеспечивать использование имеющегося потенциала для достижения целей предприятия. Ключевой составной частью стратегического управления развитием предприятия является система его целей. Формулирование долгосрочных глобальных целей - основная предпосылка выбора стратегии развития и критерия оценки результатов ее реализации. В современных условиях распространенности концепции групп интересов увеличение стоимости предприятия является долгосрочной глобальной целью, которая предопределяет выбор стратегии развития предприятия и позволяет оценивать результаты ее реализации.

Под стратегией развития социально-экономической системы следует понимать скоординированную совокупность целей, основных направлений, способов, средств и участников деятельности, связанных с функционированием и развитием этой системы.

Ханс Виссема определяет три решения в стратегическом управлении предприятием [3]: 1) общий или корпоративный; 2) деловой или конкурентный; 3) функциональный.

Корпоративная стратегия, которая также называется общей (базовой или портфельной), показывает направление развития предприятия в целом, тогда же принимается решение о бизнес-портфеле (совокупности форм и видов экономической деятельности) субъекта хозяйствования. Особое внимание уделяется вопросам слияния или выхода из того или другого бизнеса. В таком случае предприятие становится объектом купли-продажи, и потому его внутренняя стоимость играет решающую роль в общем представлении о предприятии, уровне его конкурентоспособности и способности

достигать целей, удовлетворяющих различные группы интересов.

Деловые стратегии касаются конкурентоспособности отдельных видов продукции, они направлены на завоевание доли рынка с помощью производства новых качественных товаров и отказа от производства неконкурентоспособных товаров, не пользующихся спросом на рынке. Кроме того, деловая стратегия учитывает политику предприятия на рынке, долю которого оно стремится завоевать [3], что будет означать рост предприятия, его производственных мощностей, приобретение новых технологий и оборудования, увеличение производственной программы и повышение стоимости предприятия, за счет увеличения как материальных, так и нематериальных активов.

Функциональная стратегия принадлежит к организации работы отдельных отделов или подразделений предприятия как низшего звена управления так и более высокого. Каждый отдел или подразделение субъекта хозяйствования должны разработать собственные мероприятия и подходы,

которые подчинены главным целям деловой стратегии и направлены на ее достижение [3] Это означает, что функциональные стратегии, направленные на работу отдельных подразделений предприятия, должны оказывать содействие достижению главной его цели и удовлетворению целей различных групп интересов. Т.е. каждое подразделение должно организовывать и выполнять свои функции таким образом, чтобы группы интересов не вступали в конфликт.

Иерархию указанных стратегий можно представить таким образом (рис.1).

Некоторые авторы отмечают, что выбор той или другой корпоративной стратегии осуществляется, как правило, с помощью портфельного анализа [5], т.е. «инструмента, с помощью которого предприятие оценивает свою хозяйственную деятельность с целью вложения средств в наиболее прибыльное и перспективное направление и прекращение или сокращение инвестиций в неэффективные проекты» [7].

Рисунок 1 Система стратегий развития предприятия [3]

Портфельный анализ предусматривает создание матрицы, с помощью которой продукция или предприятие как товар сравниваются между собой по разным критериям [7]. Так, на основе разбивки предприятия на отдельные более детальные объекты исследования определяется его конкурентоспособность, просматриваются перспективы дальнейшего развития и разрабатывается стратегия управления [7; 10]. Одним из критериев успешной работы предприятия является его внутренняя стоимость. Поэтому необходимо оценивать внутреннюю стоимость предприятия таким образом, чтобы оценка была адекватна стоимости конкурентов, и показатель внутренней стоимости свидетельствовал о неплохом состоянии предприятия относительно других.

Таким образом, успешное функционирование и развитие предприятия в рыночной экономике тре-

бует особого подхода к формированию его конкурентной стратегии. В большинстве современных работ в области стратегического менеджмента понятие конкурентной стратегии трактуется как совокупность правил и приемов, которыми должно руководствоваться предприятие, если его целью является достижение и поддержка конкурентоспособности в соответствующей области. Конкурентная стратегия предприятия должна быть направлена на повышение его конкурентоспособности и достижение соответствующих целей.

Конкурентная стратегия представляет развернутый план производства и реализации продукции, ориентированный на потребительский рынок, производственную конъюнктуру и экономико-правовое поле хозяйственной деятельности. Формирование ее представляет собой технологический процесс, который раскрывает контуры стратегии его

экономической деятельности, состоящие в соотношении целей, задач, определении средств и ресурсов, необходимых для их достижения, реагирования производства на изменение в региональном потребительском рынке с целью изменения структуры, цены, качества и количества произведенной продукции [2; 4].

Другими словами, формирование конкурентной стратегии – это всегда оригинальный способ достижения цели, способствующий увеличению внутренней стоимости предприятия, на основе сбалансированности и последовательности технологических операций снабжения, производства, обмена и потребления товарной продукции.

Понятие конкурентоспособности является базовым для любого предприятия и рассматривается в трех взаимозависимых аспектах - уровень предприятия в целом, уровень производства и уровень продукции. Конкурентоспособность является комплексным системным свойством, которое по-разному влияет на каждый уровень.

Конкурентоспособность производственного комплекса или отдельных его видов является интегральной мерой общего потенциала производственной системы предприятия, характеризующегося научно-техническим, финансово-экономическим, кадровым, производственно-технологическим, маркетинговым. Улучшение работы всех этих функциональных подсистем будет удовлетворять интересы различных групп на предприятии, повышать его конкурентоспособность, увеличивать внутреннюю стоимость.

Формирование конкурентной стратегии предприятия предусматривает принятие решений по вопросам: общего объема производственных мощностей, порядка их распределения по конкретным видам продукции, на чем они должны специализироваться и где должны быть размещены; видов оборудования, которыми должно быть оснащено каждое подразделение; видов товаров, услуг, работ, производящихся внутри предприятия и вне его; выбора кадровой политики и методов управления человеческими ресурсами, включая подбор кадров руководителей, обучение и подготовку персонала; способов повышения и методов контроля качества продукции; определения системы производственного планирования и контроля запасов; выбора измерения показателей хозяйственной деятельности и стимулирование труда; процессов разработки и освоение новых методов продажи и рекламы; создания оптимальной организационной структуры управления [9].

Повышение конкурентоспособности предприятия ориентируется на формирование конкурентных преимуществ. Одной из главных проблем обеспечения конкурентоспособности предприятия является возможность удерживать конкурентное преимущество и обеспечить реализацию цели создания его внутренней стоимости. Чтобы добиться успеха и роста, любое предприятие должно найти источники этого преимущества, создать устойчивые условия и на этой основе разработать конкурентную стратегию.

Все это будет способствовать увеличению его внутренней стоимости. А внутренняя стоимость может использоваться для сравнения предприятия с его конкурентами, поскольку внутренняя стоимость учитывает как производственные мощности предприятия, так и уровень его успешного функционирования.

Проблемам определения, создания, сохранения и развития конкурентных преимуществ для преобразования конкурентной стратегии уделяли внимание многие экономисты [1; 9]. Однако они не учитывали, что конкурентное преимущество должно не только отражать новые свойства продукции предприятия, но и удовлетворять цели различных групп интересов предприятия и, в конечном итоге, приводить к увеличению его внутренней стоимости.

Конкурентная стратегия должна быть направлена, прежде всего, на достижение такой цели предприятия, которая будет удовлетворять все группы интересов. Поскольку такой целью является увеличение внутренней стоимости предприятия, то конкурентная стратегия должна быть направлена на обеспечение некоторого уровня стоимости и на ее рост. В связи с этим возникает проблема оценки самой внутренней стоимости предприятия, поскольку результаты такой оценки должны отражать не только стоимость активов предприятия, но и его конкурентоспособность.

Итак, наличие указанных свойств конкурентной стратегии свидетельствует о степени удовлетворения групп интересов по сравнению с другими предприятиями того же рынка. Наиболее конкурентоспособные предприятия будут иметь большую стоимость, поскольку стоимость как главный показатель свидетельствует о достижении результатов и поставленных целей предприятия и эффективность избранной конкурентной стратегии.

Традиционно процесс формирования конкурентной стратегии содержит в себе несколько основных этапов. Прежде всего, заметим, что разработка конкурентной стратегии – это работа, основанная на анализе как внутренней, так и внешней среды предприятия. При этом необходимо обратить внимание на логический переход от анализа внутренней и внешней среды предприятия к разработке альтернатив при выборе конкурентной стратегии.

Эффективность или неэффективность реализации конкурентной стратегии отечественного предприятия определяет формулу коммерческого успеха. Существуют две методики определения коммерческого успеха предприятия [6].

Рассмотрим первую методику. Большинство отечественных руководителей и собственников определяют коммерческий успех предприятий как функцию от объема товара. Они задаются вопросами: Как сделать товары лучше? Можем ли мы продавать товары дешевле? Необходима ли новая система распространения или позиционирования товаров для потребителя? Возможно просто заняться выпуском других товаров или изменить сектор бизнеса? Нетрудно заметить, что все методиче-

ские инструменты стратегического анализа и планирования основываются на традиционном подходе и широко применяются как в повседневной практике на предприятиях, так и в процессе выполнения консалтинговых проектов и сводятся к одному - повышению конкурентоспособности предприятий и получению новых конкурентных преимуществ. Для чего? Для того, чтобы определить, какие производственные возможности следует развивать, какие производственные мощности наращивать, а от каких следует избавляться.

В период индустриального развития общества эта методика была бы справедлива. Однако, по мере развития новых технологий, рынки товаров и услуг становятся все более насыщенными, а потребительские преимущества изменяются быстрее, чем это хотелось бы производителям. Для процветания бизнеса в условиях ускоряющихся изменений, необходимо, чтобы товары и услуги изменялись, по крайней мере, с такой же скоростью. По мере усиления конкуренции и международной интеграции потребители видят все меньше и меньше расхождений между товарами конкурирующих компаний, единственным различием для них является цена. В этих условиях данная методика порождает следующие типичные ошибки, которые допускаются при формировании конкурентной стратегии отечественных предприятий: стремление развивать компанию через развитие ее товаров, ее производственных возможностей; стремление представить конкурентную стратегию компании как комбинацию стратегий.

Бизнес всегда, даже в наилучшие периоды эпохи индустриализации, был связан с риском и неопределенностью. В условиях ускорения научно-технического прогресса, гиперконкуренции и огромного потока информации вероятность того, что потребители выберут именно этот товар, если только он не является уникальным, стремится к нулю. В этих условиях главной стратегической задачей отечественных предприятий является построение бизнеса по такой схеме, в которой факторы ускорения изменений сыграют положительную, а не отрицательную роль (вторая методика).

Эта методика определяет коммерческий успех как функцию от уровня отношения компании к ее потребителям. Именно такие отношения позволяют предприятиям точнее определить содержание и объем реализованных товаров и услуг, а по сути являются средствами включения потребителей в процесс создания той стоимости, которая им нужна. На этих предприятиях процесс разработки конкурентной стратегии начинается с утверждения миссии и целей для определенных типов потребителей. В результате мы имеем новый подход к реализации конкурентной стратегии. Раньше: «один товар - одна технология - один бизнес»; теперь: «один тип клиентов - один бизнес». Могут меняться свойства товаров, технология их производства, состояние внешней среды и прочее, но компания будет существовать и развиваться до тех пор, пока будут потребители ее товаров.

В соответствии с последовательностью созда-

ния внутренней стоимости предприятия анализ эффективности реализации избранной им конкурентной стратегии и результативности управления необходимо проводить с учетом оценки прироста внутренней стоимости предприятия по сравнению с другими годами. Тем не менее, стратегический уровень управления предприятием определяет направление действий на тактическом и оперативном уровнях управления, поэтому необходимо осуществлять оценку результативности управления предприятием по разным иерархическим уровням. Эта оценка должна также учитывать прирост внутренней стоимости, поскольку увеличение внутренней стоимости является приоритетной целью предприятия.

Таким образом, определена приоритетность стратегического уровня управления предприятием, так как именно на стратегическом уровне определяются конкурентные преимущества, устанавливается цель, которая должна удовлетворять различные группы интересов и снижать вероятность возникновения конфликтов между ними. В связи с этим, именно внутренняя стоимость предприятия должна быть положена в основу стратегии управления предприятием и анализа эффективности ее реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алешенко В.В. Теоретико-методологические вопросы конкурентоспособности экономической системы // Маркетинг в России и за рубежом. - 2015. - № 1. - С. 106-112.
2. Беловский А.Н. Конкурентная стратегия современных компаний // Менеджмент в России и за рубежом. - 2014. - № 4. - С. 3-3.
3. Виссема Х. Управление бизнес-единицами: децентрализация предпринимательства // Менеджмент в России и за рубежом. - 2009. - № 4. - С. 28-45.
4. Говорова Н. Конкурентоспособность – основной фактор развития современной экономики // Проблемы теории и практики управления. - 2016. - № 4. - С. 25-37.
5. Коробейников О.Л. Стратегическое поведение: от разработки к реализации // Менеджмент в России и за рубежом. - 2012. - № 3. - С. 4-11.
6. Пешкова Е.П., Кюрджиев С.П., Мамбетова А.А. Методический подход к формированию и оценке уровня конкурентоспособности хозяйствующих субъектов // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2015. – № 2 (50). – С.49.
7. Симионова Л.Б. Стратегический менеджмент. - М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2011. - 305 с.
8. Управление конкурентоспособностью предприятия: науч.-метод. пособ. - К: КНЕУ, 2014. - 272 с.
9. Хмиль Т.М. Стратегический менеджмент: [учеб. пособ.] / Т.М. Хмиль, С.К. Василик, Л.О. Шишмарева. - Х.: ИНЖЭК, 2004. - 136 с.
10. Шакирова А.Ф. Конкурентоспособность и ее кластерное обеспечение // Вестник ТИСБИ. - 2013. - № 3. - С. 6-13.

**СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К РАЗВИТИЮ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ
ОТРАСЛИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СТРАНЫ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Безпалов В.В.

кандидат экономических наук, доцент,

Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова, г. Москва

Поддубровская А.Ю.

студентка,

Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова, г. Москва

**MODERN REQUIREMENTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE OIL REFINING INDUSTRY AND
ITS IMPORTANCE FOR IMPROVING THE NATIONAL SECURITY OF THE COUNTRY ON THE
EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

Bezpalov V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Poddubrovskaya A.

Student Russian Economic University named after GV Plekhanov, Moscow

Аннотация

Длительное время локомотивом российской экономики является нефтегазовый комплекс, однако процессы, происходящие в мире, ставят под угрозу национальную безопасность России. На основе анализа нефтеперерабатывающей промышленности республики Татарстан, как перспективной отрасли, способствующей обеспечению национальной безопасности страны, рассмотрены особенности и проблемы, а также предложен ряд мероприятий по повышению ее эффективности.

Abstract

Oil and gas complex has been the locomotive of Russian economy for a long time, however, the processes of this sector that occur in the world put the national security of Russia in jeopardy. Based on the analysis of the oil refining industry of the Republic of Tatarstan, as a promising industry contributing to the national security of the country, features and problems are considered, as well as a number of measures to improve its efficiency.

Ключевые слова: Национальная безопасность; нефтегазовый комплекс; нефтеперерабатывающая отрасль, ресурсный потенциал.

Keywords: National security; oil industry; oil refining industry; resource potential.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, развитие экономики страны, надлежащее обеспечение экономической безопасности и как следствие успешное противостояние различным угрозам с ростом конкурентоспособности экономики нашего государства являются стратегическими целями национальной безопасности России. Энергетическая и экономическая безопасность, на которые влияет нефтегазовый комплекс РФ являются важнейшими элементами, оказывающими непосредственное влияние на национальную безопасность [13, п.56]. Кроме того, к основным вызовам и угрозам наряду с другими относят истощение экспортно-сырьевой модели экономического развития; что подтверждается слабой конкуренцией российских несырьевых компаний на мировом экономическом рынке или отсутствие таковых компаний среди мировых лидеров, недостаточными объемами инвестиций вследствие неблагоприятного инвестиционного климата, а также истощением ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей. Данные факторы отражены в Стратегии Экономической Безопасности РФ на период до 2030 года [14, п.12]. Таким образом, направленность государственной политики на обеспечение национальной безопасности в стране

имеет важное значение, особенно в условиях экспортно-сырьевой направленности экономики нашей страны. Особое внимание к вопросу проведения детального анализа нефтегазового комплекса для обеспечения независимости и устойчивого развития страны обусловлено растущей тенденцией распространения такого явления как «ресурсное проклятие», которое заключается в зависимости экономики России от нефтегазового комплекса. Региональный аспект изучения данной проблемы объясняется дифференциацией экономического и ресурсного потенциала регионов, что подтверждает факт большей развитости регионов, обладающих богатыми природными и иными ресурсами, на фоне отставания регионов, не имеющих конкурентных преимуществ. Исторически сложилось так, что нефтяной комплекс является локомотивом экономики нашего государства, обеспечивая значительный вклад в формирование положительного торгового баланса и налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Богатая сырьевая база углеводородов, неравномерно сосредоточенная в основных нефтегазоносных регионах сформировалась еще в советский период. В основном добыча нефти сосредоточена в Западной Сибири (Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Омская область и др.),

где добывают около 60% российской нефти. Около трети всей нефти добывается в Уральском и Приволжском федеральных округах (30%); в Восточной Сибири – 12% (Красноярский край, Якутия)[15, с.28].

Россия является одной из самых богатых углеводородами страной в мире. Нефть и газ составляют более 30% ВВП, а также 60% российского экспорта. Нефть составляет 25% в общем объеме энергоресурсов РФ (55% - газ). Доказанные запасы

нефти на сегодняшний момент превышают 800 миллиардов баррелей в РФ. Для сравнения, в 2008 году показатель составлял 60 млрд., а в 2000 году составлял 50 млрд. баррелей. Нефтяная промышленность Российской Федерации представлена нефтедобывающими, нефтеперерабатывающими предприятиями и заводами, а также организациями по транспортировке и сбыту нефти и нефтепродуктов (таб.1).

Таблица 1

«Основные показатели нефтяной отрасли за 2016 год»

Показатель	Числовое значение	Единицы измерения
Добыча нефти	547.5	млн. тонн
Экспорт нефти	254.2	млн. тонн
Проходка в бурении	25 786.2	тыс. метров
Добыча нефти на шельфе	22.3	млн. тонн
Добыча нефти на новых месторождениях	30	млн. тонн
Первичная переработка нефти	280.7	млн. тонн
Глубина переработки нефти	79.2	%

За 2016 год было добыто 547.5 млн тонн нефти, практически половина из которой пошла на экспорт. По данным на 1 января 2017 года, добычу нефти осуществляет 295 организаций на территории Российской Федерации. Крупнейшими представителями нефтяной отрасли являются «ЛУКОЙЛ» (компания вошла в список самых больших торговых марок планеты), «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «Газпром нефть», «Татнефть» и другие. В сентябре 2016 года, РФ побила исторический рекорд, производство превысило отметку в 11 миллионов баррелей в сутки. Причем такой новый исторический максимум, достигнутый впервые за последние двадцать пять лет, произошел на фоне переговоров России со странами ОПЕК, в том числе Саудовской Аравией, о восстановлении баланса на мировом рынке нефти, что предполагает заморозку производства [6]. Однако рост объемов добычи рос-

сийской нефти продолжился. Так, по аналитическим данным, РФ в марте 2017 года опередила Саудовскую Аравию по объему добычи, производя приблизительно 10,6 миллионов баррелей в день, чем обеспечила выход на первое место в мире. Кроме того, по прогнозам инвестиционного банка Goldman Sachs, Россия будет добывать 11,65 миллионов баррелей в день в 2018 году, что больше чем во времена СССР. (Для сравнения - в наиболее успешном 1987 году добывалось по 11,42 миллиона баррелей нефти в день). Этим обуславливается значительный вклад отраслев бюджет РФ, 43% федеральных бюджетных поступлений в 2016 году составили за счет нефтегазовых доходов, включая налог на добычу полезных ископаемых (3 661 млрд руб. – что составляет 26% от всех доходов) и таможенные пошлины (2383 млрд руб. - 17%). Остальные пункты входят в группу ненефтегазовых доходов (рис.1).

Рисунок 1. «Доходы бюджета РФ за 2016 год, млрд руб.»[2]

Безусловно богатая унаследованная сырьевая база предопределяет особое значение нефтяной отрасли в развитии экономики Российской Федерации. Однако согласно целям и приоритетам, направленным на обеспечение национальной безопасности России, особое внимание уделяется проблеме снижения зависимости экономики и бюджета страны от экспорта «сырых» углеводородов. Кроме того, многие процессы, которые происходят на данный момент в нашей стране и в мире свидетельствуют о том, что в нефтяной промышленности необходимо сделать акцент не на нефтедобычу, а на развитие очень перспективной важной отрасли в плане обеспечения независимости и национальной безопасности нашего государства – нефтеперерабатывающей, так как именно она играет особое значение для всей экономики не только благодаря добавленной стоимости, но и из-за того, что обеспечивает нефтепродуктами, используемыми

практически во всех отраслях народного хозяйства, начиная от производства пластиковых стаканчиков, заканчивая производством лекарств и ракет. На фоне дефицита бюджета 2016 года, который составил 2,97 триллиона рублей, Министерство финансов РФ предупреждает о возможном снижении цены за 1 баррель до 40 долларов и как результат это отразится на многих секторах промышленности, что подтверждается динамикой цен на нефть марки Brent начиная с января 2017 года (рис.2). Несмотря на то, что в бюджет 2017 года была заложена именно данная цена (40\$ за баррель), некоторые эксперты говорят о не критичности данного показателя для страны, однако констатируют, что из-за этого Россия потеряет дополнительные бюджетные поступления от нефтегазовых доходов, которые по некоторым подсчетам, составят порядка 12-15 млрд. долларов дополнительных доходов [12].

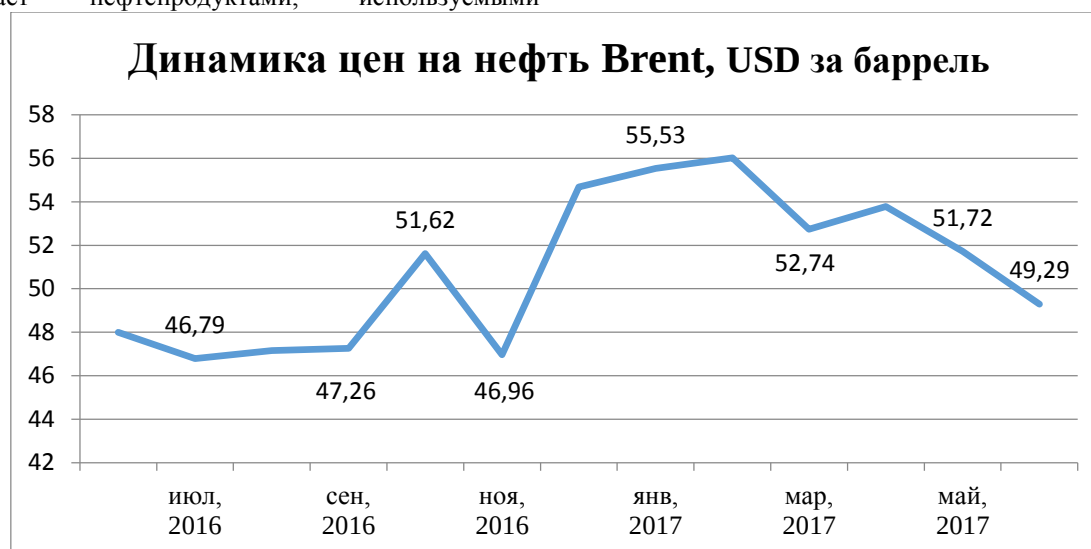

Рисунок 2. «Динамика уровня цен на нефть марки BRENT, USD за баррель» [4]

Конечно динамика уровня цен очень нестабильный показатель, который может измениться за долю времени, однако играет очень важное значение и практически не поддается влиянию на него, поскольку зависит от запасов и объемов производства нефти в других странах. Кроме того, доля нефтегазовых доходов в общем объеме доходов (37,5%) в январе-феврале 2016 год достигла самого низкого показателя с августа 2009 года, согласно ежемесячному анализу. Их снижение в бюджете с 2012 по 2016 год соответствуют траектории стоимости нефти, которая также последовательно снижалась со 110,5 долларов США за баррель в 2012 года до 41,7 долларов США за баррель по итогам 2016 года, как результат, на этом фоне произошло соответственное снижение доли нефтегазовых доходов с 50,2% в 2012 году до 43% в 2016 [5, с.22].

Такая зависимость нефтедобычи от ряда факторов напрямую отрицательно влияет на национальную безопасность нашего государства и подтверждает идею того, что именно нефтепереработка должна стать одной из отраслей, повышающих ее уровень. Но обеспечение национальной безопасности страны на примере развития

определенной отрасли возможно при обеспечении безопасности отдельных регионов. Налаженный механизм использования региональных преимуществ позволит вывести национальную безопасность регионов на новый, более качественный уровень. Одним из перспективных для развития нефтеперерабатывающей промышленности с учетом имеющихся ресурсов, технической оснащенности и инфраструктуры регионов является республика Татарстан.

Республика Татарстан расположена в центре РФ на Восточно-Европейской равнине и входит в состав Приволжского федерального округа. Данный округ перерабатывает до 122,6 млн тонн нефти из 265,46 млн тонн нефти, перерабатываемых в целом по стране. Татарстан обладает выгодным географическим положением, поскольку располагается на слиянии двух крупнейших рек – Волги и Камы; развитой транспортной инфраструктурой; богатой ресурсной базой, что характеризует регион как один из наиболее развитых регионов России. В частности, по объему ВРП Татарстан занял 6 место по итогам 2015 года по России (доля в ВВП страны -

2,85%), по сельскому хозяйству и объему инвестиций в основной капитал – 4 место, по промышленному производству – 5 место [10]. Республика относится к числу важнейших минерально-сырьевых регионов нашей страны, основным полезным ископаемым которой является нефть. Годовой объем добычи нефти в республике в соответствии с «Программой развития топливно-энергетического комплекса Республики Татарстан на период до 2020 года» в 2013-2015 годах составил соответственно 30,8-30,0 млн. тонн. На территории субъекта располагается 206 нефтяных месторождений с извлекаемыми запасами промышленных категорий – 922,280 млн. тонн. Кроме того, Татарстан обладает

значительными запасами сверхвязкой нефти, объем добычи которой в 2015 году составил 376 тыс. тонн. На территории республики разведано около 1100 месторождений твердых нерудных полезных ископаемых, среди которых торф (запасы оценены в количестве 26,5 млн. тонн), песчано-гравийные материалы (добыто в 2015 году - 9,96 млн. м³), керамзитное сырье (6,87 тыс. м³), цветной и строительный камень (823,9 тыс. м³) и другие [3, с.30].

По оценке специалистов Министерства экономики Республики Татарстан, ВРП 2016 года вырос на 2,5% по сравнению с 2015 (в сопоставимых ценах) и составил 1944 млрд рублей. (таб.2)

Таблица 2

«Динамика валового регионального продукта Республики Татарстан, млн руб.» [10]

Год	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016 (оценка)
ВРП	482,8	1001,6	1305,9	1437	1551,5	1671,4	1833,2	1944

Промышленность, сельское хозяйство и строительство вносят основной вклад в рост экономики, причем промышленность составляет практически

половину в структуре производства ВРП по видам экономической деятельности (рис.3).

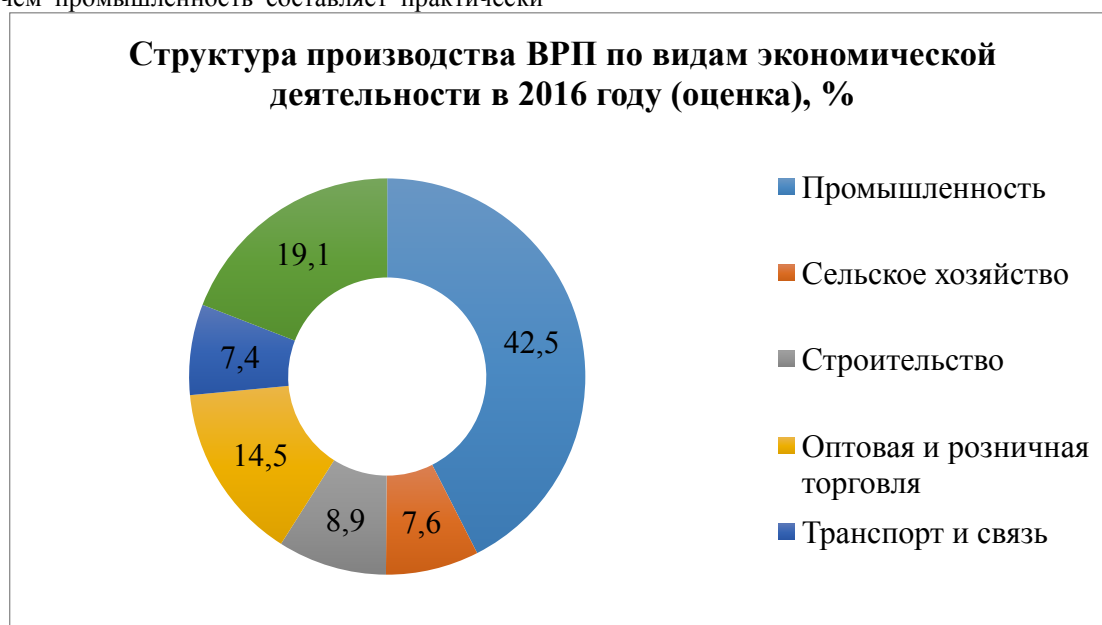

Рисунок 3. Структура производства ВРП по видам экономической деятельности в 2016 году, в процентах (оценка)[10].

Анализ структуры промышленности республики показывает, что обрабатывающее производство в 2016 году составило небольшой рост до 70,9% (70,4% в 2015), а добыча полезных ископаемых несколько снизилась до 22,5% (22,9% в 2015). В состав обрабатывающих производств входят: производство нефтепродуктов, химия и нефтехимия - 36,1%, машиностроение – 21,1%, производство пищевых продуктов - 9,3%, прочие обрабатывающие производства – 4,4%. За последние 15 лет, доля данного сектора в промышленности Татарстана выросла с 53% до 70%, объем переработки нефти вырос практически в 3 раза и по некоторым экспертным оценкам регион перерабатывает до 17 млн тонн нефти в год.

Сформировавшаяся еще в советские годы промышленная база создала предпосылки для развития промышленного сектора экономики, ведь именно на данной территории располагаются такие крупные промышленные предприятия как: ПАО «Нижнекамскнефтехим» - крупнейшее профильное предприятие в Европе; ПАО «КАМАЗ»; ПАО «Татнефть» - шестая в стране компания по объему добычи нефти и другие.

Выгодное расположение Республики Татарстан на пересечении важнейших магистралей, соединяющих север и юг, восток и запад страны предопределило активную внешнеэкономическую деятельность субъекта. Наибольшую долю в товарной структуре экспорта 2015 года занимает продукция топливно-энергетического комплекса - 73,38%,

продукция химической промышленности (каучук) - 14,48% и машины, оборудование и транспортные средства - 9,23%, а продовольственные товары, древесина и целлюлозно-бумажные изделия, металлы и изделия из них - менее чем по 1%. Детальный анализ товарной структуры экспорта за 2015 год демонстрирует, что 38,6% экспорта приходится на поставки сырой нефти и 33,8% на продажу нефтепродуктов. Высокие показатели обрабатывающего производства, в частности нефтепереработки, свидетельствуют о перспективе развития данной отрасли. К крупнейшим предприятиям нефтяной отрасли Татарстана можно отнести: ПАО «Татнефть», ПАО «Нижнекамскнефтехим», «ТАИФ-НК», «ТАНЕКО» и другие. В основном, 80% нефтедобычи в регионе осуществляет ПАО «Татнефть», остальные 20% - 34 независимые компании. «Татнефть» в 2016 году произвела добычу 28,3 млн. тонн нефти, при этом компания обеспечивает ежегодный прирост уровня добычи. Кроме того, на территории Татарстана функционируют 2 крупнейших нефтеперерабатывающих предприятия (НПЗ) России (из 38 российских введенных в эксплуатацию НПЗ) – «ТАИФ-НК»; «ТАНЕКО» (Татарстанский нефтеперерабатывающий комплекс). «ТАИФ-НК» перерабатывает в среднем 8,5 млн. тонн нефти в год и входит в число крупнейших в России нефтеперерабатывающих производств. Компания производит до 97% нефтепродуктов в Татарстане, что позволяет покрыть практически половину потребностей субъекта в автомобильном бензине. Доля в общероссийском объеме по некоторым позициям составляет: 10% по прямогонному бензину; 3% по дизельному топливу; 2% по автомобильному бензину. В 2017 году завод полностью перейдет на выпуск светлых высококачественных нефтепродуктов, которые обеспечат потребность России и будут реализовываться на экспорт. Комплекс нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов «ТАНЕКО»

является стратегическим инвестиционным проектом ПАО «Татнефть». В 2015 году общий объем переработки нефтесырья составил 9,2 млн. тонн [8]. По уровню загрузки мощностей, комплекс «ТАНЕКО» является лидером среди нефтеперерабатывающих заводов РФ и занимает 7 место по объему производства нефтепродуктов в стране. «ТАНЕКО» выпускает ряд высококонкурентной продукции, например, дизельное топливо ЕВРО-5 по ряду показателей не имеет аналогов в России и входит в число 100 лучших товаров РФ 2015 года.

Несмотря на то, что данные НПЗ относительно недавно введены в эксплуатацию, («ТАИФ-НК» в 2002, «ТАНЕКО» в 2011), результаты их деятельности свидетельствуют о развитии нефтехимии, как приоритетного сектора экономики. Кроме того, доходы республики по итогам 8 месяцев 2016 года выросли за счет акцизов на нефтепродукты на 7 млрд рублей. Роль нефтехимии в данном случае демонстрирует положительный эффект не просто на доходы бюджета, а и на национальную экономическую безопасность региона.

Несмотря на позитивный тренд развития промышленности региона в целом и нефтяной отрасли в частности, в регионе существуют и проблемы, которые необходимо проанализировать и найти способы их решения. К таким проблемам можно отнести следующие: Во-первых, высокий уровень экспорта главного природного богатства республики – сырой нефти, что может оказать негативное влияние на национальную экономическую безопасность региона, а как следствие и страны в целом. Сырьевая ориентация экспорта в некоторой степени делает зависимым экономическое развитие субъекта в долгосрочной перспективе от мировых цен на энергоносители, что было частично продемонстрировано снижением внешнеторгового оборота с 2013 по 2015 год (таб.3). Уровень внешнеторгового оборота 2015 года составил 51% от уровня 2013 года.

Таблица 3

«Динамика внешнеторгового оборота Республики Татарстан, млрд долл. США» [10]

	2010	2012	2013	2014	2015
Внешнеторговый оборот	17901,8	25775	27411,1	22313,8	13988,2
-Экспорт	15602	22158	22321,6	18105,8	11408,3
-Импорт	2299,8	3617	5089,5	4208	2579,9
Торговое сальдо	13302,2	18541	17232,1	13897,8	8828,4

Для снижения влияния от существующей проблемы необходимо акцентировать внимание на развитие альтернативного производства с высокой степенью добавленной стоимости. Увеличение доли экспорта товаров нефтепереработки и продукции других обрабатывающих производств посредством межрегиональной кооперации предприятий разных секторов экономики и дифференциации продукции позволит смягчить, а в последствии устранить существующую проблему. Такая продукция как мазут, все виды моторного топлива (авиационный керосин, автомобильный бензин, дизельное топливо), нефть - достаточно востребованы на сегодняшний день как в регионах РФ, так и в иностранных государствах. В частности, в 2015 году был произведен экспорт нефтепродуктов в объеме 10,28 млн. тонн

на сумму 3,86 млн. долларов США. Прибыльность экспорта нефтепродукции обуславливает привлечение особого внимания переработке углеводородного сырья, поэтому в республике создаются целые производственные комплексы. Так, для развития переработки в 2011 году был создан и успешно функционирует Камский территориальный инновационно-производственный кластер со специализацией в области нефтепереработки, нефтехимии и автомобилестроения. За 4 года кластер обеспечил производство 45% промышленности продукции Татарстана, выпуск 42% синтетических каучуков России, 54% полимеров стирала, выпуск каждого третьего грузовика страны и каждой второй грузовой шины; в 2014 начат выпуск новых марок полипро-

пилен, а в 2015 году начал работу комплекс «Аммоний». Однако этого недостаточно и со стороны региональных властей должны быть разработаны и утверждены дальнейшие меры по созданию соответствующих условий, стимулирующих развитие подобных кластеров (льготы на использование ресурсов, финансовая поддержка строительства инфраструктуры, организация фондов и предоставление грантов и субсидий на разработки и т. д.). Субсидирование части затрат может значительно повысить эффективность научных разработок, а также сократить время на их освоение. Кроме того, было бы целесообразно создать межрегиональные кластер с привлечением использования инфраструктуры республики Татарстан и соседней республики Башкортостан, которая также является одним из лидеров по показателям переработки нефти. Это могло бы повысить эффективность использования имеющихся ресурсов, минимизирует некоторые издержки и способствует укреплению межрегиональной интеграции. Для дальнейшего обеспечения национальной экономической безопасности региона, нефтепродукция должна пользоваться спросом и быть конкурентной не только на внутреннем российском рынке, но и на зарубежных. Частично правительство республики пытается решить эту проблему. Например, Татарстан в 2016 году был признан лучшей в России по поддержке экспортной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса. Принятая в регионе политика по поддержке внешнеэкономической деятельности малых и средних предприятий в дальнейшем может привести к повышению конкурентоспособности российской продукции и инновационных технологий, развитию взаимодействия малых и средних предприятий с крупными российскими и зарубежными партнерами [9]. Такая практика может быть адаптирована для всей нефтеперерабатывающей отрасли страны, но при разработке специальных механизмов взаимодействия с учетом имеющихся региональных ресурсов.

Существенное влияние на повышение конкурентоспособности продукции обрабатывающего

сектора республики Татарстан оказывает незначительная инвестиционная и инновационная активность, не смотря на то, что на территории региона расположены ведущие предприятия нефтегазохимического комплекса, а также к началу 2015 года действовали 5 промышленных парков, 9 технопарков, 8 бизнес-инкубаторов. Для повышения конкурентоспособности продукции в международном пространстве необходимо наладить механизм использования всех имеющихся в регионе инфраструктурных и предпринимательских ресурсов (в том числе имеющихся технопарков и бизнес-инкубаторов), необходимо регулярно проводить презентации инновационного и инвестиционного потенциала региона на российских и зарубежных форумах. Разработка и презентации инновационных продуктов на основе переработки «сверхвязкой нефти» должны привлечь потенциальных инвесторов, что в целом повысит инвестиционную привлекательность региона [3, с.30]. Инвестиции в данную отрасль позволили бы повысить рентабельность по извлечению углеводородов и как следствие получать высоко-конкурентный продукт.

Отдельное внимание региональные власти должны уделить поддержке инновационного предпринимательства. Рост затрат на научные исследования и разработки отражает позитивные тенденции уровня инновационной активности, что в свою очередь напрямую влияет на конкурентоспособность отрасли экономики и отдельных продуктов. (таб.4) Задача государства состоит в разработке механизмов, которые позволят сохранить и увеличить имеющиеся положительные аспекты инновационного предпринимательства. Для этого необходимо: минимизировать административные барьеры (например - пересмотр перечня необходимых документов при разработке или регистрации инновации); обеспечить доступ к инвестиционным ресурсам (предоставление доступа предприятий к долгосрочным кредитам на финансирование) и т. д. Данные мероприятия позволят ликвидировать некоторые из затрат и сократить издержки производства [1, с.101].

Таблица 4

«Затраты на научные исследования и разработки, млн. рублей»[11]

	2013	2014	2015
Всего:	14169,2	15079,7	16233,9
внутренние затраты	11125,8	12180,8	12202,2
внешние затраты	3043,4	2898,9	4031,7

Особого внимания заслуживает вопрос привлечения инвестиций. В нефтяную отрасль за последние 10 лет было вложено 950 млрд. рублей, однако в основном, крупные и средние предприятия используют собственные средства. (таб.5) На фоне снижения выделения денежных средств из бюджета, государство должно проводить ряд других

мероприятий, создающих благоприятные условия для инвесторов. Правительство республики частично справляется с данной задачей, в результате чего согласно национальному рейтингу состояния инвестиционного климата в субъектах РФ по результатам 2016 года республика Татарстан занимает 1 место [7].

«Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования по крупным и средним предприятиям и организациям республики Татарстан»[11]

	2011	2012	2013	2014	2015
Инвестиции в основной капитал	246983,3	278811	322327,6	340143	361816,1
в том числе:					
Собственные средства	111520,4	132386,6	166827,6	208363	237851,8
Привлеченные средства,	135462,9	146424,4	155500	131780	123964,3
в том числе:					
бюджетные средства	53372,3	66020,6	60345,6	37133,7	42136,3
заемные средства других организаций	14742	11462,7	5615,2	10658,5	11197,6

Однако этого недостаточно, поэтому в области создания условий для привлечения иностранных инвесторов со стороны региональных властей, целесообразно предоставить инвесторам пакет некоторых таможенных или налоговых льгот. Это позволит привлечь в отрасль не только деньги, но, возможно, и высококачественные зарубежные технологии. Также облегчение процедуры регистрации или помощь при необходимости получения документов позволит снизить административно-правовые барьеры, которые присутствуют в нашем государстве. Безусловно более пристальное внимание стоит обратить на привлечению не только иностранных инвестиций, но и внутренних, поскольку капитал в дальнейшем не будет «уходить» за рубеж.

В заключении необходимо отметить, что детальный анализ передового нефтегазового комплекса обусловлен наличием возможных угроз и опасностей национальной безопасности государства. Возросшая роль нефтеперерабатывающей отрасли в повышении обеспечения национальной безопасности обуславливает особое внимание со стороны государства на развитие данной отрасли как перспективной. Региональный аспект данного вопроса заключается в том, что проводимая регионами по отдельности деятельность по развитию перспективных направлений способствует обеспечению высокого уровня безопасности региона, а в совокупности - страны. Развитие нефтеперерабатывающей отрасли республики Татарстан демонстрирует положительное влияние на экономическую безопасность региона. Однако для решения имеющихся в регионе проблем должны быть созданы условия для координации усилий региональных властей и предпринимательского сектора. Совместная налаженная работа по использованию имеющихся ресурсов, технологий инфраструктуры позволит повысить роль нефтепереработки. Особое внимание необходимо уделить инновационной и инвестиционной политике. Инвестиции в новые технологии и разработки должны производиться не только за счёт государственных субсидий но и за счёт средств частных инвесторов. При условии разработки специальных методик и мероприятий, позитивные тенденции нефтеперерабатывающей отрасли республики Татарстан могут быть использованы для развития этой же отрасли в других

регионах, что поспособствует росту уровня межрегиональной интеграции. В результате, налаженный механизм решения современных проблем повысит уровень экономической безопасности региона, и как следствие повлияет на национальную безопасность страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Безпалов В.В. Теория и практика управления развитием региональных экономических систем : монография / В.В. Безпалов, С.А. Лочан, Д.С. Петросян. — М. : РУСАЙНС, 2016. — 236 с.
2. Бюджет России на 2016 год. Инфографика // Режим доступа: http://www.aif.ru/dontknows/infographics/byudzhet_russii_na_2016_god_infografika
3. Государственный доклад «О состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2015 году» Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан; Казань -2016 // Режим доступа: http://eco.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_619802.pdf
4. Динамика цен на нефть марки Brent // Режим доступа: <https://news.yandex.ru/quotes/1006.html>
5. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2016 год. / Расширенная коллегия Министерства финансов Российской Федерации. / Москва, апрель 2017 // Режим доступа: https://minfin.ru/common/upload/library/2017/04/main/0454_Ispolnenie-2017_preview.pdf
6. Калюков Е., Подобедова Л. «Уровень добычи нефти в России достиг нового рекорда». / 02.11.2016 // Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/02/11/2016/5819d399a794740decf1016>
7. Национальный рейтинг «Состояние инвестиционного климата в субъектах РФ. Результаты 2016» // Режим доступа: <https://asi.ru/investclimate/rating/>
8. Нефтяная компании ПАО «Татнефть» // Режим доступа: <http://www.tatneft.ru/proizvodstvo/pererabotka-i-realizatsiya/neftepererabativayushchee-proizvodstvo/?lang=ru>
9. Правительство Республики Татарстан. // Режим доступа: <http://prav.tatarstan.ru/>

10. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2016: Стат. сб. / Росстат. □ М., 2016. □ 671 с. // Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg_sub_16.pdf

11. Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан // Режим доступа: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/statistics/enterprises/investment/

12. Топалов А. «Нефть России не поможет». / 23.03.2017 // Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/03/23/10590437.shtml>

13. Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/

14. Указ Президента РФ от 13.05.2017 №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». // Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1110794/>

15. Эдер Л. В., Филимонова И. В., Ламерт Д. А., Комарова А. В. Структурные особенности нефтяной отрасли России Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2013. – Т. 13. – Вып. 3. – С. 26-38

JURISPRUDENCE

УДК [347.73 : 336.22] (477)

О ФИНАНСОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ

Банк О.И.

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Учебно-научного института права и психологии
Национального университета «Львовская политехника»*

ON THE FINANCIAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF TAX LEGISLATION OF UKRAINE

Bayik O.

*PhD (law), Associate professor
of the Department of Civil Law and Procedure
Institute of Law and Psychology,
National University «Lviv Polytechnic»*

Аннотация

В статье анализируются научные подходы теоретиков права к определению юридической ответственности. Рассматриваются понятия финансово-правовой ответственности как отдельного вида юридической ответственности. Определяются признаки, принципы, цели, задачи, функции, основания привлечения и исполнения финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства. Подается авторское определение финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства Украины.

Abstract

The article analyzes the scientific approaches of law theoreticians to the definition of legal responsibility. The concept of the financial and legal responsibility as a separate type of legal responsibility is considered. Characteristics, principles, goals, tasks, functions, grounds for bringing to justice and fulfillment of financial responsibility for violation of tax laws are determined. The author's definition of financial responsibility for violation of Ukrainian tax legislation is suggested.

Ключевые слова: юридическая ответственность, финансово-правовая ответственность, финансовая ответственность за нарушение налогового законодательства, налоговое законодательство, налоговое правонарушение.

Keywords: legal responsibility, financial and legal responsibility, financial responsibility for violation of tax legislation, tax legislation, tax offense.

Сегодня ученые еще не пришли к единому мнению о «статусе» финансово-правовой ответственности в системе юридической ответственности. Одной из основных причин дискуссионности проблемы финансово-правовой ответственности является определенная новизна этого института, а также еще не вполне достигнута ясность соотношения понятий и категорий общей теории юридической ответственности отраслевых юридических наук [1, с. 121]. Поэтому исследование финансово-правовой ответственности, в том числе финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства, требует дальнейшей доработки.

В Украине освещение проблемных вопросов финансово-правовой ответственности не теряет своей актуальности среди ученых в течении длительного времени. В частности, С. Будько (диссертационная работа «Финансово-правовая ответственность за совершение налоговых правонарушений» (2005 г.) [2, с. 12]) и А. Иванский (диссертационное исследование «Финансово-правовая ответственность в современной Украине: теоретическое

исследование» (2009 г.) [3, с. 3]) обосновали научные подходы относительно выделения финансово-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности.

В свою очередь, Э. Дмитренко в работе «Юридическая ответственность субъектов финансового права (как составляющая механизма правового обеспечения финансовой безопасности Украины)» сделала акцент на недостатках содержания норм Налогового кодекса Украины (далее – НК Украины) о финансово-правовой ответственности и предложила пути их совершенствования в целях предупреждения совершения налоговых правонарушений (2011 г.) [4, с. 21, 28; 5].

Важным основанием исследования финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства является работа Д. Гетманцева, Р. Макаруча, Я. Толкачева «Юридическая ответственность за налоговые правонарушения» (2015 г.), в которой они, рассматривая финансовую ответственность как отдельный вид юридической ответственности, определяют ее понятие и признаки на

примере финансовой ответственности за налоговые правонарушения [6].

Отдельные аспекты финансовой ответственности за налоговые правонарушения, в частности за нарушение налогового законодательства Украины, освещали в научных трудах В. Белоус, Д. Гетманцев, Г. Голуб, Э. Дмитренко, С. Жулавский, В. Ковтун, А. Литвинцева, Д. Лукьянец, А. Муконин, Ю. Назар, Ю. Онищик, Н. Онишук, И. Проць, А. Савченко, М. Сакалы и другие.

Весомой теоретической основой в изучении финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства стали также работы украинских ученых И. Безклубого, С. Бобровник, И. Гриценко [7, с. 129-140, 353-390], В. Гришука [8, с. 266-289], О. Гришук [9, с. 98-126], С. Кравчука [10, с. 105-116], Л. Луць [11, с. 355-358], А. Петришина, С. Погребняка, В. Смородинского [12, с. 255-263], О. Скакун [13, с. 471-481] и других.

Целью нашего исследования является анализ финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства, а именно: определение ее понятия, признаков, принципов, целей, задач, оснований привлечения и исполнения.

Следует обратить внимание на то, что в Украине каждый должен выполнять свой конституционный долг по уплате налогов и сборов в порядке и размерах, установленных законом (ст. 67 Конституции Украины). Сегодня основным нормативно-правовым актом, который регулирует эти вопросы есть НК Украины.

Конституция Украины определяет также обязанность каждого неуклонно соблюдать Конституцию Украины и законы Украины ... Незнание законов не освобождает от юридической ответственности (ст. 68).

В правовой науке юридическую ответственность за своим сущностным содержанием классифицируют, как правило, на два вида: положительный (перспективный) – ответственность за настоящее и будущее; и отрицательный (ретроспективный) – ответственность за прошлое [8, с. 293].

Перспективная ответственность носит добровольный, позитивный характер и основывается на индивидуальном чувстве долга относительно определенных социально полезных действий и выбора их вариантов в будущем. Ретроспективная ответственность – это реакция общества на уже совершенное лицом ранее [14, с. 222]. В зависимости от характера последствий поведения человека она бывает положительная и отрицательная. Положительная ответственность – это прежде всего, сознательное понимание интересов государства и общества, которое проявляется в правомерном поведении [9, с. 117] и выражается в поощрении (стимулировании) лица за социально полезные поступки. Негативная ответственность приводит к осуждению и наказанию нарушителя и чаще всего реализуется принудительно [14, с. 222].

В исследовании мы будем анализировать ответственность за нарушение налогового законодательства, поэтому считаем целесообразным

рассматривать юридическую ответственность в ретроспективном отрицательном направлении, который преобладает среди теоретиков права. В результате анализа научных источников мы обнаружили, что понятие «юридическая ответственность» определяют как:

– предусмотренные законом вид и мера обязанности правонарушителя страдать от принудительного государственно-властного лишения благ психологического, организационного или имущественного характера в правоотношениях, возникающих между ним и государством из факта правонарушения (О. Скакун) [13, с. 471];

– предусмотренная нормами права мера государственного принуждения, применяемая к лицу, совершившему правонарушение (В. Крачук) [10, с. 108];

– предусмотренные санкциями норм права неблагоприятные последствия личного, имущественного или организационного характера, которые испытывает человек за совершенное правонарушение (А. Петришин, С. Погребняк, В. Смородинский) [12, с. 255];

– применение к правонарушителю в особом процессуальном порядке, предусмотренных санкцией правовой нормы, мер государственно-правового принуждения, выражающихся в форме ограничений (лишений) личного, организационного, имущественного характеров (Ю. Иванов, М. Микулина, Л. Стрельбицкая, А. Тихомиров) [14, с. 224].

Юридическая и финансовая ответственность соотносятся между собой как категории рода и вида. Признаки, присущие родовому понятию юридической ответственности, обязательно проявляются в видовых понятиях. Вместе с тем, сложность рассмотрения юридической ответственности в финансовом аспекте состоит в том, что юридическая (правовая) и финансовая ответственность относятся к различным формам социальной ответственности [15, с. 29].

Мы считаем, что теоретические определения юридической ответственности являются основой для выделения ответственности за нарушение налогового законодательства, в частности финансовой.

Составляющими национального налогового законодательства являются: 1) Конституция Украины; 2) НК Украины; 3) Таможенный кодекс Украины и другие законы по вопросам таможенного дела в части регулирования правоотношений, возникающих в связи с налогообложением пошлиной операций по перемещению товаров через таможенную границу Украины; 4) действующие международные договоры, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины и которыми регулируются вопросы налогообложения; 5) нормативно-правовые акты, принятые на основании и во исполнение НК Украины и законов по вопросам таможенного дела; 6) решения Верховной Рады Автономной Республики Крым, органов местного самоуправления по вопросам местных налогов и сборов, принятых по правилам, установленным НК Украины (п. 3.1 ст. 3 НК Украины).

За совершение нарушений законов по вопросам налогообложения и нарушений требований, установленных другим законодательством (*прим. автора*: далее – налогового законодательства), контроль за соблюдением которого возложен на контролирующие органы, налогоплательщиками, их должностными лицами и должностными лицами контролирующих органов наступает ответственность, предусмотренная главой 11 НК Украины и другими законами Украины (п. 109.2 ст. 109 НК Украины) [16]. НК Украины определяет три вида ответственности за эти правонарушения: финансовую, административную и уголовную (п. 111.1 ст. 111 НК Украины). Для административной и уголовной ответственности в данном случае основной является конституционная норма о том, что «исключительно законами Украины определяются ... деяния, которые являются преступлениями, административными или дисциплинарными правонарушениями, и ответственность за них» (п. 22 ч. 1 ст. 92 Конституции Украины) [17].

Исходя из данных конституционных норм, неопределенной остается позиция законодателя по конституционному выделению финансовой ответственности. Этот вопрос можно обосновать, учитывая то, что в п. 2 Решения Конституционного Суда Украины № 7-рп / 2001 от 30 мая 2001 г. (дело об ответственности юридических лиц) установлено, что по своему смыслу п. 22 ч. 1 ст. 92 Конституции Украины направлен не на установление перечня видов юридической ответственности ..., а на запрет урегулирования указанных вопросов подзаконными нормативно-правовыми актами ... Именно Конституцией Украины установлено, что только Верховная Рада Украины в соответствующем законе имеет право определять, какое правонарушение признается, в частности, административным правонарушением или преступлением, и меру ответственности за него ... [18].

В НК Украины определено, что налоговыми правонарушениями являются противоправные деяния (действие или бездействие) налогоплательщиков, налоговых агентов, и / или их должностных лиц, а также должностных лиц контролирующих органов, которые привели к невыполнению или ненадлежащему выполнению требований, установленных НК Украины и другим законодательством, контроль за соблюдением которого возложен на контролирующие органы (п. 109.1 ст. 109 НК Украины) [16].

Как правильно отмечает Ю. Онищик, «данное определение четко формулирует и охватывает исчерпывающий круг лиц, действия которых квалифицируются как нарушение налогового законодательства». Вместе с тем, по его мнению, «без внимания осталась проблема вины субъектов налоговых правонарушений, которая не нашла достаточного отражения в действующем налоговом законодательстве. Именно через категорию вины раскрывается субъективная сторона налогового правонарушения. Вина лица в совершении налогового правонарушения является обязательным условием привлечения к ответственности. Отсутствие

вины исключает признание деяния правонарушением» [19, с. 66]. Продолжением этого утверждения является мысль, которую выражает Д. Гетманцев. Он считает, что в налоговом праве форма вины не является существенным критерием для дифференциации налоговой ответственности. Для установления степени ответственности не играет особой роли то действовал преступник с намерением или по неосторожности. По его мнению, «исключением может быть только состав правонарушения по неуплате или неполной уплате сумм обязательных платежей» [20, с. 95].

Субъектами, которые привлекаются к ответственности в случае совершения нарушений, определенных налоговым законодательством, контроль за соблюдением которого возложен на контролирующие органы, являются налогоплательщики, налоговые агенты и / или их должностные лица (п. 110.1 ст. 110 НК Украины) [16]. Мы считаем, что субъектами этих правонарушений также могут быть должностные лица контролирующих органов, которые привели к невыполнению или ненадлежащему выполнению требований, установленных налоговым законодательством, контроль за соблюдением которого возложен на контролирующие органы. Правильным является замечание о том, что в НК Украины среди субъектов, которые несут ответственность за нарушение налогового законодательства, не указываются представители налогоплательщиков. С одной стороны, среди субъектов налоговых правонарушений упоминаются должностные лица налогоплательщиков, которые по сути и являются представителями налогоплательщиков – юридических и физических лиц – предпринимателей. Однако это лишь один вид представительства. В отношении налогоплательщиков - физических лиц, не имеющих статуса предпринимателя, то они так же имеют право реализовывать свой налоговый долг через представителя как по доверенности, так и на основании закона [21, с. 201].

Мы считаем, что при определении субъектов, привлекаемых к финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства во внимание следует также принимать статус индивидуальной и коллективной налоговой резидентности (резидент, нерезидент).

В энциклопедической литературе под финансовой ответственностью налогоплательщиков понимают форму реализации государственно-властного принуждения, которая возникает в случае нарушения норм налогового законодательства и заключается в применении специально уполномоченными государственными органами к правонарушителю предусмотренных законом финансовых взысканий [22, с. 66]. Считаем, что данное определение является актуальным и при определении финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства налоговыми агентами и / или их должностными лицами.

Кроме этого существуют различные по содержанию научные взгляды относительно определения понятия финансовой ответственности. В частности С. Будько считает, что «финансово-правовая

ответственность в сфере налогообложения определяется как обязанность лица, совершившего налоговое правонарушение, перетерпеть лишения имущественного характера за применения контролирующими органами финансовых санкций в порядке, установленном законом о налогах и сборах» [2, с. 12]. Следует обратить внимание на то, что такие санкции определены в НК Украины.

А. Иванский считает, что «финансово-правовая ответственность заключается в наложении обязанности имущественного характера, которая является дополнительной, новой, не существовавшей ранее, до совершения финансового правонарушения ... Мероприятия финансовой ответственности реализуются через специально уполномоченные органы, обладающие властными полномочиями» [15, с. 41]. Считаем, что данное определение требует уточнения в части определения этих органов. Привлечение к финансовой ответственности налогоплательщиков за нарушение законов по вопросам налогообложения, другого законодательства, контроль за соблюдением которого возложено на контролирующие органы (п. 112.1 ст. 112 НК Украины). В Украине «контролирующими органами являются центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную налоговую, государственную таможенную политику, государственную политику по администрированию единого взноса, государственную политику в сфере борьбы с правонарушениями при применении налогового и таможенного законодательства, законодательства по вопросам уплаты единого взноса и другого законодательства, контроль за соблюдением которого возложен на контролирующие органы (далее – центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную налоговую и таможенную политику), его территориальные органы» (п. 41.1 ст. 41 НК Украины) [16].

Ю. Битяк, Ю. Барабаш, Л. Баранова и другие считают, что «финансовая ответственность предусматривает наказание налогоплательщика за совершение налогового правонарушения в порядке, установленном финансово-правовыми нормами, с целью реализации общественных интересов по обеспечению денежных поступлений в бюджет» [21, с. 193]. Однако сегодня такой порядок требует существенной доработки и законодательного закрепления.

А. Муконин отмечает, что под финансово-правовой ответственностью, как отдельным видом правовой (юридической) ответственности, следует понимать: систему юридических мер государства правопрекращающего и восстановительного характера, которая предусмотрена нормами налогового права как гарантия их соблюдения; заключается в принудительном применении к специальным субъектам правонарушения – налогоплательщикам средств государственного принуждения; характеризуется определенным кругом субъектов, среди которых один субъект является обязанным по отношению к другому; характеризуется механизмом реализации с помощью санкций правовых норм и свя-

зана с отрицательными последствиями материального и морального характера для правонарушителя ... [23, с. 220]. Мы считаем, что данное определение является основательным, однако несет в себе большую смысловую нагрузку и является тяжелым в восприятии к пониманию.

В НК Украины используются различные термины, которыми определяется финансовая ответственность, а именно: финансовая ответственность (пп.111.1.1 п. 111.1 ст. 111); ответственность за нарушение налогового законодательства (п. 1.1 ст. 1, пп. 47.1.1 ст. 47); ответственность за нарушение норм налогового законодательства (п. 7.3 ст. 7); ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение налоговой обязанности (п. 36.5 ст. 36); ответственность за непредставление, нарушение порядка заполнения документов налоговой отчетности, нарушение сроков их представления контролирующим органам, недостоверность информации, приведенной в указанных документах (п. 47.1 ст. 47); финансовая ответственность за нарушение законов по вопросам налогообложения и другого законодательства (п. 111.2 ст. 111) и т.д. [16]. Такое разноплановое толкование финансовой ответственности свидетельствует о недостаточной технике юридического создания налогового законодательства в целом и финансовой ответственности в частности.

Мы считаем целесообразным в нашем исследовании ограничиться использованием терминологического словосочетания «финансовая ответственность за нарушение налогового законодательства Украины».

Исходя из содержания п. 112.1 ст. 112 НК Украины привлечение к финансовой ответственности налогоплательщиков за нарушение налогового законодательства, контроль за соблюдением которого возложен на контролирующие органы, не освобождает их должностных лиц при наличии соответствующих оснований от привлечения к административной или уголовной ответственности [16].

Финансовая ответственность за нарушение налогового законодательства устанавливается и применяется в соответствии с НК Украины и другими законами в виде штрафных (финансовых) санкций (штрафов) и / или пени (п. 111.2 ст. 111 НК Украины), зачисляемых в бюджеты, в которые согласно с законом зачисляются соответствующие налоги и сборы (п. 113.1 ст. 113 НК Украины).

Данное определение нуждается в уточнении терминов «штрафная (финансовая) санкция (штраф)» и «пени», которые закреплены в ст. 14 НК Украины [16].

Под штрафной санкцией (финансовой санкцией, штрафом) законодатель определяет плату в виде фиксированной суммы и / или процентов, взимаемый с налогоплательщика в связи с нарушением им требований налогового законодательства и другого законодательства, контроль за соблюдением которых возложен на контролирующие органы, а также штрафные санкции за нарушения в сфере внешнеэкономической деятельности (пп. 14.1.265 п. 14.1 ст. 14 НК Украины). Пени – это сумма

средств в виде процентов, начисленная на суммы денежных обязательств в установленных НК Украины случаях и не оплаченная в установленные законодательством сроки (пп. 14.1.162 п. 14.1 ст. 14 НК Украины).

Следует обратить внимание на то, что за нарушение законов по вопросам налогообложения и нарушение требований, установленных другим законодательством, контроль за соблюдением которого возложен на контролирующие органы, применяются штрафные (финансовые) санкции (штрафы), установленные в конкретной сумме, в процентах к суммам соответствующих налоговых обязательств, или же в размерах минимальной заработной платы.

Применять к налогоплательщикам предусмотренные законом финансовые (штрафные) санкции (штрафы) за нарушение налогового или иного законодательства, контроль за соблюдением которого возложен на контролирующие органы, имеют право контролирующие органы (п. 20.1 ст. 20 НК Украины).

Штрафные (финансовые) санкции (штрафы) применяются за каждое совершенное разовое и продолжающееся нарушение отдельно в случае совершения налогоплательщиком двух или более нарушений налогового законодательства, контроль за соблюдением которого возложен на контролирующие органы (п. 115.1 ст. 115 НК Украины). За одно налоговое правонарушение контролирующий орган может применить только один вид штрафной (финансовой) санкции (штрафа), предусмотренной НК Украины и другими законами Украины (п. 116.2 ст. 116 НК Украины).

В научной литературе обращается внимание на отсутствие процессуального порядка применения штрафных санкций за нарушение налогового законодательства [24, с. 83]. Механизм применения финансовой ответственности, определенный НК Украины, не предусматривает существования процессуальной формы производства по привлечению к финансовой ответственности (отсутствует порядок возбуждения производства, порядок рассмотрения по существу, не определены процессуальные права и обязанности сторон производства) [25, с. 89].

Финансово-правовой ответственности присущи определенные признаки: ответственность наступает за финансовое правонарушение; установленная государством в финансово-правовых нормах, которые являются охранными и содержат в своей структуре финансово-правовые санкции; влечет для правонарушителя отрицательные последствия имущественного характера; реализуется в специфической правовой форме; находится на стадии формирования [26, с. 375].

Считаем, что признаками финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства есть: 1) предусмотрена и установлена в правовых нормах налогового законодательства; 2) наступает за нарушение налогового законодательства; 3) проявляется в негативном последствии для субъекта налогово-правовых отношений, нарушивших

налоговое законодательство; 4) является средством государственного воздействия или принуждения; 5) привлечение к ответственности виновных субъектов налогово-правовых отношений осуществляется контролирующими органами в пределах их компетенции, определенной законом.

В НК Украины определены принципы, на которых основывается налоговое законодательство. Среди них ведущую роль играет принцип неотвратимости наступления определенной законом ответственности в случае нарушения налогового законодательства (пп. 4.1.3 п. 4.1 ст. 4 НК Украины). Однако в современной научной литературе продолжается активное обсуждение недостатков финансово-правовой ответственности, проявляющихся в нарушении ее конструкции в соответствии с конституционными принципами. К примеру, С. Жулавский обращает внимание на то, что в ее нормативной конструкции отсутствует порядок применения. Реализация финансовой ответственности, по его мнению, приводит к нарушению принципа законности, определенного ч. 2 ст. 19 Конституции Украины [25, с. 88]. Кроме того, под сомнение также ставится закрепленный в ст. 61 Конституции Украины принцип, согласно которому никто не может быть дважды привлечен к юридической ответственности одного вида за одно и то же правонарушение, ведь финансовая ответственность применяется в виде штрафа и / или пени (п. 111.2 ст. 111 НК Украины). Пеня, имея особую правовую природу, традиционно рассматривается как способ обеспечения исполнения налоговой обязанности [21, с. 206]. Считаем, что принципами финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства должны быть законность, неотвратимость наступления, справедливость, недопустимость удвоения ответственности, индивидуализация лица, целесообразность, своевременность и т.п.

По нашему мнению, основной целью финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства является осуществление субъективных прав, выполнение субъективных обязанностей и достижения результата путем соблюдения налогового законодательства субъектами налогово-правовых отношений. Цель этой ответственности проявляется в следующих задачах: а) предотвратить нарушения налогового законодательства субъектами налогово-правовых отношений; б) привлечь виновных к ответственности; в) восстановить имущественное положение; г) наставить субъектов налогово-правовых отношений на правомерное поведение.

Цель и задачи финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства определяют ее функции, среди которых мы выделяем: 1) карательную (репрессивную) – наказание государством через контролирующие органы нарушителей налогового законодательства и предупреждения совершения новых правонарушений налогового законодательства субъектами налогово-правовых отношений; 2) защитную (восстанови-

тельную) – принудительная реализация невыполненных обязанностей субъектами налогово-правовых отношений; 3) охранную (предохранительную) – предупреждение нарушений налогового законодательства, их профилактика; 4) воспитательную (превентивную) – восприятие субъектами налогово-правовых отношений важности соблюдения прав и выполнения обязанностей, определенных налоговым законодательством.

Однако в действующем налоговом законодательстве сегодня отсутствует четкое закрепление принципа презумпции невиновности, который должен быть свойственным финансовой ответственности в случае применения к лицу карательных мер. Лишь отдельные нормы НК Украины предусматривают, к примеру, освобождение налогоплательщика от ответственности в случае, если в работе электронного кабинета обнаружена техническая и/или методологическая ошибка и такая ошибка признана техническим администратором и/или методологом электронного кабинета или ее существование подтверждено решением суда. В таком случае штрафные санкции и пеня, предусмотренные НК Украины, к налогоплательщику не применяются (п. 42-1.10 ст. 42-1 НК Украины). Следует обратить внимание на правовое закрепление презумпции правомерности решений плательщика налога как одного из принципов налогового законодательства: «если норма закона или другого нормативно-правового акта, изданного на основании закона, или если нормы разных законов или разных нормативно-правовых актов допускают неоднозначную (множественную) трактовку прав и обязанностей налогоплательщиков или контролирующих органов, вследствие чего есть возможность принять решение в пользу как налогоплательщика, так и контролирующего органа» (пп. 4.1.4 п. 4.1 ст. 4 НК Украины).

Основания юридической ответственности – это совокупность обстоятельств, наличие которых делает юридическую ответственность возможной (привлечение к ответственности) и объективно необходимой (наступление ответственности) [13, с. 479]. Основаниями привлечения к финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства являются: а) наличие состава правонарушения (перечень составов нарушений налогового законодательства приведен в ст.ст. 117 – 128-1 НК Украины) (фактическое основание); б) наличие налогово-правовой нормы, прямо предусматривающей состав правонарушения (нормативное основание).

Следует отметить, что основаниями наступления финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства являются: 1) факт совершения нарушения налогового законодательства субъектом налогово-правовых отношений (фактическое основание); 2) наличие соответствующей налогово-правовой нормы, запрещающей противоправное поведение и установление санкции, предусматривает привлечение к финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства

(нормативное основание); 3) наличие правоприменительного акта, который вступил в силу (процессуальное основание). В случае применения контролирующими органами к налогоплательщику штрафных (финансовых) санкций (штрафов) за нарушение законов по вопросам налогообложения и другого законодательства, контроль за соблюдением которого возложен на контролирующие органы, такому налогоплательщику направляются (вручаются) налоговые уведомления – решения (п. 116.1 ст. 116 НК Украины) [16].

Следовательно, финансовая ответственность за нарушение налогового законодательства – это предусмотренные санкциями норм налогового права неблагоприятные последствия имущественного характера, применяемые контролирующими органами, которые уполномочены на это государством согласно закона, к лицу, совершившему налоговое правонарушение.

Выводы. Обобщая, мы считаем, что финансовая ответственность за нарушение налогового законодательства Украины является сложным правовым институтом, которому свойственны существующие элементы юридической ответственности, определенные спецификой налогового права Украины. Однако актуальными для дальнейшего решения остаются проблемные вопросы: а) определение единого понятия финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства и его нормативное терминологическое закрепление; б) установление на законодательном уровне порядка наступления и привлечения к этому виду ответственности нарушителей налогового законодательства; в) соответствия института финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства конституционным принципам в части привлечения и исполнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Онищук Н.Ю. Відповідальність суб'єктів фінансових відносин / Н.Ю. Онищук // Наукові праці Національного університету «Одеська юридична академія»: зб. наук. пр. / редкол.: С.В. Ківалов (голов. ред.), В.М. Дрьомін (заст. голов. ред.), Ю. П. Аленін [та ін.] ; відпов. за вип. В.М. Дрьомін ; МОНмолодьспорт України, НУ «ОЮА». – Одеса : Юрид. л-ра, 2012. – Т. 12. – С. 121-129.

2. Будько З.М. Фінансово-правова відповідальність за вчинення податкових правопорушень : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.07 «Теорія управління; адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / Будько Захар Миколайович; Національна академія державної податкової служби України. – Ірпінь, 2005. – 18 с.

3. Іванський А.Й. Фінансово-правова відповідальність в сучасній Україні: теоретичне дослідження : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня докт. юрид. наук: спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / Іванський Андрій Йосипович; Одеська національна юридична академія. – Одеса, 2009. – 36 с.

4. Дмитренко Е.С. Юридична відповідальність суб'єктів фінансового права (як складова механізму правового забезпечення фінансової безпеки України) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня докт. юрид. наук: спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / Емілія Станіславівна Дмитренко; Відкритий міжнародний університет розвитку людини «Україна». – Київ, 2011. – 36 с.
5. Дмитренко Е.С. Юридична відповідальність суб'єктів фінансового права у механізмі правового забезпечення фінансової безпеки України : монографія / Е.С. Дмитренко. – К.: Юрінком Інтер, 2009. – 580 с.
6. Юридична відповідальність за податкові правопорушення: науково-практичний посібник / Д.О. Гетманцев, Р.В. Макаруч, Я.С. Толкачов. – К.: Юрінком Інтер, 2015. – 752 с.
7. Відповідальність у праві: філософія, історія, теорія : монографія / [І. Безклубий, С. Бобровник, І. Гриценко та ін.]; за заг. ред. І. Безклубого. – К.: Грамота, 2014. – 448 с.
8. Грищук В.К. Философско-правовая парадигма ответственности человека: монография. – Хмельницький : Хмельницький університет управління і права, 2015. – 640 с.
9. Грищук О.В., Соломчак Х.Б. Позитивна правова відповідальність людини: детермінаційні аспекти: монографія. – Хмельницький, 2016. – 349 с.
10. Кравчук С.Й. Основи теорії держави і права : навч. посібник / С.Й. Кравчук. – Хмельницький : ХНУ, 2016. – 191 с.
11. Луць Л.А. Загальна теорія держави та права: Навчально-методичний посібник (за кредитно-модульною системою). – К.: Атіка, 2008. – 412 с.
12. Теорія держави і права : підруч. для студ. юрид. вищ. навч. закл. / О.В. Петришин, С.П. Погребняк, В.С. Смородинський та ін. ; за ред. О.В. Петришина. – Х.: Право, 2014. – 368 с.
13. Скаун О.Ф. Теорія права і держави : Підручник. – 4-те видання. – К.: Алерта, 2016. – 528 с.
14. Теорія держави і права : навч. посіб. для підгот. фахівців інформ. безпеки / [О.О. Тихоміров, М.М. Мікуліна, Ю.А. Іванов та ін.]; за заг. ред. Л.М. Стрельбицької. – Київ : Нац. акад. СБУ, 2016. – 332 с.
15. Іванський А.Й. Фінансово-правова відповідальність: теоретичний аналіз : монографія / А.Й. Іванський. – О : Юридична література, 2008. – 504 с.
16. Податковий кодекс України від 02 грудня 2010 р. № 2755-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 13-14, № 15-16, № 17. – Ст. 112 (Редакція від 15.04.2017 р., підстава 1988-19, 1989-19).
17. Конституція України // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
18. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним зверненням відкритого акціонерного товариства «Всеукраїнський Акціонерний Банк» щодо офіційного тлумачення положень пункту 22 частини першої статті 92 Конституції України, частин першої, третьої статті 2, частини першої статті 38 Кодексу України про адміністративні правопорушення (справа про відповідальність юридичних осіб) № 7-рп/2001 від 30 травня 2001 р. (Справа № 1-22/2001) // Офіційний вісник України. – 2001. – № 24. – Ст. 1076.
19. Оніщик Ю.В. Актуальні питання відповідальності за порушення податкового законодавства / Ю.В. Оніщик // Науковий вісник Херсонського державного університету. – 2015. – Випуск 1. – Том 3. – С. 66-69.
20. Гетманцев Д. До питання про відповідальність за порушення фінансово-правових зобов'язань / Д. Гетманцев // Теорія і практика інтелектуальної власності. – 2011. – № 6. – С. 91-98.
21. Проблеми правової відповідальності : монографія / Ю.П. Битяк, Ю.Г. Барабаш, Л.М. Баранова та ін. ; за ред. В.Я. Тація, А.П. Гетьмана, В.І. Борисової. – Х.: Право, 2014. – 348 с.
22. Фінанси. Бюджет. Податки: національна та міжнародна термінологія : у 3 т. / за ред. Т.І. Єфименко, А.І. Мяковського; ДННУ «Акад. фін. управління». – Вид. 2-ге, переробл. й доповн. – К.: ДННУ «Акад. фін. управління», 2013. – Т. 3. – 2013. – 672 с.
23. Муконін О.В. Поняття фінансово-правової відповідальності в оподаткуванні / О.В. Муконін // Університетські наукові записки. – 2005. – № 3 (15). – С. 216-220.
24. Лук'янець Д.М. Фінансова відповідальність за податковим кодексом України: недоліки правового регулювання [Текст] / Д.М. Лук'янець // Правовий вісник Української академії банківської справи. – 2012. – № 1(6). – С. 82-85.
25. Жулавський С. Про відповідність нормативної конструкції фінансової відповідальності за Податковим кодексом України конституційним принципам юридичної відповідальності / С. Жулавський // Публічне право. – 2013. – № 3. – С. 85-90.
26. Гуров О.В. Фінансово-правова відповідальність у сфері оподаткування доходів фізичних осіб / О.В. Гуров // Держава і право. – 2012. – Випуск 56. – С. 372-377.

ТИПОЛОГИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)**Азнагулова Г.М.***заместитель директора Института права Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, доцент***Комаров С.А.***заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Международного университета в Москве,
доктор юридических наук, профессор***TYPOLOGY OF NATIONAL LEGAL SYSTEMS (HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS)****Aznagulova G.***deputy director of Institute of the right of the Bashkir state university,
doctor of jurisprudence, associate professor***Komarov S.***the head of the department of the theory and history of the state and the right International university in
Moscow,
doctor of jurisprudence, professor***Аннотация**

В работе рассмотрены особенности типологии правовых систем на основе формационного и цивилизационного подходов, предложен новый вариант типизации правовых систем, дана характеристика имеющихся в юридической литературе точек зрения на указанную проблему.

Abstract

In work features of typology of legal systems on the basis of formational and civilization approaches are considered, the new option of typification of legal systems is offered, the characteristic of the points of view available in legal literature on the specified problem is given.

Ключевые слова: правовая система, типология, цивилизация, формация, правовые семьи, источники права, общее, особенное, единичное, уникальное, право Европейского сообщества, международное право.

Keywords: legal system, typology, civilization, formation, legal families, right sources, the general, special, single, unique, right of the European community, international law.

Национальные правовые системы отличаются большим разнообразием по своим системно-структурным характеристикам, их содержание существенно подвержено влиянию различных политических факторов и идеологических установок, религии, свойства их компонентных частей несут на себе заметный отпечаток исторического развития и культурно-психологических особенностей соответствующих наций. Эти обстоятельства актуализируют проблему типологии правовых систем на основе сравнительного изучения существенных признаков, связей и функций правовых систем и их структурных частей как функционирующих в одном временном срезе, так и развивающихся в ходе исторического прогресса.

Типологию правовых систем, функционирующих параллельно в определенном историческом периоде, можно проводить по различным основаниям, включая и культурно-исторический (или цивилизационный) подход. Понятие цивилизации отражает результат объединения в некое целое разнообразных, качественно разнородных факторов, таких как экономический способ производства и строй социально-политических отношений, этнический и национальный состав общества, своеобразие культурно-исторических и нравственно-духовных ценностей и религиозных воззрений, характер

и степень развития техники и технологий, достигнутый уровень потребностей, способностей, знаний и навыков человека, особенности природной среды, климатические условия, географический и демографический факторы и т.д.

Русский ученый Н.Я. Данилевский рассматривал всемирную историю как совокупность историй отдельных культурно-исторических типов цивилизаций, в основе которых выступают самобытные начала, проявляющиеся в сфере народности, и не передающиеся от цивилизации одного типа к цивилизации другого типа. При этом Н.Я. Данилевский выделял свыше десяти типов цивилизаций (германо-романскую, славянскую, индийскую, еврейскую и др.) [1].

Арнольд Тойнби определяет цивилизацию как «наименьший блок исторического материала, к которому обращается тот, кто пытается изучить историю собственной страны» [2]. Отдавая приоритет культурному началу в типологии цивилизаций, он полагал, что в настоящее время существует пять основных цивилизаций - западная, православно-христианская, исламская, индуистская и дальневосточная, - и считает их все эквивалентными по своим ценностям [3].

Р. Давид, исходя из способа выработки, систематизации и толкования правовых норм, насчитывает три основные семьи правовых систем современности: романо-германская, семья общего права, семья социалистических правовых систем, отличающихся революционным характером по сравнению со статичностью романо-германских правовых систем (ранее принадлежали к романо-германской семье) Он выделяет также группу религиозных и философских правовых систем, к которой относит мусульманское право, иудейское право, индусское право, правовые системы Дальнего Востока (Япония, Китай) и правовые системы Африки и Мадагаскара [4].

Согласно цивилизационному подходу своеобразие каждой семьи национальных правовых систем во многом обусловлено особенностями способа правообразования: в романо-германской семье – доминирующим положением собственно права; в семье общего права – юридической (судебной) практики; в религиозно-философской семье – правовой идеологией, в семье социалистического права – как нормой права, так и правовой идеологией.

Делая акцент на социально-культурных и духовно-нравственных отличиях между цивилизациями разного типа, цивилизационный подход несколько гипертрофирует уникальность и неповторимость цивилизаций разных типов. Цивилизация как достигшая пределов самоидентификации социально-культурная общность оказывается замкнутой на себя, и человечество распадается на автономные, противостоящие друг другу общности. Тем самым задается конфликтный ракурс осмысления цивилизационных феноменов [5]. Особенно ярко этот ракурс проявляется в ставшей клише дихотомии «Восток-Запад». Вплетаясь в систему правовой идеологии нации, идеи цивилизационного подхода лишь закрепляют существующие различия между правовыми системами, относимыми к разным типам, ограничивая возможности взаимодействия и взаимовлияния национальных правовых систем.

Стремясь избежать недостатков цивилизационного подхода к типологии правовых систем К. Цвайгерт и Х. Кетц предложили классифицировать национальные правовые системы исходя из стиля как понятия, характеризующего цельность и форму правовой системы, «ибо определенный стиль имеют как семьи, так и отдельные правовые системы. При этом, по мнению авторов, «факторами, определяющими стиль в рамках теории правовых семей, являются»: 1) генезис и развитие правовой системы; 2) господствующая юридическая доктрина и ее специфика; 3) своеобразные правовые институты; 4) правовые источники и методы их толкования; 5) идеологические факторы [6, с. 108].

Однако результат применения стилового критерия классификации правовых систем, осуществленного ими, мало чем отличается от типологии других авторов, придерживающихся цивилизационного подхода. Близость цивилизационного и стилового подходов к типологии правовых систем при-

знается и самими авторами: «...авторы сочли возможным опираться в данной работе на классификацию правовых семей Арминджона, Нольде, Вольфа, которая в наибольшей степени отвечает их научным взглядам и в которую они внесли лишь незначительные изменения» [6, с. 117].

Еще на один недостаток цивилизационного подхода обратил внимание М.Н. Марченко: «Неоднозначность термина (и понятия) «цивилизация», его внутренняя противоречивость и разноплановость вкуче с аморфностью его содержания и неопределенностью делают весьма проблематичным на современном уровне исследования его использование в качестве критерия типологии государств и правовых систем» [7].

Формационный подход кладет в основу типологизации правовых систем их обусловленность экономическим базисом общества – совокупностью исторически определенных производственных отношений, составляющих экономическую структуру данного общества [8]. Марксистские пять разновидностей общественно-экономического состояния общества: первобытно-общинный строй, рабовладельческий строй, феодализм, капитализм и коммунизм берут свое начало от гегелевского членения истории: «Всемирная история есть дисциплинирование необузданной естественной воли и возвышение ее до всеобщности и до субъективной свободы» [9]. Восток знает, что только *один* свободен, греческий и римский мир знал, что только *некоторые* свободны, германский мир знает, что *все* свободны. Первая форма, «которую мы видим во всемирной истории, есть *деспотизм*, вторая – *демократия* и *аристократия*, третья – *монархия*» [9]. У К. Маркса гегелевский Восток стал ассоциироваться с азиатским способом производства, античный мир – с рабовладельческим обществом, а германский мир был расчленен на феодализм и капитализм. Указанные выше пять разновидностей общественно-экономического состояния общества образуют две триады. Первая триада включает в себя: первобытно-общинный строй, характеризующийся отсутствием частной собственности, противоположных классов и товарного производства; классово-антагонистический строй как отрицание первобытно-общинного строя. Характеризуется наличием частной собственности, эксплуататорского и эксплуатируемого классов, наличием товарного производства; коммунистический строй как отрицание предыдущего строя (отрицания отрицания) – бесклассовое общество, основанное на общественной собственности. Антагонистический строй, в свою очередь, представляет собой триаду, включающую в себя рабовладельческий строй, феодализм и капитализм. При этом из классификации выпал азиатский способ производства, место которого в марксовской типологии общественно-экономических формаций является предметом дискуссий.

В соответствии с формационным подходом выделялись правовые системы рабовладельческого общества, феодального общества, буржуазные и социалистические правовые системы. Классификация

правовых систем, исходя из социально-экономических характеристик, позволяет выявить закономерности генезиса правовых систем и увязать их с общесоциологическими закономерностями возникновения и развития общества. В то же время концепция исторических типов правовых систем на базе формационного подхода излишне прямолинейно противопоставляла правовые системы социалистического типа иным: «социалистическое право коренным образом отличается от права любого эксплуататорского типа» [10], что не способствовало объективному анализу данного правового феномена, не позволяло вскрыть имеющиеся несоответствия правовых норм объективно складывающимся общественным отношениям и инкорпорировать опыт правового регулирования зарубежных стран в отечественную правовую систему.

Следует отметить, что и при цивилизационном, и при формационном подходе вне сферы внимания оказывается сложившаяся международно-правовая система. С точки зрения цивилизационного подхода неясно, каким образом на базе изолированных, слабо взаимодействующих между собой разнотипных национальных систем может возникнуть и развиваться международно-правовая система. С точки зрения формационного подхода также трудно ответить на вопрос, как в условиях существования государств с диаметрально противоположным общественно-экономическим строем, образовалась достаточно развитая международно-правовая система [11].

Проблема типологии правовых систем требует также ответа на вопросы о соотношении национальных правовых систем и международного права, о возможности рассматривать международную правовую систему в качестве самостоятельного правового феномена [12].

Многие авторы, исследующие вопросы теории правовых систем, анализируют только национальные правовые системы. Из некоторых работ нельзя заключить, существует ли международно-правовая система в отличие от национальных: «правовая карта мира включает множество национальных правовых систем, каждая из которых интегрирует всю правовую действительность конкретного государства» [13]. Н.И. Матузов и А.В. Малько говорят о «правовых массивах мира» – национально-правовых системах, правовых семьях, группах правовых систем. А для международно-правовой системы места в этой классификации не остается [14].

Многие годы общая теория права была ориентирована на внутреннее право, а существование международного права либо не принималось в расчет, либо рассматривалось как отрасль национального права наряду с другими его отраслями (гражданским, уголовным и др.), теоретические разработки проводились без учета особенностей международного права и его норм.

Юристы, специалисты по международному праву, исследующие теоретические вопросы международного права и обращающиеся поэтому к общей теории права, вынуждены констатировать не-

применимость общетеоретических понятий и конструкций, выработанных в ходе исследования внутреннего права государств, к международному праву, а также отчужденность теории права от международного права. В лучшем случае, они оговаривают необходимость учета его особенностей. Е.Т. Усенко в связи с этим высказал предложение о выделении в рамках правоведения особой дисциплины – общего учения о праве, которая охватывала бы все, что есть в теориях обеих правовых систем [15].

Возможно, поэтому юристы-международники часто не видели различий между системой международного права и международно-правовой системой и соответствующие понятия употреблялись как синонимы [16]. С.В. Черниченко правовую систему вообще практически сводит к праву. Он считает, что из-за отсутствия единого, общего международного правосознания нельзя конструировать такое же широкое понятие международно-правовой системы по аналогии с внутригосударственной правовой системой.

С нашей точки зрения, если исходить из места и роли форм (источников) права, так как, прежде всего в этом и состоит главное отличие существовавших или существующих правовых систем, можно рассмотреть их классификацию с позиции *общего, особенного, единичного и уникального*. При этом вполне определено, что **общим** выступает международное право, базирующееся на норме права, создаваемой согласованием воли различных государств (Г.И. Тункин), отражающее общую картину мирового правового пространства. **Особенным** являются типичные правовые системы (то, что так удачно названо Р. Давидом “правовыми семьями”). Фактически речь можно вести о региональных правовых системах. **Единичным** следует признать национальные правовые системы – это конкретно-историческая совокупность права (законодательства), юридической практики и господствующей правовой идеологии отдельной страны (государства). **Уникальным** следует считать, по нашему мнению, нетрадиционные или смешанные национальные правовые системы, существующие или существовавшие в определенные исторические отрезки времени, базирующиеся на обычном или религиозном праве, а также правовые системы на уровне субъектов Российской Федерации [17].

Собственно процесс становления и развития правовых систем происходит от уникального к единичному, затем к особенному и, наконец, к общему.

Особенность романо-германской (континентальной) правовой семьи заключается в том, что в ее основе лежит норма права, которая выступает здесь, прежде всего как средство регулирования отношений между гражданами. Семья романо-германских правовых систем возникла в Европе. В результате колонизации романо-германская система распространилась на обширные территории, где в настоящее время действуют правовые системы, принадлежащие к этой семье или родственные ей.

Вместе с тем происходила и ее добровольная рецепция, в результате которой мы сталкиваемся с романо-германской системой в ряде стран, которые не были под господством европейцев, но куда проникали европейские идеи и где были сильны прозападные тенденции.

Вне Европы относящиеся к романо-германской семье правовые системы обрели специфические черты, которые требуют разбивки по разным подгруппам. Во многих странах сумели «освоить» европейское право. Но во всех этих странах существовала еще до рецепции собственная цивилизация, имевшая свои правила оценки поведения и свои институты. Рецепция поэтому во многих случаях была лишь частичной: определенная часть правоотношений (и особенно личный статус) регламентировалась традиционными нормами.

Рассматривая процесс реализации нормы права, можно констатировать тот факт, что в этой правовой системе процесс принятия *индивидуального* решения основан на *общей норме права*, имеющей абстрактный, неперсонифицированный характер, которая распространяется на всех и каждого, кто попадает в условия, предусмотренные нормой права. Иными словами, *от общего – к индивидуальному*. В романо-германской правовой системе признается и поддерживается идея деления права на частное и публичное, причем с приоритетом первого по отношению ко второму.

Вторая «традиционная» правовая семья – англосаксонская правовая система (общее право – common law) – включает право стран, в основе которого лежит прецедент, который создается судьями, разрешавшими споры между отдельными лицами. Иными словами, в основе общего права лежит индивидуальное решение, которое впоследствии приобретает характер общей нормы, главное – разрешить конкретное дело, спор, казус, но не формулировать общее правило поведения на будущее. *Таковым данное решение будет воспринято в будущем другими судьями, как правило, как норма*.

Р. Давид отмечает, что, так же как право романо-германской семьи, общее право получило в определенный период широкое распространение в мире в силу тех же причин колонизации или добровольной рецепции. Можно различать европейское общее право (Англия, Ирландия) и внеевропейское. Вне Европы (например, в некоторых мусульманских странах или в Индии) общее право было воспринято лишь частично. Здесь важен результат, к которому привело применение общего права в условиях его сосуществования с традициями другой цивилизации. Кроме того, различие среды может повлечь и глубокое различие между правом страны, где оно возникло, и страны, в которую оно импортировано. Общее право дает этому особенно наглядное подтверждение. Среди стран общего права есть такие, как США и Канада, в которых сложилась культура, отличающаяся во многих аспектах от английской. Поэтому право этих стран получило широкую автономию в рамках правовой семьи общего права [18].

Западные ученые традиционно выделяли в отдельную правовую семью социалистические правовые системы, отличающиеся от двух первых, хотя справедливо подчеркивали, что они ранее принадлежали к романо-германской правовой семье. Нам представляется, что в настоящее время это выделение утратило всякий смысл, но не только в силу почти полного исчезновения социалистического типа права, а в силу того, что в его основе были сохранены все основные отличительные свойства романо-германской правовой системы. Отличие было только в идеологии или религии права.

Еще больше дискуссий вызывает природа права Европейских сообществ [19]. И здесь тоже не вполне понятно, о чем идет речь – о праве международных организаций или о новом правовом феномене, отличном и от международного, и от внутригосударственного права.

Некоторые авторы рассматривают право сообществ как автономный правовой порядок со своими специфическими особенностями, отличающими их от международного права [20]. Ряд других считают, что право ЕС – международное право [21]. Высказывается также мнение, согласно которому право сообществ характеризуется комплексным характером, его нельзя обособить от общего международного права, однако определенная его часть является формой координации, сближения и унификации внутреннего права государств-членов [22]. Отдельные авторы утверждают, что право Европейских сообществ (Европейского Союза) – совершенно новая система регулирования международных отношений, оригинальность которой наиболее точно передают выражения «интеграционное право», «наднациональное право» [23].

Обособленно в рамках рассматриваемой проблемы выделяется мнение Б.Н. Топорнина, который рассматривает право Европейских сообществ как вполне реальную отрасль права, как «большой и разветвленный комплекс», включающий нормы различных отраслей права, и в котором «переплетаются нормы публичного и частного права, традиционных и новых отраслей права». С его точки зрения право сообществ не уместается в жесткую конструкцию международного права. Европейское право это отдельная отрасль права, имеющая свой предмет и методы регулирования. Европейское право, которое и сегодня еще очень молодо, стало вполне реальной отраслью права, к тому же расширяющей как территориальную сферу своего действия, так и круг регулируемых отношений. Ушли в прошлое времена, когда это понятие как условное чаще всего бралось в кавычки или сопровождалось вопросительным знаком, как бы ставившим под сомнение его достоверность. Сегодня европейским правом практически пользуются миллионы людей, так или иначе вовлеченных в отношения с участием европейских сообществ и Европейского союза, а также многих других международных организаций, прежде всего Совета Европы с его системой защиты прав и основных свобод человека [24].

Можно предположить, что в рамках ЕС идет процесс образования самостоятельной правовой

системы, то, что мы определяем на уровне **особенного**. На становление самостоятельной правовой системы ЕС указывает и унификация вопросов реализации права. В рамках Европейского Союза действует Суд ЕС, который, обладает полномочиями по рассмотрению и разрешению дел, связанных с толкованием и применением учредительных договоров Европейских Сообществ. Суд ЕС выступает в качестве своего рода высшей судебной инстанции единой судебной системы Европейского Союза.

Как любое социальное явление, право постоянно развивается, расширяя сферу применения, меняя методы правового регулирования. Появляются и новые нормы, не всегда соответствующие принятым стандартам. Анализировать их с позиций установленных критериев и господствующих представлений не всегда возможно, поскольку принципиальная новизна таких норм требует серьезного пересмотра многих прежних взглядов. Все это касается и международного права, в частности права ЕС, т. к. оно представляет собой комплекс норм в рамках международного права, который хотя в какой-то мере и ломает традиционное представление о правовых системах, но одновременно вбирает в себя все прогрессивное, достигнутое как международно-правовой действительностью, так и правотворческой и правоприменительной практикой отдельных государств.

Некоторыми наднациональными чертами наделена и ООН, которая считается классическим образцом международной межправительственной организации. Например, Совет Безопасности ООН в соответствии с Уставом уполномочен принимать обязательные для государств-членов решения, которые давно уже вышли за рамки актов применения уставных положений и приобрели нормативно-правовой характер.

Характеризуя международную правовую систему, необходимо подчеркнуть, что активную роль в ней играют все способы правообразования, а значит, равно доминирующими являются все ее основные компоненты: само право как система норм, юридическая практика и правосознание, доктрина, идеология. Особенность международно-правовой системы заключается в том, что ее нормативная часть формируется в международной сфере, а механизм реализации находится как в международной, так и (в большей мере) во внутригосударственной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М., 2008. – С. 111 и др.
2. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. – М., 1995. – С. 133–134.
3. См.: Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М., 2010. – С. 38, 88.
4. См.: Давид Р. Основные правовые системы современности. – М.: Прогресс, 1988. – С. 40–88.
5. См.: Багдасарян В. Э. Россия в условиях трансформаций. Теория цивилизационного маятника. – М., 2007. – С. 16.
6. См.: Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 1. Основы. – М., 1998. – 478 с.
7. Общая теория государства и права: Академический курс. Т. 1. – М., 2003. – С. 184.
8. См.: Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. – Т. 13. – С. 6–7.
9. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. – СПб., 2000. – С. 147–148.
10. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. – М., 1973. – С. 10.
11. См.: Азнагулова Г. М. Внутригосударственное право России в условиях глобализации современного мира (некоторые теоретические аспекты) / под ред. В. Е. Сафонова. – М.: Каллиграф, 2012. – С. 63–85.
12. См.: Марочкин С. Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. – Тюмень, 1998.
13. Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. – М., 1996. – С. 256; Марченко М. Н. Теория государства и права. – М., 1996. – С. 432; Общая теория права / под общ. ред. А. С. Пиголкина. – М., 1995. – С. 384 и др.
14. См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. М. И. Матузова и А. В. Малько. – М., 1997. – С. 170–171.
15. См.: Усенко Е. Т. Соотношение категорий международного и национального (внутригосударственного) права // Советское государство и право. – 1983. – № 10.
16. См.: Тункин Г. И. Право и сила в международной системе. – М., 1983. С. 26; Марочкин С. Ю. Проблема эффективности норм международного права. – Иркутск, 1988. – С. 58–64; Черниченко С. В. Международное право: современные теоретические проблемы. – М., 1993. – С. 112–120.
17. См., подроб.: Комаров, С. А. Общая теория государства и права: Учебник. 8-е изд. – СПб., 2012. – С. 297–302.
18. См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М., 1996. – С. 21–22.
19. См. например: Маргиев, В. И. О некоторых особенностях внутреннего права Европейского Сообщества // Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 208–214.
20. См., например: Papaconstantinos H. Free Trade and Competition in the EEC. Law, Policy and Practice // L.N.J. – 1988. – P. 11–15; Locus J. The Community Legal Order. – Brussels, 1990. – P. 11; Operman T. Europarecht. – Munchen, 1991. – S. 152. Автономный характер права сообществ по отношению к международному и внутригосударственному праву неоднократно подчеркивал и Европейский Суд в своих решениях (см.: Case 26/62. Van Gend and Loos. (1963). ECR 1, (1963); Case 6/64. Costa Enel, (1964), ECR 585, (1964) CMLR 425).

21. См., например: Мюллерсон Р. А. К вопросу о праве Европейских сообществ // Вестник Московского университета. – Сер. 11 «Право». – 1982. – № 5. – С. 55; Георгиев Д. Европейская экономическая общность: международно-правовая характеристика. – София, 1986. – С. 220.

22. См.: Энтин М. Д. Суд Европейских сообществ: правовые формы обеспечения западноевропейских интеграций. – М., 1987. – С. 31.

23. См.: Толстухин А. Э. Право Европейского Союза: новая модель регулирования межгосударственных отношений // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 89; Чиркин В.Е. Наднациональные международно-государственные образования и наднациональное право // Юридическая мысль. – 2015. – № 4 (90). – С. 111-118.

24. Топорнин Б.Н. Европейское право: Учебник. – М.: Юристъ, 1998. – 456 с. <https://refdb.ru/look/1873500-pall.html>

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ГОРОДАХ

Лисина Н.Л.

*заведующий кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса юридического института Кемеровского государственного университета, г. Кемерово
кандидат юридических наук, доцент*

THE MODERN DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL PROTECTION IN CITIES

Lisina N.

*Head of the Department of Labor, Environmental Law and Civil process of the Law Institute
Kemerovo State University, Kemerovo,
Candidate of Law, associate professor*

Аннотация

Автор анализирует тенденции развития современного правового регулирования охраны окружающей среды в городах, показывает реализацию принципа устойчивого развития к правовому регулированию охраны окружающей среды в городах, определяет правовые проблемы, требующие приоритетного решения.

Abstract

The author analyzes the trends in the development of modern legal regulation of environmental protection in cities, shows the implementation of the principle of sustainable development to the legal regulation of environmental protection in cities, identifies legal problems that require priority solutions.

Ключевые слова: правовое регулирование охраны окружающей среды в городах, государственная экологическая политика, устойчивое развитие городов.

Keywords: legal regulation of environmental relations, environmental protection in cities, state environmental policy, sustainable urban development.

Город является сложным явлением окружающей нас действительности, представляет собой не только место проживания населения, но и место скопления созданных человеком объектов социально-культурного, бытового, производственного и т.п. назначения, обслуживающих интересы населения в различных сферах, существующих во взаимодействии с компонентами природной среды. Именно поэтому качество окружающей среды городов определяется различными факторами, обусловленными как воздействием человека, так и естественными процессами, которые за последние годы подвержены значительным негативным изменениям, трансформациям, обострениям.

С одной стороны, освоение человеком окружающего его пространства процесс неизбежный, закономерный, поступательный. Человек имеет способность преобразовывать все вокруг себя, создавать

для себя условия для существования и комфортного («удобного») проживания. С другой, – человеку порой бывает трудно найти меру такого пребывания в окружающем его мире, человеку свойственно желать большего и лучшего, но есть ли предел?

Ответ на этот вопрос для людей, занимающихся проблемами охраны окружающей среды, будь то философ, психолог или же юрист, сложен и прост одновременно. Ключевым показателем комфортного пребывания человека в окружающей среде будет являться состояние природы и ее отдельных компонентов (земли, вод, лесов, атмосферного воздуха и др.), а пределом будут считаться те ограничения, которые вводятся законодателем для поддержания благоприятного состояния природной среды. Это трудно принять, но так и есть, человек как существо разумное, создавая себе на основе природной среды неприродные «обустроенные»

условия своего существования (для того чтобы жить, работать, отдыхать и т.п.), разрушает природную основу. Человек, утрачивая природную основу своего существования, становится заложником «искусственной» среды, которая на него же действует разрушающе. Этот дисбаланс наиболее остро проявляется в городах.

Поэтому общая задача права должна заключаться в обеспечении стабилизации и упорядочении общественных отношений. В сфере взаимодействия «общество-природа» стабилизация может быть выражена в определенном состоянии окружающей природной среды, которое не оказывает вредного воздействия на ее составляющие, а также на здоровье человека.

Основным правовым способом воздействия на общественные отношения является закон, вернее законодательство в широком его смысле. Именно законодательство отражает происходящие в различных сферах жизни объективные процессы, учитывает государственные, общественные и частные интересы, служит основой для правоприменительной деятельности и главным условием осуществления государственных полномочий при осуществлении управленческих функций, обеспечения эффективности применения правовых норм [4, С. 183].

История правового регулирования охраны окружающей среды показывает, что законодательство в нашей стране во многом является отражением происходящих политических процессов, в результате чего проблемы охраны природы и рационального использования природных ресурсов решались непоследовательно, а применительно к охране окружающей среды в городах еще и опосредованно, через санитарную охрану здоровья населения.

С 1991 года в нашей стране экологическое законодательство было «создано практически заново», к достоинствам которого ученые относят формирование определенной системы экологического законодательства, увеличение законов в массиве нормативных правовых актов, развитие правового регулирования отношений права собственности на природные ресурсы, признание и широкое установление экологических прав человека, совершенствование правового механизма использования природных ресурсов и охраны окружающей среды [1, С.16-17].

Еще одним важным достоинством начала современного периода развития правового регулирования можно отметить гармонизацию национального законодательства с зарубежным, основанном на принципе сочетания экономических, социальных и экологических интересов во благо настоящего и будущего поколений, который получил свое закрепление в Указах Президента РФ от 14.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» и от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

Известно, что термин «устойчивое развитие» (от англ. sustainable development – непрерывно поддерживаемое, самоподдерживающееся, допустимое, сбалансированное развитие), введен Международной комиссией по окружающей среде и развитию ООН в 1987 г., под которым понималось такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [5, С.59], или процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями [5, С.25].

На Международной конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.) «устойчивое развитие» было принято, как процесс изменений в окружающей среде, при котором экономическая деятельность, эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей, вошло в итоговый документ (Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию. 3–14 июня 1992 г. Повестка дня на XXI век) и, как пишет С.А. Боголюбов, «пошло шагать по планете» [2, С. 7].

На Конференции РИО+20 «Будущее, которое мы хотим», был воспринят традиционный подход к пониманию устойчивого развития и определено, что нужно и в дальнейшем продолжать выполнять поставленные в 1992 году задачи по гармонизации отношений общества с природой, экономического и социального развития в интересах настоящего и будущего поколений.

В нашей стране в 1994 – 1996 гг. «устойчивое развитие», как сбалансированное, экологически обоснованное развитие, получило свое закрепление в федеральных законах (в Федеральном законе «О животном мире» (1995 г.), Водном кодексе РФ (1995 г.), Лесном кодексе РФ (1997 г.). Также в целях создания для населения здоровой среды обитания в городских и сельских поселениях, выведения из кризисной ситуации ряда крупных городов и промышленных центров, законодатель берет «устойчивое развитие» и в качестве основы совершенствования правового регулирования градостроительной деятельности.

Так, согласно ст. 1 Градостроительного кодекса РФ (1998 г.) под устойчивым развитием поселений понималось такое их развитие, при котором градостроительная деятельность осуществляется такими средствами, которые обеспечивают благоприятные условия проживания населения (в том числе ограничение вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую природную среду и ее рациональное использование в интересах настоящего и будущего поколений).

Далее, правовое регулирование охраны окружающей среды, в том числе городов, продолжилось

закреплением и развитием принципов сбалансированного экологического, экономического и социального развития. Так, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ обозначил свое назначение в преамбуле – определение правовых основ государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающих сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности», а научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды назвал среди приоритетных принципов охраны окружающей среды (ст. 3).

Применительно к охране окружающей среды в городах в названном Законе получили свое закрепление экологические требования на различных стадиях создания объектов капитального строительства, а также при размещении, проектировании, строительстве, реконструкции городских и сельских поселений.

В отличие от ранее действовавшего Закона «Об охране окружающей природной среды» (1991 г.), ст. 44 Федерального закона «Об охране окружающей среды» предусмотрен комплекс мер по обеспечению благоприятного состояния окружающей среды для жизнедеятельности человека, а также для обитания растений, животных и других организмов, устойчивого функционирования естественных экологических систем при размещении и застройке городских и сельских поселений – экологические, санитарно-эпидемиологические и градостроительные. Приоритет отдан соблюдению экологических требований, а перечень мер по обеспечению охраны окружающей среды и экологической безопасности в поселениях был значительно расширен. Напомним, в этой части нормы ст. 49 ранее действовавшего Закона «Об охране окружающей природной среды» носили ярко выраженный антропоцентричный характер.

В 2002 году устойчивое развитие, как предусматривающее равное внимание к его экономической, социальной и экологической составляющим, и признание невозможности развития человеческого общества при деградации природы, получает свою поддержку и в Экологической доктрине Российской Федерации, став стратегической целью государственной экологической политики в нашей стране и одновременно ее (политики) приоритетным принципом.

В дальнейшем были приняты Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологи-

ческих ресурсов», Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ, Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ и др., нормы которых также были основаны на принципе устойчивого (сбалансированного) развития и использования природных ресурсов.

Очередной Градостроительный кодекс РФ (2004 г.) в ст. 1 закрепил положение о том, что градостроительная деятельность осуществляется при условии сбалансированного учета экологических, экономических, социальных и иных факторов.

Однако ныне действующий Градостроительный кодекс РФ характеризуется меньшей экологической направленностью, по сравнению с ранее действовавшим, а обозначенное в ст. 4 данного кодекса соотношение экологического законодательства с законодательством о градостроительной деятельности с установлением приоритета регулирования градостроительных отношений Градостроительным кодексом РФ представляется, на наш взгляд, неправильным и не соответствует концептуальным положениям охраны окружающей среды. Здесь нельзя сравнивать и сопоставлять, здесь нужно четко представлять, какая территория будет застраиваться, каковы ее природные особенности, какова существующая степень влияния хозяйственной и иной деятельности на ней и т.п., уже согласно этим факторам и условиям осуществлять градостроительную деятельность. Нужно исходить хотя бы из того, что человеку даны условия жизнедеятельности, которые он должен учитывать при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, а не наоборот, сначала делает, а потом подстраивает природные условия под себя. Иными словами, экологическая составляющая априори должна быть заложена при осуществлении градостроительной деятельности.

Применительно к окружающей среде городов является важным решение вопроса об их ландшафтном развитии, о котором в Градостроительном кодексе 2004 г., к сожалению, не упоминается. Хотя очевидно, что в современных условиях одним из способов решения экологических проблем городов, особенно городских агломераций, должно стать ландшафтное планирование и развитие городов и иных поселений.

Все же отрадно, что в Градостроительном кодексе РФ 2004 г. присутствуют нормы о необходимости учета требований охраны объектов культурного наследия, особо охраняемых природных территорий и иных природных объектов при осуществлении территориального планирования и градостроительного зонирования. Определенные шаги по сохранению (восстановлению) лесопарковых зеленых поясов поселений сравнительно недавно (01.01.2017) были сделаны в Федеральном законе «Об охране окружающей среды».

Ориентация на достижение устойчивого развития в дальнейшем была заявлена и в иных нормативных (в том числе прогнозных и стратегических) документах. Например, в Федеральном законе от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяй-

ства», принятой в его развитие «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р, в «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной Указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351, «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р, в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537, Основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года, утвержденных Президентом РФ 30.04.2012. Все указанные документы предусматривают принцип научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях устойчивого развития и благоприятной окружающей среды.

Однако состояние окружающей среды городов все же продолжает оставаться неблагоприятным. Ежегодные официальные доклады о состоянии окружающей среды и санитарно-эпидемиологическом благополучии и по сей день содержат неутешительную статистику: состояние 15 процентов территории Российской Федерации экологически неблагоприятное, 74 процента населения нашей страны подвергается негативному воздействию промышленных, энергетических, транспортных и прочих объектов, 17 процентов городского населения проживает в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха.

К традиционным проблемам качества питьевой воды, состояния земель и почв, образования и накопления отходов производства и потребления, добавляются новые – проблемы радиоактивного загрязнения территорий, разлива нефти и нефтепродуктов, опасных гидрометеорологических процессов и явлений, износа основных фондов опасных производственных объектов, нарастаются масштабы твердых коммунальных отходов, отходов, не вовлекаемых во вторичных хозяйственный оборот, и проч.

Именно эти проблемы были указаны в нормативном документе стратегического значения – «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной Указом Президента РФ от 19.04.2017 № 176, - очередном документе, который должен явиться, как сказано в п. 3 Стратегии, основой для формирования и реализации экологической политики в сфере обеспечения экологической безопасности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Для предотвращения угроз экологической безопасности (на глобальном и национальном (внутреннем) уровнях) и некачественного состояния окружающей среды в нашей стране Стратегией определены цели, основные задачи, приоритетные

направления и механизмы реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, результаты реализации Стратегии. Новым правовым явлением Стратегии явились механизмы оценки состояния экологической безопасности. Обратим внимание, прослеживается ли в Стратегии известная нам концепция устойчивого развития, ставится ли задача охраны окружающей среды городов, если да, то какие мероприятия Стратегии направлены на ее охрану?

Как следует из п. 24 Стратегии целями государственной экологической политики являются сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики. Как видим, в нормативном документе употребляется термин «устойчивое развитие экономики», который, по-видимому, был заимствован из Всемирной стратегии охраны природы (1980 г.), упомянувшей термин «устойчивое состояние экономики». В то время как Федеральный закон «Об охране окружающей среды» употребляет термин «устойчивое развитие», как включающий баланс трех групп интересов – экологических, экономических и социальных, что, на наш взгляд, наиболее согласуется с принципами экологического законодательства, изложенными в ст. 3 Закона.

Видимо, термин «устойчивое развитие экономики» употреблен в Стратегии для достижения конкретных результатов и ориентации экономики (как основного фактора неблагоприятного воздействия на окружающую среду) на соблюдение экологических требований. Тем более, заметим, что Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 13.05.2017, среди основных задач по реализации направления, касающегося обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики, называет комплексную модернизацию производственно-технологической базы отраслей реального сектора экономики с учетом требований промышленной и экологической безопасности (подп. 1 п. 17), а одной из задач по реализации направления, касающегося развития человеческого потенциала, - совершенствование механизмов обеспечения экологической безопасности и сохранения благоприятной окружающей среды (подп. 7 п. 23).

Возвращаясь к содержанию Стратегии экологической безопасности, отметим также, что представляет интерес формулировка п. 24 о том, что качество окружающей среды обеспечивается как необходимое условие благоприятной жизни человека и как условие устойчивого развития экономики. С одной стороны, обеспечение качества окружающей среды – есть главная цель экологической политики, с другой – подчеркивается значимость необходимости обеспечения качества окружающей среды, иными словами, для чего нужна качественная окружающая среда.

Далее, к числу основных задач, требующих своего решения для достижения целей государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, названо предотвращение дальнейшего загрязнения и уменьшение уровня загрязнения атмосферного воздуха в городах и иных населенных пунктах (подп. «б» п. 25 Стратегии).

Однако полагаем, что экологические проблемы городов более разнообразны и их решение не должно ограничиваться решением задач охраны только атмосферного воздуха. Предотвращение вредного воздействия и уменьшение такого воздействия на окружающую среду в городах должно осуществляться посредством постановки комплексных задач и реализации комплексных мероприятий с учетом экологических, санитарно-эпидемиологических, градостроительных особенностей.

Следовательно, для этого необходимы конкретизация целей, задач и мероприятий по охране окружающей среды в городах, которые должны получить самостоятельное подтверждение в основных направлениях государственной политики по обеспечению экологической безопасности городов и дальнейшую реализацию, основанные на комплексном подходе. Требуется законодательное развитие основных положений, обозначенных в Стратегии экологической безопасности применительно к городам, в противном случае нормы об экологической безопасности, обозначенные Президентом

РФ, могут остаться лишь декларацией, а они, наоборот, должны служить для органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций и граждан руководством к действию, направленному на восстановление качества окружающей среды городов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бринчук М.М. Концепция развития экологического законодательства Российской Федерации. СПб.: Издательство юридического института (Санкт-Петербург), 2009. 165 с.
2. Боголюбов С.А. Предисловие. В кн.: Устойчивое развитие: градостроительство, экология, право: хрестоматия / С.А. Боголюбов, М.М. Бринчук, Т.В. Злотникова и др. / Под общ. ред. В.В. Зозули. М.: РУСАЙНС, 2016. 208 с.
3. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. М.: Изд-во МГУ, 2003. 424 с.
4. Выпханова Г.В. Правовые проблемы информационного обеспечения природопользования и охраны окружающей среды. Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2009. 466 с.
5. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». Генеральная Ассамблея ООН. А/42/427. 4 August 1987. Russian // <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>

СООТНОШЕНИЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Очкуненко С.В.

*кандидат юридических наук, доцент
докторант кафедры финансового права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко*

THE RATIO OF FINANCIAL LAW AND ADMINISTRATIVE LAW

Ochkurenko S.

*PhD of Law, Associate Professor
Doctoral student of the Financial Law Department
Taras Shevchenko National University of Kyiv*

Аннотация

Статья посвящена выявлению общих и отличительных особенностей финансового права и административного права. Сформулированы критерии, которые могут быть использованы для определения отраслевой принадлежности конкретных правоотношений.

В статье также рассматриваются некоторые аспекты взаимодействия между финансовым и административным правом и определяются области наиболее тесного взаимодействия между этими отраслями права.

Abstract

The article is devoted to the identification of common and distinctive features of financial law and administrative law. The criteria that can be used to determine the branch belonging of specific legal relationships are formulated.

The article also investigates certain aspects of the interaction between financial and administrative law and identifies areas of the closest interaction between these branches of law.

Ключевые слова: финансово-правовое регулирование, административно-правовое регулирование, юридическое взаимодействие, правовое влияние, фонды государственных денежных средств.

Keywords: financial legal regulation, administrative legal regulation, juridical interaction, legal influence, public monetary funds.

Вопросы соотношения административного и финансового права являются предметом научных дискуссий уже не одно десятилетие. В середине прошлого века Р.О. Халфиной была предложена позиция, согласно которой финансовое право выделилось частично из государственного (конституционного) права и преимущественно из административного права [1, с. 195]. Позицию Р.О. Халфиной поддержал М.И. Пискотин [2, с. 46-49]. Аналогичные мнения высказывались учеными за пределами бывшего Советского Союза. Противоположную концепцию обосновывал в 70-х годах прошлого века В.В. Бесчеревных, который считал финансовое право изначально самостоятельной отраслью права, возникшей одновременно с государственным и административным правом [3, с. 30]. Дискуссия о соотношении финансового и административного права продолжается и в настоящее время и к этой теме обращаются многие современные ученые (Н.Ю. Пришва, М.В. Карасева, Н.И. Петрыкина, М.П. Кучерявенко, Ю.П. Битяк и др.). Наиболее значимым результатом этой дискуссии является признание финансового права самостоятельной отраслью права даже теми учеными, которые обосновывают его первоначальное выделение из административного права. Однако, остается много нерешенных вопросов, связанных с разграничением предметов регулирования указанных отраслей права. Еще менее исследованными являются вопросы взаимодействия финансового и административного права в процессе регулирования общественных отношений. Поэтому тема соотношения финансового и административного права не утратила своей актуальности и имеет существенное теоретическое и прикладное значение.

Следует указать, что вопросы соотношения финансового права и административного права должны решаться на базе общетеоретических вопросов, которые исследуются в теории права и в отраслевых юридических науках. В частности, общие вопросы отраслевой дифференциации и взаимодействия отраслей права рассматриваются в научных работах советских и современных украинских ученых С.С. Алексеева, М.И. Козюбры, О.Г. Мурашина, Е.В. Назаренко, П.Е. Недбайло, М.Ф. Орзиха, П.М. Рабиновича, О.Ф. Скакун, М.В. Цвика, Ю.С. Шемшученко, а также в работах других теоретиков права. К проблемам взаимодействия финансового права и других отраслей права обращались ведущие специалисты в сфере финансового права: В.В. Бесчеревных, Л.К. Воронова, О.Н. Горбунова, С.В. Запольский, М.В. Карасева, Л.М. Касьяненко, Ю.А. Крохина, М.П. Кучерявенко, С.О. Нищимна, О.П. Орлюк, П.С. Пацуркивский, М.И. Пискотин, Н.Ю. Пришва, Ю.А. Ровинский, Н.И. Химичева и другие. Место административного права в системе права и структура предмета этой отрасли права исследуется в работах таких украинских ученых как В.Б. Аверьянов, О.А. Андрийко, Ю.П. Битяк, В.В. Зуй, И.П. Голосниченко, Л.В. Коваль, А.О. Селиванов, С.Г. Стеценко, В.В. Цветков и др.

Задачами этой статьи являются выделение общих и отличительных признаков финансово-правового и административно-правового регулирования, формулирование критериев, которые могут быть использованы для определения отраслевой принадлежности конкретных правоотношений, исследование отдельных аспектов взаимодействия указанных отраслей права.

Исходным тезисом, характеризующим соотношение административного и финансового права, следует признать положение о том, что эти две отрасли права являются самостоятельными. Его необходимость обусловлена тем, что хотя в целом в науке и признается тот факт, что финансовое право, по крайней мере, уже отделилось от административного права [4, с. 173], С. В. Запольский, например, усматривает иерархическую зависимость институтов финансового права от административного права, поскольку «существует зависимость бюджетного устройства от административного устройства» [5, с. 27]. Но юридическая иерархическая зависимость едва ли является возможной, когда речь идет о самостоятельных правовых явлениях одного уровня, каковыми являются отрасли административного и финансового права.

Отсутствие последовательной реализации тезиса о самостоятельности этих отраслей права является одной из причин того, что до настоящего времени удовлетворительно не решены вопросы о предметах обеих отраслей права. С одной стороны, общепризнанным является понимание административного права как профилирующей (фундаментальной) отрасли права [4, с. 247; 5, с. 252]. Административное право обозначается даже как основная отрасль права [6, с. 299]. С другой стороны, как утверждает Ю. П. Битяк, предмет административного права, во-первых, является чрезвычайно широким, неоднородным по содержанию и структуре, что обуславливает отсутствие четкой взаимосвязи между институтами этой отрасли [4, с. 171], а во-вторых, административное право «фактически не имеет своих границ правового регулирования», хотя «их, безусловно, необходимо определять» [4, с. 171-172].

Недостаток определенности и в вопросе о предмете финансового права. Н. Ю. Пришва по этому поводу пишет: «Отсутствие четкого ответа относительно составных предмета отрасли (финансового права – С.О.) и их обоснования приводит к тому, что представители других отраслей права предлагают рассматривать налоговое право как институт, в частности, административного права» [7, с. 19].

На основании изложенного можно сформулировать задачу отделить финансовое право – отрасль права с недостаточной определенностью предмета правового регулирования, – от административного права – отрасли права, которая, по выражению Ю. П. Битюка: «фактически не имеет своих границ правового регулирования». Решение этой задачи имеет не только научно-теоретическое, но и существенное прикладное значение. Одним из наглядных примеров практической необходимости раз-

граничения сфер финансово-правового и административно-правового регулирования является рассмотрение Конституционным Судом Украины дела об ответственности юридических лиц (решение Конституционного суда Украины от 30 мая 2001 года № 7-рп/2001).

М. П. Кучерявенко высказал предложение о том, что отграничение финансового права от административного и гражданского права должно осуществляться по критерию властно-имущественных отношений (административное право регулирует властные отношения, гражданское право – имущественные, а финансовое право – властно-имущественные) [8, с. 13]. Однако же административные правоотношения нередко носят не только властный, но также и имущественный характер. Согласно Закону Украины «Об управлении объектами государственной собственности» Кабинет Министров и другие уполномоченные органы осуществляют управление государственным имуществом, в том числе, с использованием властных полномочий относительно других субъектов. Эти полномочия осуществляются в пределах соответствующих властно-имущественных отношений. Поэтому разграничение финансового и административного права лишь по критерию имущественного и неимущественного характера общественных отношений едва ли является возможным, а позиция М.П. Кучерявенко нуждается в существенных уточнениях.

Таким уточнением может быть указание на то, что финансовое право регулирует властно-денежные отношения, то есть отношения материальным объектом которых являются денежные средства и в отдельных случаях также другие финансовые инструменты (банковские металлы, ценные бумаги), а не любые другие виды имущества. Финансовое право регулирует также властные неимущественные отношения, но только те, которые обслуживают и обеспечивают надлежащую реализацию основных имущественных отношений в процессе функционирования публичных фондов денежных средств. Например, вспомогательными неимущественными финансовыми отношениями являются отношения контроля за уплатой налогов. Сейчас их фактическое значение такое же весомое, как и значение основных денежных отношений по уплате налогов, но гипотетически уплата налогов может происходить при отсутствии контроля со стороны государства (например, при условии фантастически высокого уровня сознания граждан), а контрольные налоговые отношения не могут существовать при отсутствии отношений по уплате налогов. Властные неимущественные финансовые правоотношения также обслуживают гражданские отношения, возникающие в процессе функционирования публичных фондов денежных средств (например, контроль за целевым расходованием бюджетных средств при осуществлении публичных закупок). В таких случаях материальным объектом основных товарно-денежных отношений могут быть не только деньги, а также и другое имущество, но фи-

нансовое право в этих случаях не регулирует основные имущественные отношения, а лишь влияет на них.

Однако и эти уточнения не являются универсальным средством для отраслевого разграничения конкретных правоотношений. Например, указанным признакам соответствует взыскание штрафов в рамках охранительных административных отношений.

Не может быть использован для целей разграничения рассматриваемых отраслей права и метод правового регулирования, потому что он у них является единым. В науке финансового права выделяют характерные особенности метода финансового права, в частности, указывают, что его специфика состоит «в конкретном содержании, в круге органов, уполномоченных государством на властные действия» [8, с.14]. При этом отмечается категоричность финансовых предписаний при отсутствии оперативной подчиненности подвластного субъекта субъекту, наделенному властными полномочиями. Однако в пределах властных административных отношений также действуют органы межотраслевой (функциональной) компетенции и административные предписания часто также являются категорическими, то есть не предусматривающими никакой оперативной самостоятельности в выборе способов их реализации. Не отрицая перспективность исследования специфики способов регулирования финансовых отношений, следует отметить, что отрасли публичного права используют единый императивный метод правового регулирования и выявленной специфики реализации этого метода в разных отраслях права недостаточно для разграничения конкретных финансовых и административных отношений.

Впрочем, не имеется достаточных оснований для того, чтобы преувеличивать трудности при определении отраслевой принадлежности отношений, которые регулируются финансовым правом. Для обоснования финансово-правовой природы таких отношений требуется комплексный подход, который учитывает как вышеуказанные признаки, так и другие отличительные особенности финансового права и финансовых правоотношений. По нашему мнению, особое внимание при этом следует уделять целям финансово-правового регулирования, к которым в современный период относится не только цель обеспечения расходов государства и территориальных общин, а также и цель обеспечения надлежащего функционирования денежно-кредитной системы государства. Последняя цель обосновывает включение в предмет финансового права эмиссионных отношений, отношений по организации денежного обращения, а также части отношений по поводу деятельности банков и других финансовых учреждений, которые возникают в связи с использованием этими субъектами публичных фондов денежных средств.

Так, безусловно, регулируются финансовым правом отношения по уплате налогов и сборов. Эти

отношения вместе с имущественными бюджетными отношениями составляют ядро имущественных финансовых отношений.

Что касается отношений по уплате единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование, то вопрос об их отраслевой принадлежности должен решаться исходя из следующего. Во-первых, эти отношения являются властно-денежными отношениями. В пределах этих отношений формируются централизованные публичные целевые фонды, которые используются государством для выполнения его социальной функции. Дополнительным подтверждением их принадлежности к финансовому праву является администрирование единого взноса органами Государственной фискальной службы. По нашему мнению, единство администрирования налогов, сборов и взноса на общеобязательное государственное социальное страхование является предпосылкой унификации соответствующих законодательных положений. Положения Налогового кодекса Украины при этом могли бы рассматриваться как базовые.

Принадлежащими к предмету финансового права следует признать и отношения по осуществлению платежей в Фонд гарантирования вкладов физических лиц (далее – Фонд) с учетом имущественного и публичного характера этих отношений, а главное, – с учетом ярко выраженной финансово-правовой цели этих отношений – создать условия для того, чтобы физические лица хранили свои денежные накопления в банках. В рамках этих отношений осуществляется уплата начального, регулярного и специального взносов в Фонд, а также пени. Закон предусматривает и наложение Фондом административных штрафов на руководителей банков. Но административные штрафы налагаются в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях (часть 3 ст. 24 Закона Украины «О системе гарантирования вкладов физических лиц»). Следовательно, квалификацию этих отношений как административных дал сам законодатель.

Бюджетные отношения, которые также являются властно-имущественными и принадлежат к предмету финансового права, легко отграничить от административных отношений, поскольку по поводу расходования бюджетных средств административные отношения вообще не возникают.

Финансовое право, как и административное, регулирует широкий круг неимущественных отношений. Поэтому возникает потребность в определении этих неимущественных отношений и в разграничении неимущественных финансовых и административных отношений. Обратим внимание на наличие острой потребности в структурировании предмета финансового права и выделении в нем наряду с имущественными отношениями и неимущественных отношений.

Неимущественные финансовые правоотношения являются разнообразными и их можно поделить на организационные, информационные, контрольные и процессуальные (процедурные). Отдельной категорией являются охранительные

финансовые отношения, которые могут быть как имущественными, так и неимущественными.

Организационные, информационные, контрольные и процессуальные неимущественные отношения являются вспомогательными относительно властно-денежных финансовых отношений. Неимущественные финансовые правоотношения возникают также в сфере организации денежного обращения и функционирования публичных денежных фондов банков и других финансовых посредников. В этих случаях они обслуживают в основном имущественные отношения гражданско-правового характера, которые требуют публично-правовой надстройки с целью обеспечения надлежащего функционирования денежно-кредитной системы государства.

Л.М. Касьяненко обратила внимание на недостаточную исследованность неимущественных финансовых процессуальных отношений, что обуславливает ошибочное признание их административными [9, с. 4]. Представляется целесообразным ставить в финансовом праве вопрос о процессуальных (процедурных) нормах в двух случаях. Первый из них – применение термина «процессуальные (процедурные) нормы» относительно норм финансового права, регулирующих процедуру применения материальных охранительных норм финансового права (финансово-правовая ответственность плательщиков налогов, сборов, единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование; участников бюджетного процесса; субъектов хозяйствования и других лиц, которые нарушили правила осуществления валютных операций, обращения наличных денег или правила проведения расчетов; субъектов хозяйствования, которые предоставляют финансовые услуги и т.п.).

Вторая группа правовых норм, которые могут быть названы процедурными, – это нормы, регулирующие порядок принятия правоприменительных актов (решений), не связанных с применением финансовых санкций, в том числе решений, которые принимаются по заявлениям и жалобам во внесудебном порядке.

Нуждается в решении и проблема разграничения организационных отношений, которые являются предметом регулирования административного права, с одной стороны, и финансового права, – с другой. М.П. Кучерявенко справедливо заметил, что в систему финансового права следует включить нормы публичного характера, которые регулируют банковскую деятельность. При этом ученый отмечает, что и «с ними, очевидно, не все является абсолютно однозначным, поскольку нельзя забывать административно-правовой аспект регулирования того же статуса Национального банка Украины» [8, с. 16]. Целесообразно было бы признать, что государственные органы, которые осуществляют финансовую деятельность, создаются, реорганизуются и наделяются полномочиями в пределах конституционных (Кабинет Министров, Счетная палата и т.п.) или административных (Министерство финансов, Государственная фискальная служба, Национальная комиссия, осуществляющая

государственное регулирование в сфере рынков финансовых услуг и т.п.) правоотношений. А уже с установленными полномочиями эти органы осуществляют финансовую деятельность и вступают в отношения, являющиеся предметом финансового права.

Вспомогательными относительно властно-денежных и имущественных отношений являются информационные отношения, которые возникают в многочисленных случаях, предусмотренных Налоговым кодексом Украины, Бюджетным кодексом Украины и другими законодательными актами. Например, на налогоплательщиков возлагается обязанность вести в установленном порядке учет доходов и расходов, составлять отчетность, связанную с исчислением и уплатой налогов и сборов (ст. 16 Налогового кодекса Украины).

Контрольные отношения являются финансовыми прежде всего тогда, когда они непосредственно обслуживают потребности властно-имущественных финансовых отношений, в частности, потребности обеспечения полной и своевременной уплаты налогов, сборов, единого взноса на обязательное государственное социальное страхование, а также нужды целевого использования бюджетных средств.

Финансово-правовые контрольные отношения возникают также в процессе организации денежного обращения, при осуществлении банковского надзора и контроля за деятельностью других финансовых учреждений.

Разграничение административного и финансового права не исключает их взаимосвязи. Содержание финансовых отношений в значительной мере определяется в процессе реализации административных отношений, возникающих при издании уполномоченными органами нормативных актов. Составление и исполнение государственного и местных бюджетов производится с учетом существующего административно-территориального деления и структуры государственных и муниципальных органов.

Существенным является и правоохранительное влияние норм административного права, устанавливающих административную ответственность должностных лиц за нарушения норм финансового права. Меры финансово-правовой ответственности, как правило, применяются к юридическим лицам, а их работники, которые непосредственно допустили правонарушения, привлекаются к административной ответственности. Например, финансовые санкции применяются к субъектам хозяйствования за нарушение правил, установленных Законом «О применении регистраторов расчетных операций в сфере торговли, общественного питания и услуг» (раздел V указанного закона). Должностные лица указанных субъектов хозяйствования несут административную ответственность, предусмотренную ч. 1 и 2 статьи 155¹ Кодекса об административных правонарушениях. Меры административной ответственности обеспечивают охрану значительной части регулятивных финансовых правоотношений,

что в целом является нормальным явлением. Однако возникают и определенные проблемы при применении разных охранительных норм. В частности, в случае нарушения порядка удержания и перечисления налога на доходы физических лиц законодатель не учел, что граждане-субъекты предпринимательской деятельности за такие нарушения несут финансовую ответственность, которая предусмотрена статьей 127 Налогового кодекса Украины, и дополнительно за такие же нарушения установил административную ответственность (статья 163⁴ Кодекса об административных правонарушениях).

Влияние финансового права на сферу действия административного права особенно сильно проявляется при выделении средств на содержание органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в соответствии с законами о Государственном бюджете Украины, решениями о местных бюджетах, а также при обеспечении поступления бюджетных средств соответствующим органам через систему финансовых правоотношений.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. В отличие от административного права финансовое право регулирует имущественные отношения, которые имеют одновременно признаки властного и денежного характера. Финансовое право регулирует также вспомогательные неимущественные отношения, которые обслуживают имущественные отношения, возникающие в процессе функционирования публичных денежных фондов. Неимущественные финансовые правоотношения могут быть поделены на процессуальные, организационные, информационные и контрольные. Отдельную группу составляют охранительные финансовые правоотношения, которые могут быть как имущественными, так и неимущественными.

Целями финансово-правового регулирования являются обеспечение расходов государства и муниципальных расходов, а также обеспечение надлежащего функционирования денежно-кредитной системы государства.

Регулирование общественных отношений финансовым правом имеет и другие особенности, отличающие его от административно-правового регулирования, в частности, особенности, связанные со способами регулирования общественных отношений.

Особенности финансовых правоотношений позволяют произвести разграничение предметов регулирования финансового и административного права. Однако для определения отраслевой принадлежности конкретных финансовых отношений и их отграничения от отношений административных необходимо использовать комплексный подход, то есть учитывать всю совокупность характеристик применительно к конкретным правоотношениям.

Разграничение финансовых и административных отношений не исключает их тесного взаимодействия. Наиболее сильное воздействие на финан-

совые отношения оказывают отношения административной ответственности, административные отношения, возникающие в процессе принятия нормативных актов, и нормы, устанавливающие административно-территориальное деление государства. Влияние финансового права на административные отношения наиболее ярко проявляется при выделении средств на содержание и функционирование всех органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Перспективы дальнейших исследований соотношения финансового и административного права связаны с четким разграничением предметов регулирования этих отраслей права и систематизацией способов взаимодействия указанных отраслей права в процессе правового регулирования и воздействия на общественные отношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Халфина Р.О. К вопросу о предмете и системе советского финансового права / Р.О. Халфина // Вопросы советского административного и финансового права. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 182-214
2. Пискотин М.И. Советское бюджетное право. Основные проблемы / Пискотин М.И. – М.: Юрид. лит., 1971. – 312 с.
3. Бесчеревных В.В. Компетенция Союза ССР в области бюджета / В.В. Бесчеревных – М.: Юрид. лит., 1976. – 176 с.
4. Битяк Ю. П. Наука адміністративного права України: поняття, предмет, методологія дослідження (адміністративних) правовідносин / Ю. П. Битяк // Правова доктрина України: у 5 т. / За ред. Ю. П. Битяка. – Х. : Право. – Том 2. Публічно-правова доктрина України. – 2013. – С. 161–186.
5. Запольский С. В. Дискуссионные вопросы теории финансового права / С. В. Запольский. – М. : Эксмо, 2008. – 160 с.
6. Введение в украинское право / Под ред. С. В. Кивалова, Ю. Н. Оборотова. – Одесса: Юридическая литература, 2009. – 768 с.
7. Пришва Н. Ю. Проблемні питання предмета та системи фінансового права / Н. Ю. Пришва // Фінансове право. – 2007. – № 1. – С. 16-20.
8. Кучерявенко М. П. Целостность и системность финансового права / М. П. Кучерявенко // Финансовое право. – 2003. – № 2. – С.12-17.
9. Касьяненко Л. М. Процесуальні норми у фінансово-правовому регулюванні / Л. М. Касьяненко // Фінансове право. – 2011. – № 4(18). – С. 4-7.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 206 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Серебренникова А.В.

профессор, д.ю.н.

Кафедра уголовного права и криминологии

МГУ им. М.В.Ломоносова

Г. Москва Российская Федерация

Лебедев М.В.

аспирант

Кафедра уголовного права и криминологии

МГУ им. М.В.Ломоносова

Г. Москва Российская Федерация

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTIC OF THE OBJECT AND PRE-METHOD OF THE CRIME PROVIDED BY ARTICLE 206 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Serebrennikova A.

Professor, Doctor of Law.

Chair of Criminal Law and Criminology

Moscow State University. M.V. Lomonosov

Moscow Russian Federation

Lebedev M.

graduate student

Chair of Criminal Law and Criminology

Moscow State University. M.V. Lomonosov

Moscow Russian Federation

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, связанные с правильной квалификацией преступных деяний, связанных с захватом заложника (ст. 206 Уголовного кодекса Российской Федерации), в том числе по объекта и предмета преступления. Анализируя соответствующие признаки захвата заложника и судебную

практику по рассматриваемой категории уголовных дел, авторы приходят к выводу о том, что на сегодняшний день государством не использованы все методы борьбы и противодействия террористической преступности. Зачастую можно увидеть ошибки в квалификации преступлений рассматриваемой группы.

Abstract

The article deals with the problems associated with the proper qualification of criminal acts related to the hostage taking (Article 206 of the Criminal Code of the Russian Federation), including on the object and the crime subject. Analyzing the relevant signs of hostage-taking and judicial practice in the category of criminal cases under consideration, the authors come to the conclusion that to date the state has not used all methods of combating and countering terrorist crime. Often one can see mistakes in the qualification of the crimes of the group in question.

Ключевые слова: Россия, Уголовный кодекс, захват заложника, состав преступления, объект, предмет, потерпевший, квалификация.

Keywords: Russia, Criminal Code, hostage taking, crime structure, object, subject, victim, qualification.

Конец 20 века в Российской Федерации сопровождался знаковыми реформами. С распадом Советского Союза и переходом государства на путь демократического развития, были упразднены многие институты советского строя, направленные на воспитание, формирование у граждан этического базиса, морали и нравственности. Провозгласив политику рыночных отношений государство оказалось не готовым к тому, чтобы перенять и обеспечить цивилизованные рыночные инструменты. Как следствие, появление большого количества незаконных мигрантов, ухудшение криминогенной обстановки, передел сфер влияния в криминальном мире, контроль теневого бизнеса, появления социальной напряжённости в обществе, всплеск преступлений террористической направленности. Эти преступления посягают на главные, охраняемые Конституцией Российской Федерации ценности: жизнь граждан, из здоровье, общественный порядок и общественную безопасность. С начала 2000 х годов, законодатель взял курс на противодействие террористической преступности. Рассмотрев нормативные акты последних лет, изучив последовательность принятия и динамику развития уголовно-правовых мер, направленных на борьбу с преступлениями террористической направленности можно увидеть, четкое движение законодателя в попытке искоренить терроризм в России. На сегодняшний день вопрос противодействия преступлениям террористической направленности имеет особую актуальность, достаточно изучить самые последние изменения в уголовном законе, например: Федеральный закон от 06.07.2016 г. в редакции №45 «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ», называемый «Пакет Яровой».

Квалификация преступлений против общественной безопасности, представляет для правоприменителя непростую задачу, особенно при квалификации такого преступления, как захват заложника ст. 206 УК РФ и отграничения его от смежных составов, что связано во многом с признаками объекта и предмета преступления, в данном случае потерпевшего.

Так, согласно ст. 206 УК РФ основным объектом рассматриваемого преступления являются основы общественной безопасности, дополнительным – а дополнительным - свобода граждан, поскольку при совершении преступления

затрагивается безопасность широкого круга людей, а не только потерпевшего.

Общественная безопасность, являясь основным объектом при захвате заложника, представляет собой вид общественных отношений, которые обеспечивают общественную безопасность. [7, стр.63]

Глава 24 УК помещена в разд. IX, который называется "Преступления против общественной безопасности и общественного порядка". Под безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Необходимо определить, что понимается под общественной безопасностью применительно к рассматриваемому разделу УК РФ. Так к основным объектам безопасности относятся: общество - его материальные и духовные ценности; государство - его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность; личность - ее права и свободы. [4, стр. 38]

Представление общественной безопасности как основного объекта исследуемого состава преступления, несколько не уменьшает значение, предмета преступления, потерпевшего-заложника. Это означает, что интересам гражданина как личности подчинен институт общественной безопасности. Только являясь личностью, «...человек, может, обладать, в, правовой, области, лишь, статусом, потерпевшего» [1, с.16],.

Общественная опасность деяния характеризуется также и тем, что при захвате, заложника в качестве потерпевшего может выступить любое лицо, независимо от национальности, принадлежности к государству, организации, вероисповеданию, а также социального положения в обществе и социального статуса.

Как известно, предмет преступления это признак состава преступления, признаваемый законодателем необходимым лишь в некоторых составах преступлений (т. е. факультативный признак). Это конкретный предмет - вещи или иные предметы внешнего мира, а также интеллектуальные ценности, воздействуя на которые, виновное лицо посягает на объект преступления (т.е. охраняемые уголовным законом общественные отношения) и совершает тем самым преступление. Так, при захвате заложника преступник посягает на отношения об-

щественной безопасности (объект данного преступления), воздействуя на конкретного человека, захватываемого им в заложники (например, его жизнь, здоровье, свободу пр.). Поэтому предмет преступления является материальным выражением объекта преступного посягательства.

В связи с этим, в определенных случаях, при квалификации преступления по п. «д, е», ч. 2, ст. 206, УК, РФ, предмет преступления – потерпевший – может являться обязательным признаком преступления. В этом качестве потерпевшего может оказаться несовершеннолетний, либо женщина, заведомо для виновного находящегося в состоянии беременности.

Приведем пример из судебной практики. Попов А.А. показал, что признает, что <...> года около 21 часа 15 минут в ..., находясь в нетрезвом состоянии, причинил побои своему младшему сыну.

Доводы Попова А.А. о невиновности в инкриминируемом ему преступлении – захват заложника, о том, что он не захватывал и не удерживал малолетнего ФИОЗ в качестве заложника, не выдвигал сотрудникам полиции каких-либо требований, суд находит несостоятельными, вызванными стремлением Попова А.А. избежать уголовной ответственности за содеянное.

Преступные действия Попова А.А. суд квалифицирует по п. «д» ч.2 ст.206 УК РФ как захват и удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства совершить действие, как условие освобождения заложника в отношении заведомо несовершеннолетнего.

В связи с этим, у Попова А.А. возник преступный умысел, направленный на захват и удержание в качестве заложника своего малолетнего сына ФИОЗ, в целях понуждения сотрудников полиции выполнить его требование, как условие освобождения заложника.

Реализуя преступный умысел, Попов А.А. схватил малолетнего ФИОЗ за шиворот одежды, противоправно удерживая того в закрытой квартире, ограничив физическую свободу малолетнего ребенка и причинив ему физическую боль.

Судом установлено, что ФИОЗ является малолетним ребенком <...> года рождения, о чем Попову А.А. было известно как отцу, в связи с чем в преступных действиях Попова А.А. имеется квалифицирующий признак, предусмотренный п. «д» ч.2 ст.206 УК РФ» [9, с.34]

Таким образом, анализируя национальное законодательство в сфере общественной безопасности, а так же судебную практику по конкретным уголовным делам, можно сделать вывод, что на сегодняшний день государством не использованы все методы борьбы и противодействия террористической преступности. Зачастую можно увидеть ошибки в квалификации преступлений рассматриваемой группы. Это можно объяснить недостаточностью соответствующего инструментария, позволяющего произвести правильный уголовно-правовой анализ соответствующей нормы, в том числе и по признаку объекта и предмета преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.11.2016) // Москва: Проспект 2016. -272с.
2. Федеральный закон №35-ФЗ «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 ст.3
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №3
4. Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998.
5. Анциферов К.П. Ответственность за захват заложника. Уголовно-правовой и криминологический аспекты.// диссертация. М., 2003. С. 16
6. Бриллиантов А.В. Похищение человека или захват заложника // Российская юстиция. 1999. № 9.
7. Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. М.1997 С.63
8. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002.
9. <http://www.sudrf.ru/> Официальный сайт ГАС Правосудие/ Уголовное дело № дело № 1–121/2015 от 08.10.2015

PEDAGOGICAL SCIENCES

ТУРИСТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бардинов А.В.

Соискатель кафедры педагогического мастерства и менеджмента имени И. А. Зязюна Полтавского национального педагогического университета имени В.Г. Короленка

TOURIST MANAGEMENT IN THE PHYSICAL EDUCATION

Bardinov A.

Competitor of the Department of Management and pedagogical skills named after I. A. Zyazyuna Poltava National Pedagogical University named after V. G. Korolenko

Аннотация

В данной статье раскрываются вопросы туристического менеджмента в системе физкультурного образования в условиях педагогических высших учебных заведений Украины. Охарактеризованы подходы автора к обучению студентов по вопросам менеджмента в туризме направленности «Физическое воспитание» с учетом требований кредитно-модульной системы организации учебно-воспитательного процесса.

Abstract

This article reveals the issues of tourism management in the system of physical education in the conditions of pedagogical higher educational institutions of Ukraine. The approaches of the author in regard to educating students on management in tourism of the direction of «Physical education» are characterised taking into account the requirements of the credit module system of the organization of the educational process.

Ключевые слова: менеджмент, туристический менеджмент, менеджмент туристической деятельности, структура программы курса «Менеджмент в туристической деятельности».

Keywords: management, tourism management, management of tourism activities, structure of the program «Management in Tourism».

Понимание современным обществом конкурентоспособной жизни в условиях объединенной Европы обострила вопрос подготовки квалифицированных специалистов к деятельности во всех сферах жизни общества, тем самым актуализируются вопросы подготовки квалифицированных специалистов по менеджменту в туризме, в частности – по менеджменту в туристической деятельности. Это объясняется тем, что менеджмент туристической деятельности имеет в основе своего развития такие общечеловеческие ценности, как история, культура, духовность. Взаимосвязь этих категорий с туризмом, образованием, педагогикой является неоспоримым, поскольку предполагает, во-первых, повышение значения общечеловеческих ценностей в воспитании молодежи, так как в противном случае национальные идеалы рискуют остаться не воспринятыми в интеркультурной социальной среде; во-вторых, способность личности ориентироваться в сложном социокультурном пространстве; в-третьих способствовать воспитанию молодежи, подготовке кадров для доступной сферы человеческого общения с природой, культурно-историческим наследием страны и всего мира. Это требует подготовки на каждом этапе развития туризма все новых и новых квалифицированных специалистов и управления этим процессом.

Переосмысление процесса профессиональной подготовки в Украине привело к потребности в трансформации системы университетского образования, которое характеризуется динамическими из-

менениями. Прежде всего, это подготовка личности, способной к восприятию изменений идей, знаний, технологий в развитии науки, социально-экономических и культурных преобразованиях.

Этот процесс сегодня требует осуществления переориентации доминирующей модели подготовки студентов не только как получателей знаний во время традиционной организации учебно-профессиональной деятельности и формирования их, но и как проектантов учебной деятельности и новаторов, способных внедрять современные перспективные инновационные технологии. Впрочем, это возможно только при условии познавательной самостоятельности студентов, всестороннее изучение ими различных областей знаний, развитие познавательных способностей, формирование мотивации к действиям, навыков самообразования, саморазвития и саморегуляции. Добавим к этому и то, что современные условия реформирования образования обусловили увеличение объема и усложнение содержания учебного материала, подлежащего самостоятельной обработке. Исходя из этого, самостоятельная работа становится не только необходимым условием формирования человека с высшим образованием, но исключительное значение она имеет для подготовки конкурентоспособного специалиста, поскольку выступает как уникальное средство эффективного формирования специалиста как личности и профессионала. В контексте изложенного выше на сегодня огромное значение имеет профессиональная подготовка будущих специалистов фи-

зической культуры в высших педагогических учебных заведениях в области туристического менеджмента.

В соответствии с законом Украины «О туризме» [2] менеджмент туризма в системе физкультурного образования решает следующие задачи:

- обеспечение необходимых условий для ознакомления студентов факультета физического воспитания в условиях высших педагогических учебных заведений с ключевыми понятиями «менеджмент», «туристический менеджмент», «менеджмент туристической деятельности», их сущностью с целью адаптации обучающихся к конкурентно возможной жизни в обществе;

- формирование общей культуры;
- организация содержательного досуга (спортивной туристической деятельности).

В этом плане необходимо отметить, что научные основы туристического менеджмента в Украине разрабатывают многие ученые. Их работы посвящены раскрытию различных аспектов проблемы, а именно: организации туризма в Украине рассматривают О. Любимцев, В. Бабарицкая, О. Мельник; менеджмент туристической индустрии исследует И. Школа и другие ученые; спортивно-оздоровительному туризму посвящены работы Ю. Щуры, О. Дмитрука; менеджмент в организации стал предметом исследования

М. Виноградского, О. Шканова; планирование деятельности туристического предприятия сфокусировано в работах М. Мальской, О. Бордуна; управленческой культуре менеджера, ее проектированию посвящено исследование М. Гриневой, Л. Малакановой, Г. Сорокиной) [1, 3, 4].

Опираясь на исследования ученых, в соответствии с образовательно-профессиональной программой подготовки специалиста по направлению 7.010201 – «Физическое воспитание», нами разработана программа курса «Менеджмент в туристической деятельности», для студентов, которые имеют желание приобрести начальные знания, умения, навыки и опыт управленческой деятельности в туристической сфере. Данная программа разработана в соответствии с требованиями кредитно-модульной системы организации учебно-воспитательного процесса и включает 110 часов (3 кредита ECTS, из них – 18 часов лекционных, 22 часа – семинарских, включая два зачетных часа; 48 часов – самостоятельной работы, 20 часов – индивидуальной работы), контрольные задания для семинарских занятий, пакет ректорских контрольных работ (30 вариантов по четыре вопроса), модульные тестовые задания (480 заданий по четырем уровням сложности), контрольные вопросы со всего курса и структурно представлена следующим образом:

1. Описание программы учебной дисциплины «Менеджмент в туристической деятельности»

Наименование показателей	Область знаний, направление подготовки, образовательно-квалификационный уровень	Характеристика учебной дисциплины	
		дневная форма обучения	заочная форма обучения
Количество кредитов – 3/2,5	Область знаний: 0102 Физическое воспитание, спорт и здоровье человека	Вариативная	
	Направление подготовки: 7.010201 Физическое воспитание		
Модулей – 2	Специальность (профессиональная направленность):	Год подготовки:	
Содержательных модулей – 2		5-й	5-й
Индивидуальное научно-исследовательское задание: разработка таблиц по темам содержательных модулей		Семестр	
Общее количество часов 108 час./90 час.		X-й	X-й
		Лекции	
Недельных часов для дневной формы обучения: аудиторных – 6 самостоятельной работы студента – 5	Образовательно-квалификационный уровень: специалист	18 час.	6 час.
		Практические, семинарские	
		22 час.	8 час.
		Самостоятельная работа	
		48 час.	56 час.
		Индивидуальные задания	
		20 час.	20 час.
		Форма контроля: зачет	

Примечание. Соотношение количества часов аудиторных занятий к самостоятельной и индивидуальной

работы составляет:

для дневной формы обучения – 40/68

для заочной формы обучения – 14/76

2. Структура программы курса «Менеджмент в туристической деятельности»

Название содержа- тельных модулей и тем	Количество часов											
	дневная форма						заочная форма					
	всего	в том числе					всего	в том числе				
		л	п	лаб	ин д	с.р.		л	п	лаб	инд	с.р.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Модуль 1												
Содержательный модуль 1. Менеджмент как синтез науки и искусства управления												
Тема 1. Менеджмент как наука управления: прошлое и современность.	8	2	2		2	2	8	2	2		2	2
Тема 2. Менеджмент как вид профессиональной деятельности.	8	2	2		2	2	8	2	2		2	2
Всего часов по содержанию модулю 1.	16	4	4		4	4	16	4	4		4	4
Содержательный модуль 2. Основы менеджмента туристической деятельности												
Тема 3. Менеджмент и необходимость управления туристической деятельностью	14	2	4		2	6	22	2	2		4	14
Тема 4. Организационные основы менеджмента туризма	12	2	2		2	6	18	2			4	12
Тема 5. Туристические продукты и их конкурентная способность.	12	2	2		2	6						
Тема 6. Менеджмент туристического предприятия.	12	2	2		2	6	18	2			4	12
Тема 7. Менеджмент персонала туристической организации.	14	2	4		2	6	22	2	2		14	
Тема 8. Менеджер и его роль в управлении туристической организацией.	12	2	2		26							
Тема 9. Самоменеджмент и саморегуляция В работе менеджера туристической организации, их роль и функции.												
Всего часов по содержанию модулю 2	92	14	18		16	44	68	8	4		4	52
Всего часов	108	18	22	–	20	48	90	6	8	–	20	56

Отметим, что структурная модель данной образовательной программы имеет два модуля:

Первый модуль включает в себя две общие темы, в которых раскрывается теоретический материал по базовым понятиям «менеджмент».

Второй модуль включает в себя восемь тем теоретического материала, в которых раскрывается

проблема туристического менеджмента в системе физкультурного образования.

В настоящее время образовательная деятельность студентов направлена на решение следующих задач:

- сформировать у студентов начальные зна-

ния и четкие представления относительно менеджмента как науки и искусства управления любой сферой человеческой деятельности в целом и с туристического менеджмента в отдельности;

- выявить исторические и современные аспекты развития менеджмента как науки и искусства управления;
- выявить особенности управления сферой туристической деятельности в Украине;
- определить классификацию основных видов международного и отечественного туризма;
- выявить сущность менеджмента туристического предприятия и его миссию;
- определить особенности менеджмента персонала туристической организации;
- обозначить особенности формирования туристического продукта и процесс его продвижения на туристический рынок;
- раскрыть сущность самоменеджмента и саморегуляции в работе менеджера туристической организации и их роль и функции.
- определить нормативно-правовую базу туристического менеджмента в Украине с целью правового урегулирования отношений субъектов в сфере туризма.

Программа рассчитана на один семестр обучения студентов пятого курса образовательно-квалификационного уровня «специалист».

Содержание предложенной образовательной программы курса «Менеджмент туристической деятельности» направлено на:

- развитие мотивации личности к познанию основ менеджмента туризма;
- приобщение студентов физкультурного профиля к общечеловеческим ценностям;
- создание условий для социального, культурного и профессионального самоопределения, творческой самореализации;
- адаптацию к жизни в обществе в условиях рыночных отношений.

Цели и задачи данной программы обеспечивают обучение, воспитание и развитие студентов. Отличительной особенностью данной программы является то, что она комплексная (совмещает в себе разнообразные направления работы со студентами) и реализуется с учетом категории студентов. В нашем случае – с учетом категории студентов физкультурного профиля высших педагогических

учебных заведений по направлению «физическое воспитание». Кроме этого, будущий специалист данного направления может занимать должности менеджера и выполнять профессиональную деятельность: организатора путешествий и экскурсий, консультанта по путешествиям, инструктора по основной деятельности (менеджмент туризма), инструктора-методиста по туризму и спорту.

Наряду с этим имеется заказ управления образования на туристско-краеведческую деятельность учащихся разных регионов Украины. Деятельный характер обучения помогает формировать ключевую компетентность у будущих специалистов физической культуры – готовность студентов физкультурного профиля использовать усвоенные знания, умения и навыки по ведению управленческой деятельности в туристической сфере.

Важным показателем результативности реализации разработанной нами программы «Менеджмент в туристической деятельности» в учебно-воспитательном процессе является: совершенствование управленческой деятельности студентов в сфере туризма; появление новых проектов по менеджменту туризма, разработанных студентами физкультурного профиля.

Исходя из этого считаем, что педагогически обоснованным является внедрение в учебно-образовательный процесс высших педагогических учебных заведений разработанную нами программу «Менеджмент в туристической деятельности» для студентов физкультурного профиля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бардинов А.В. Программное обеспечение курса «Менеджмент в туристической деятельности» для студентов факультета физического воспитания педагогических ВУЗов // Имидж. – 2014. – № 9. – С. 33–38.
2. Закон Украины «Про туризм» // Ведомости Верховного Совета Украины от 15.09.95. № 324/95 – ВС. – 1995. – № 31. – С. 705–717.
3. Педагогика туризма: учебн. пособ. для студ. высш. учебн. завед. / под ред. проф. В.К. Федорченко, проф. Н.А. Фоменко и др. – Киев: Слово, 2004. – 296 с.
4. Школа И.М. Менеджмент туристической индустрии: учебн. пособ. / И.М. Школа и др. / под ред. проф. И.М. Школы. – Черновцы, 2003. – 596 с.

УДК 37.035

ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕЛИ И ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ**Бежанян С.С.***ученый секретарь, доцент кафедры педагогики, к.пед.н.
Ванадзорский государственный университет им. Ов. Туманяна
Республика Армения, г. Ванадзор***CHARACTERISTICS OF THE MODEL AND TECHNOLOGY OF SOCIAL PEDAGOGUE IN PROFESSIONAL GUIDANCE OF HIGH SCHOOL STUDENTS****Bezhanyan S.***Scientific Secretary, Associate Professor of the Chair of Pedagogy, PhD,
Vanadzor State University after H. Toumanyan
Republic of Armenia, Vanadzor***Аннотация**

Наблюдения свидетельствуют о том, что старшеклассники испытывают определенные затруднения при выборе профессии, а те, которые уже сориентировались, имеют весьма приблизительное представление о ней. Зачастую выбор бывает мотивирован, например, престижностью данной профессии. Вот почему особую важность получает работа по профессиональной ориентации старшеклассников.

Данная статья посвящена разработке модели работы социального педагога по профессиональной ориентации старшеклассников.

Abstract

Observations have shown that many high school students have difficulties in choosing a profession, and those who have already chosen it, have a vague idea about it. Often the choice is motivated, for example, by the prestige of this profession. That is why the work on the vocational guidance of high school students is of particular importance. The given article reveals the model of social pedagogue's work on the base of the experiment on vocational guidance of high school students.

Ключевые слова: профессиональная информация, профессиональная агитация, профессиональная консультация, профессиональный отбор, профессиональная и социальная адаптация.

Keywords: professional information, professional agitation, professional advice, professional selection, professional and social adaptation.

В современном мире экономические и социальные изменения, происходящие в государстве и социуме, предъявляют повышенные требования к мобильности и адаптивности поведения человека, его личной ответственности за свою профессиональную карьеру, что делает весьма актуальными проблемы профессиональной ориентации. «Решение задач построения демократического, гражданского общества и социального государства связано с повышением роли человеческого фактора. Поэтому разработка проблемы выбора профессии и профессионального становления личности имеет важное теоретическое и методологическое значение для решения задач общественной практики» [1:29].

В условиях рыночных отношений происходят качественные изменения в сфере труда, возникает множество новых профессий, и мир профессий приобретает чрезвычайную изменчивость и динамичность. К тому же, в условиях современного жесткого рынка не все работники будут иметь постоянно оплачиваемую работу на протяжении всей трудовой жизни, тем более связанную с одной и той же профессией. Поэтому каждому специалисту необходимо не только постоянно совершенствоваться в профессии, но и быть готовым к измене-

нию вида профессиональной деятельности. Современный человек должен проявлять экономическую активность, ему необходимо уметь самореализоваться в иной сфере труда [2:149]. Но, к сожалению, профессиональная ориентация старшеклассников и содействие им в выборе профессии пока еще нередко ограничивается узкими целями формирования знаний, умений и навыков.

В Армении дополнительные социальные проблемы создают ситуацию несоответствия между высокими требованиями работодателей к квалификации специалиста и неготовностью молодежи к выбору профессии, а значит к труду в новых экономических условиях.

Научная актуальность статьи состоит в том, что существующая теоретическая база профессиональной ориентации недостаточна для ее эффективности. Проблемные вопросы профориентации освещены в основном в работах психологов (Климова Е.А., Пряжников Н.С., Митурникова Л.А., Дорн М.В., Сазонова И.А.). С позиции же социальной педагогики профориентация практически нигде не рассматривается.

Существенным тормозом развития профориентации является то, что она, как правило, расчи-

тана на некоторого усредненного ученика; отсутствует индивидуальный, дифференцированный подход к личности выбирающего профессию.

Проведенное нами исследование показало, что в настоящий момент учеными выделяются следующие противоречия:

1) между потребностью общества в наличии эффективной системы учебной профессиональной ориентации в общеобразовательной школе и недостаточной теоретической и методологической разработанностью данной проблемы в педагогической науке;

2) между потребностью учеников в личностном и профессиональном самоопределении и реальными условиями профессиональной ориентации, имеющимися в образовательных учреждениях, недостаточными для обеспечения данного процесса [3:14].

Практическая актуальность темы состоит в том, что на сегодняшний день в образовательных учреждениях профессиональной ориентации уделяется очень мало внимания. Нет прочной нормативно-правовой базы профориентации: ни в Законе об образовании, ни в должностных инструкциях социального педагога нет четких положений об организации профессиональной ориентации в образовательных учреждениях. Все это препятствует профессиональному самоопределению старшеклассников и приводит к ошибкам в выборе профессии. Ошибки же в свою очередь наносят вред здоровью и психологическому состоянию молодых людей, а также обществу и государству в целом. Ведь если содержание профессии не отвечает возможностям человека, то и его производительность труда будет значительно ниже. Неудовлетворенность избранной специальностью приводит к тому, что многие студенты, молодые рабочие, служащие вынуждены искать новые учебные заведения или новые места работы – возникает текучесть кадров, что также наносит большой ущерб государству, которое выделяет деньги на их бесплатное обучение.

Таким образом, **проблемой** данного исследования является проблема методического обеспечения работы социального педагога по профориентации старшеклассников в условиях современных потребностей рынка труда, деятельности образовательных учреждений, способностей, наклонностей и интересов молодежи.

Основным результатом статьи явилась разработка модели работы социального педагога по профориентации старшеклассников. Модель включает в себя четыре составляющих: профессиональную диагностику, профессиональное просвещение (профессиональная информация и профессиональная агитация), коррекционно-развивающие занятия и профессиональную консультацию.

Первые три части проводятся в группе, консультация проводится индивидуально. Модель реализуется через следующие методы: тестирование, лекция, групповая и индивидуальная беседа, диспут, игра. Согласно данной модели функции социального педагога как профориентатора следующие:

диагностическая, просветительская, коррекционно-развивающая и консультативная.

Практическая значимость данной модели заключается в том, что при ее реализации ожидается повышение уровня профориентированности старшеклассников, появление у них желания подойти к вопросу о своем профессиональном будущем с большим вниманием.

Существуют различные подходы к определению профессиональной ориентации. Так в Положении о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Республике Армения дается следующее определение профессиональной ориентации:

Профессиональная ориентация – это обобщенное понятие одного из компонентов общечеловеческой культуры, проявляющегося в форме заботы общества о профессиональном становлении подрастающего поколения, поддержки и развития природных дарований, а также проведения комплекса специальных мер содействия человеку в профессиональном самоопределении и выборе оптимального вида занятости с учетом его потребностей и возможностей, социально-экономической ситуации на рынке труда [4:640].

В психологическом словаре дано такое определение профориентации: профессиональная ориентация – система мероприятий по включению индивида к миру труда. Предполагает:

- профессиональное просвещение, информирование о мире профессий;
- профессиональное воспитание, выработка профессионально важных личностных качеств (работоспособность, ответственность);
- профессиональное консультирование.

В Энциклопедии социологии дается следующее определение: профессиональная ориентация (профориентация или ориентация на профессию) – это процесс определения индивидом того вида трудовой деятельности, в которой он хочет себя проявить, осознание своих склонностей и способностей к этому виду деятельности и осведомленность о каналах и средствах приобретения знаний, умений и навыков для овладения конкретной профессией [5:814].

Определение профессиональной ориентации с точки зрения социально-педагогического подхода дает Н.И. Никитина: профессиональная ориентация – это обоснованная система социально-экономических, психолого-педагогических, медико-биологических, производственно-технических мер, направленных на оказание помощи учащимся и молодежи в профессиональном самоопределении [6:128].

Теперь рассмотрим подробнее сущность профессиональной ориентации.

Положение о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Республике Армения определяет следующие направления профессиональной ориентации:

- профессиональная информация – ознакомление различных групп населения с современными видами производства, состоянием рынка труда, по-

требностями хозяйственного комплекса в квалифицированных кадрах, формами и условиями освоения профессий, требованиями, предъявляемыми профессиями к человеку, возможностями профессионально-квалификационного роста и самосовершенствования в процессе трудовой деятельности;

- профессиональная консультация – оказание помощи человеку в профессиональном самоопределении с целью принятия осознанного решения о выборе профессионального пути с учетом его психологических особенностей и возможностей, а также потребностей общества;

- профессиональный подбор – предоставление рекомендаций человеку о возможных направлениях профессиональной деятельности, наиболее соответствующих его психологическим, психофизиологическим, физиологическим особенностям, на основе результатов психологической, психофизиологической и медицинской диагностики;

- профессиональный отбор – определение степени профессиональной пригодности человека к конкретной профессии (рабочему месту, должности) в соответствии с нормативными требованиями;

- профессиональная, производственная и социальная адаптация – система мер, способствующих профессиональному становлению работника, формированию у него соответствующих социальных и профессиональных качеств, установок и потребностей к активному творческому труду, достижению высшего уровня профессионализма.

Основные цели профессиональной ориентации:

1. Обеспечения социальных гарантий в сфере свободного выбора профессии, формы занятости и путей самореализации личности в условиях рыночных отношений;

2. Достижения сбалансированности между профессиональными интересами человека, его психофизиологическими особенностями и возможностями рынка труда;

3. Прогнозирования профессиональной успешности в какой-либо сфере трудовой деятельности;

4. Содействия непрерывному росту профессионализма личности как важнейшего условия ее удовлетворенности трудом и собственным социальным статусом, реализации индивидуального потенциала, формирования здорового образа жизни и достойного благосостояния [7:154].

Н.И. Никитина выделяет следующие задачи профессиональной ориентации:

1. постепенное формирование у школьников внутренней готовности к осознанному и самостоятельному построению, корректировке и реализации перспектив своего профессионального развития;

2. формирование положительного отношения к труду как ценности в жизни;

3. развитие познавательного интереса к разнообразным сферам трудовой деятельности;

4. оказание морально-эмоциональной поддержки учащихся (формирование оптимистичного

отношения к своему профессиональному будущему);

5. формирование целеустремленности, предприимчивости, деловитости;

6. диагностика ценностных ориентаций, установок в выборе профессии, профессиональной предрасположенности;

7. разработка программы реализации профессионального выбора учащегося [6:124].

В энциклопедии социологии модель определяется следующим образом: модель (лат. *modulus* – мера, образец) – это объект-заместитель, который в определенных условиях может заменять объект-оригинал, воспроизводя интересующие свойства и характеристики оригинала.

Так как представленное в выпускной квалификационной работе исследование находится в сфере социально-педагогической науки, то логично было бы представить и определение модели с точки зрения социальной педагогики. Однако, к сожалению, такого определения нет. Поэтому построение модели работы социального педагога по профессиональной ориентации старшеклассников будет осуществляться на основе определения модели с точки зрения социологии.

Как было сказано выше, вопросами теории и практики профориентации старшеклассников занимаются в основном представители психологической науки. Исследований и разработок социальных педагогов в этой области очень мало. В связи с этим нами была разработана модель работы социального педагога по профессиональной ориентации старшеклассников.

Проведенное исследование показало, что ошибочный выбор молодежи профессии связан в основном с незнанием школьников о сути профессии, ее требованиях, способах получения и степени востребованности специалистов в той или иной области. Поэтому работа социального педагога по профессиональной ориентации старшеклассников должна быть направлена не только на выявление личностных характеристик, соответствующих той или иной сфере профессиональной деятельности, но и на полное информирование учащихся о выбранной ими профессии и способах ее получения, но и на помощь в выборе профессии и образовательного учреждения, обучающего данной профессии.

Данные показали, что многие старшеклассники еще не выбрали себе профессию, а из тех, кто выбрал, многие мало знают о ней, о том, где и как ее можно получить. Мотивация выбора – престижность профессии. Все это подтвердило необходимость активизации и совершенствования профориентационной работы среди старшеклассников. В статье на основе эксперимента представлена модель работы социального педагога по профессиональной ориентации старшеклассников.

Исходя из этого, наша модель работы социального педагога по профессиональной ориентации старшеклассников включает такие составные компоненты как:

1. профессиональную диагностику;

2. профессиональное просвещение;
3. групповые коррекционно-развивающие занятия;
4. профессиональную консультацию.

Действующая в настоящее время система профессиональной ориентации плохо приспособлена к функционированию в современных условиях. Для решения этой проблемы исключительно важно на основе научных исследований разработать ряд приемлемых научно-практических рекомендаций по ее совершенствованию.

Как показало проведенное исследование, многие выпускники сталкиваются с трудностями профессионального самоопределения в связи с отсутствием в образовательном учреждении профессиональной информационной базы. Если такая база и имеется, то, как правило, она очень мала и охватывает лишь наиболее часто встречающиеся профессии. К тому же часто такая база не содержит информации о потребностях общества в тех или иных специалистов на данный момент. То есть многие старшеклассники попросту не знают, какие есть профессии, востребованы ли они и где и как их можно получить. В связи с этим социальному педагогу целесообразно создать и постоянно обновлять профессиональную информационную базу и обеспечить к ней свободный доступ для учащихся. Такая база должна включать:

- перечень учреждений профессионального образования с координатами связи, а также с требованиями для поступления для каждого учреждения;
- перечень возможных организаций и предприятий с координатами для связи, куда могли бы устроиться выпускники, не поступившие в учреждения профессионального образования;
- состояние рынка труда (наличие должностей, потребность в кадрах);
- базу профессиограмм (кратких описаний профессий).

Другим направлением совершенствования профориентационной работы социального педагога может быть взаимодействие социального педагога с представителями различных профессий, а также с представителями учреждений среднего и высшего профессионального образования.

Координация деятельности образовательных учреждений, учреждений среднего и высшего профессионального образования и предприятий позволит расширить возможности профориентационной работы. Как показывает практика, социальные педагоги имеют хорошие возможности для изучения и развития интересов, склонностей и способностей школьников, для выявления и формирования мотивов профессионального выбора. Однако познакомиться с содержанием определенной профессии или специальности, с ее специфическими особенностями, с требованиями, которые предъявляются к уровню подготовки работника, лучше смогут представители профессий с многолетним стажем работы. Их знания и опыт целесообразно использовать в школе при проведении профессиональной ориентации учащихся. Рассказать о путях и способах получения этой профессии более полно смогут

представители профессиональных учебных заведений. Таким образом, разумно совместное проведение профориентации работниками образовательных учреждений, учреждений профессионального образования и предприятий. Общую часть профориентации (знакомство с системой разделения труда в обществе, системой оплаты и т.д.) рационально проводить социальному педагогу. Специальную часть (рассказать о различных профессиях) – специалистам, людям напрямую связанным с этими профессиями, (о возможностях получения профессионального образования) – представителям профессиональных учебных заведений.

В этой работе можно использовать разнообразные формы и методы:

- шефство преподавателей профессиональных заведений, специалистов предприятий и организаций над образовательными учреждениями;
- организация экскурсий учащихся в профессиональные учебные заведения и на предприятия;
- помощь профессиональных учреждений и предприятий образовательным учреждениям в организации учебно-методических кабинетов, в пополнении материальной базы профориентации в школах;
- проведение дней открытых дверей на предприятиях и в учебных заведениях.

Совместная деятельность школы, профессиональных заведений и предприятий имеет ряд положительных последствий: значительно расширяется профессиональный кругозор учащихся, углубляются представления о профессиях; изменяется отношение учащихся к профессиональным учебным заведениям; происходит подготовка к комплектованию профессиональных заведений; способствует организации производственной практики и обеспечивает трудоустройство учащихся на период каникул.

Для эффективности любого взаимодействия необходимы активные действия не только организующего это взаимодействие, но и действия тех, на которых это взаимодействие направлено. То есть, если рассматривать этот вопрос применительно к профориентации старшеклассников, а профориентация, безусловно, является взаимодействием, для эффективности последней необходима активная деятельность не только социального педагога, но и старшеклассников. При этом эта активность не должна ограничиваться участием старшеклассников в мероприятиях, организуемых социальным педагогом. Необходимо стимулировать самостоятельную деятельность учащихся. Например, это может быть самостоятельный поиск необходимой им информации, подготовка различных профессиограмм, выбор учреждения профессионального образования или профессии, с представителями которых они желали бы встретиться, выбор предприятия, где они хотели бы побывать на экскурсии.

Для того чтобы какая-либо деятельность имела хорошие результаты, необходимо прежде всего довести объектам этой деятельности о том что она

проводится. Это применимо и для профессиональной ориентации. Для того чтобы такая работа действительно имела смысл, необходимо чтобы учащиеся знали что такая работа проводится в их образовательном учреждении. Для этого разумно будет оформление социальным педагогом. «Профориентационного уголка». Уголок должен быть ярким, заметным, привлекающим внимание. На уголке может содержаться следующая информация:

- расписание профориентационных консультаций и тренингов;
- объявления о встречах со специалистами различных сфер профессиональной деятельности, представителями учреждений профессионального образования;
- объявления об экскурсиях на предприятия и в учреждения профессионального образования;
- информация о наличии вакантных мест на различных предприятиях, в фирмах и учреждениях;
- перечень средне-специальных и высших учебных заведений с координатами для связи.

Таким образом, для совершенствования работы по профориентации старшеклассников социальному педагогу необходимо:

1. Создать и постоянно обновлять профессиональную информационную базу.
2. Организовывать экскурсии на предприятия, учреждения профессионального образования, а так же встречи со специалистами различных сфер профессиональной деятельности.
3. Стимулировать самостоятельную деятельность старшеклассников по профессиональному самоопределению.

4. Оформить «Профориентационный уголок», на котором будут вывешиваться расписания профориентационных консультаций и занятий, объявления о встречах со специалистами различных сфер профессиональной деятельности, представителями учреждений профессионального образования и т.п.

5. Проводить систематический мониторинг рынка труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. 1.Артюхова, И.С. Проблема выбора профиля обучения в старшей школе // Педагогика. – 2004. - №2. – С. 28-33.
2. 2.Араканцева Т.А., Дубовская Е.М. Пололевые представления современных подростков как действенный фактор их самооценки // Мир психологии. - 1999. - №3. - С.147-154.
3. 3.Климов Е.А. Как выбрать профессию. М.: Просвещение, 1990. — 159 с.
4. Современный словарь по педагогике/ под общ. ред. Автор Евгений С.Рапацевич/ ISBN 985-443-239-4, М.-1/1/2001, С.928.
5. Социология: Энциклопедия- Сост: А.А.Грицанов, В.Л.Абушенко, Г.М.Евелькин, Г.Н.Соколова, О.В.Терещенко, Издательство: ISBN 985-428-619-3, Мн.- 2003: Книжный Дом, С.1312.
6. Никитина Н.И., Глухова Ф.М., Методика и технология работы социального педагогика.- М.,2007- 399с.
7. Захаров Н.Н. Профессиональная ориентация школьников: учебное пособие для студентов. - М.: Просвещение, 2008.- 192 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИКТ- КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ МАГИСТРОВ В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Везилов Т.Г.

*доктор педагогических наук, профессор
Дагестанский государственный педагогический университет
г. Махачкала, Россия*

FORMATION OF ICT - COMPETENCE OF FUTURE MASTERS IN THE CONDITIONS OF OPEN EDUCATION

Vezirov T.

*doctor of pedagogical sciences, professor
Dagestan state pedagogical university
Makhachkala, Russia*

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые педагогические аспекты формирования ИКТ – компетентности будущих магистров в условиях открытого образования. В частности, при подготовке магистров по магистерским программам «Информационные технологии в физико-математическом образовании» и «Информационные и коммуникационные технологии в образовании» рассмотрена одна из составляющей ИКТ-компетентности – создание и использование электронных изданий учебного назначения.

Abstract

In article some pedagogical aspects of formation of ICT – competence of future masters in the conditions of open education are considered. In particular, when training masters according to the master programs "Information Technologies in Physical and Mathematical Education" and "Information and Communication Technologies in Education" one of the making ICT competence – creation and use of electronic editions of educational appointment is considered.

Ключевые слова: будущий магистр, ИКТ - компетентность, сетевые интерактивные средства обучения, электронные издания учебного назначения, веб-портфолио, открытое образование.

Keywords: future master, ICT - competence, network interactive tutorials, electronic editions of educational appointment, web portfolio, open education.

Современные условия, когда Болонский процесс определяет основные тенденции развития высшего образования, диктуют необходимость соединения традиционных методов образования с новейшими образовательными технологиями в соответствии с требованиями общеевропейского образовательного пространства.

Одним из важнейших направлений подготовки конкурентоспособных специалистов в условиях открытого образования становится умение их самостоятельно получать и анализировать полученные знания благодаря сформированному умению ориентироваться в данном пространстве. Разработка и использование в образовательном процессе современных образовательных технологий, позволяющих подготовить специалистов такого уровня, становится важным аспектом в направлении развития современной системы высшего образования.

В настоящее время развитие системы образования определяется необходимостью непрерывного, самостоятельного, опережающего, распределенного и, конечно, открытого образования. Система открытого образования должна предоставить человеку разнообразные образовательные услуги, позволяющие учиться непрерывно, и обеспечить возможность получения современного профессионального знания, а также возможность каждому обучаемому выстроить ту образовательную траекторию, которая наиболее полно соответствует его образовательным и профессиональным способностям, независимо от того, где бы территориально он ни находился. В итоге, формируется сеть (консорциум) связанных друг с другом учебных учреждений, которая обеспечивает создание пространства образовательных услуг, взаимосвязь и преемственность программ, способных удовлетворять запросы и потребности населения. Таким образом, создается возможность многомерного движения специалиста в образовательно-профессиональном пространстве, его развитие через обучение, а также постоянный образовательный и профессиональный консалтинг.

Анализ литературы и информационных ресурсов Интернет показывает, что существует несколько равнозначных определений открытого образования. В частности, *открытое образование* – это система обучения, доступная любому желающему, без анализа его исходного уровня знаний, использующая технологии и методики дистанционного обучения и обеспечивающая обучение в ритме, удобном обучающемуся. Оно позволяет улучшения доступности образования для студентов, и развитие независимости студентов, достигающиеся путем предоставления им широкого выбора возможностей в рамках различных аспектов учебного процесса. Например, студент может выбирать содержимое учебных программ, их интенсивность, методику, применяемые

мультимедийные материалы, а также форму оценки знаний.

Важную роль в реализации открытого образования в нынешних условиях занимают средства информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), перспективы которых определены в Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования на 2013-2020 годы», где отмечается, что к 2020 году все студенты будут учиться по индивидуальным учебным планам, включающим значительную долю самостоятельной работы с использованием средств ИКТ [1].

И.В. Роберт в монографии [3] под средства ИКТ понимает программные, программно-аппаратные и технические средства и устройства, функционирующие на базе микропроцессорной, вычислительной техники, а также современных средств и систем транслирования информации, информационного обмена, обеспечивающие операции по сбору, продуцированию, накоплению, хранению, обработке, передаче информации и возможность доступа к информационным ресурсам локальных и глобальной компьютерных сетей.

Сегодня значительное место вузы отводят сочетанию традиционных технологий с дистанционными образовательными технологиями и средствами электронного обучения, которые дают возможность учебному заведению быть конкурентоспособным в сфере предоставления образовательных услуг. В этом процессе доминирующую роль могут сыграть сетевые интерактивные средства обучения, как составляющие открытого образования, которые являются одним из компонентов виртуальной образовательной среды вуза. Они эффективно влияют на практическую реализацию внеаудиторной самостоятельной работы студентов магистратуры.

Динамичность образовательного процесса в двухуровневой системе высшего образования (бакалавриат и магистратура) предъявляет новые требования к организации внеаудиторной самостоятельной работы студентов, обуславливая выбор сетевых технологий как средства ее реализации. Умение работать с такими технологиями является одной из составляющей ИКТ-компетентности будущих магистров педагогического образования.

Под ИКТ – компетентностью будущих магистров педагогического образования нами понимается готовность и способность их к осуществлению информационной деятельности, направленной на решение профессионально направленных задач.

Для реализации эффективности формирования ИКТ – компетентности будущих магистров педагогического образования нами разработаны такие элементы модульного и контекстного обучения, как: личностное включение магистранта в учебно-воспитательную деятельность; последовательное

моделирование в учебной и научно-исследовательской деятельности магистрантов целостного содержания; ведущая роль совместной деятельности, межличностного взаимодействия и диалога преподавателя и магистранта, магистрантов между собой. Они позволяют создать благоприятные условия для быстрой и качественной подготовки магистрантов к использованию современных средств ИКТ в учебной, а затем и в профессионально-педагогической деятельности, тем самым формируется у них ИКТ – компетентность.

К современным средствам ИКТ относятся мобильные устройства (разнообразные гаджеты), которые обеспечивают постоянное соединение устройств с глобальной сетью и круглосуточный доступ к медиаконтенту и позволяет студентам получать информацию в любое удобное для него время и в любом месте. Для организации виртуальной образовательной среды можно использовать облачные технологии, которые обеспечивают независимость доступа к удаленным электронным ресурсам от местонахождения пользователей посредством стандартного интерфейса браузера в реальном режиме времени.

В работе [4] разработана модель виртуальной среды обучения самостоятельной деятельности на основе современных облачных сервисов, которая позволяет реализовывать новые форматы представления знаний, осуществлять управление содержанием форм самостоятельной работы, обеспечивать вариативность системы коммуникаций ее участников.

Проблемам эффективной организации самостоятельной деятельности студентов с помощью современных средств ИКТ посвящены ряд исследований, в частности, в исследовании Я.И. Мельниченко рассматривается развития способностей студентов в рамках исследовательской самостоятельной работы с использованием Интернет-ресурсов [2].

На основе анализа ФГОС ВО по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (уровень магистратуры), мы выделяем следующие компетенции, которые необходимы сформировать ИКТ - компетентность будущих магистров педагогического образования при использовании сетевого интерактивного средства обучения:

- способностью самостоятельно приобретать и использовать, в том числе с помощью информационных технологий, новые знания и умения, непосредственно не связанные со сферой профессиональной деятельности (ОК-5);
- готовностью взаимодействовать с участниками образовательного процесса и социальными партнерами, руководить коллективом, толерантно воспринимая социальные, этноконфессиональные и культурные различия (ОПК-3);
- способностью применять современные методики и технологии организации образовательной деятельности, диагностики и оценивания качества образовательного процесса по различным образовательным программам (ПК-1);

- способностью проектировать формы и методы контроля качества образования, различные виды контрольно-измерительных материалов, в том числе с использованием информационных технологий и с учетом отечественного и зарубежного опыта (ПК-9);

- готовностью к использованию современных информационно-коммуникационных технологий и средств массовой информации для решения культурно-просветительских задач (ПК-20).

Одним из общесистемных требований к реализации программы магистратуры является обеспечение студентов магистратуры неограниченным доступом к электронно-библиотечным системам и к электронной информационно-образовательной среде организации, которые должны обеспечивать возможность доступа будущих магистров из любой точки, в которой имеется доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», как на территории организации, так и вне ее.

Для формирования ИКТ - компетентности студентов магистратуры нами применяется метод проектов, позволяющий им развиваться, учиться узнавать что-то новое, находиться в атмосфере взаимного уважения, а также общаться с помощью сетевых интерактивных средств обучения.

Сетевые интерактивные средства обучения, в частности при разработке учебных телекоммуникационных проектов, играют важную роль при организации самостоятельной работы студентов магистратуры, которые повышают уровень развития познавательной самостоятельности, творческой активности, расширение возможностей самообразования, формированию профессионального интереса у них.

В качестве инструмента разработки учебного телекоммуникационного проекта нами используется социальная сеть **4portfolio.ru**, которая позволяет создать и вести веб-портфолио студенту магистратуры и преподавателю.

Веб-портфолио – это комбинация возможностей технологии портфолио и социальной сети, которое выступает современным инструментом взаимодействия в сетевом сообществе, обеспечивая доступ к персональной информации педагога и студента вне зависимости от места работы или учебы.

Веб-портфолио магистранта - это собственный сайт с неограниченным количеством страниц, который позволит красочно представить результаты в разнообразных видах деятельности – учебной, научной, творческой и пр.

Веб-портфолио – это инструмент для личностного развития и совершенствования для наглядного самопредставления и самопрезентации в интернет-сообществе.

Нами создано и ведется веб-портфолио магистрантов по направлению подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование» для магистерских программ «Информационные технологии в физико-математическом образовании» и «Информационные и коммуникационные технологии в образовании» на факультете математики, физики и информатики

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет».

Важное место в данном сайте-портфолио занимают, разработанные студентами магистратуры, мультимедийные проекты по основным содержательным линиям школьного курса информатики и ИКТ, а также электронные издания учебного назначения (ЭИУН) по разным дисциплинам вариативной части учебного плана магистратуры.

Под ЭИУН нами понимается учебное средство, реализующие возможности средств ИКТ для предоставления учебной информации с привлечением средств технологии мультимедиа и сетевых интерактивных средств обучения. Учебная информация нами предоставляется в виде электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК), электронных учебно-методического модуля (ЭУММ) и электронных учебно-методических материалов (ЭУММ).

Студентами магистратуры под руководством профессора Т.Г. Везирова, разработано и используются в учебном процессе образовательных учреждений следующие ЭИУН:

1. Компьютерные сети.
2. Высшая математика.
3. Мультимедиа технологии.
4. Зоология беспозвоночных.
5. Традиционная культура народов Дагестана.
6. Сетевые информационные ресурсы при изучении иностранного языка.
7. География туризма.
8. Иностранный язык в сфере юриспруденции.
9. Портальные технологии в образовании.
10. Компьютерная графика.
11. Иностранный язык.
12. Страноведение арабских стран.
13. Средства электронного обучения в подготовке бакалавров.
14. Проектная деятельность бакалавра-юриста.

15. ИКТ-компетентность педагога.

16. Социальная информатика.

17. Методологические основы информатизации общего и высшего образования.

Одни ЭИУН зарегистрированы в ФГУП НТЦ «Информрегистр» обязательного федерального экземпляра электронного издания (г. Москва), а другие – на сайте управления дистанционного обучения и повышения квалификации Донского государственного технического университета (г. Ростов н/Д, <http://skif.donstu.edu.ru>) в разделе «Дагестанский государственный педагогический университет», а также на веб-сайте магистрантов факультета математики, физики и информатики ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет» (<http://magistr-fmf.ru>).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственная программа Российской Федерации "Развитие образования" на 2013-2020 годы" (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.11.2012 г. № 2148-р) [Электронный ресурс]. Дата обновления: 01.01.2015. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС "Система ГАРАНТ": ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ". Версия от 03.06.2015.

2. Мельниченко Я.И. Личностно-ориентированный подход к организации самостоятельной работы студентов с использованием интернет-ресурсов: автореферат дис. ... канд. пед. наук. / Я.И. Мельниченко; Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова – Ленина. – Казань, 2008. – 24 с.

3. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты) / И.В. Роберт.- М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. – 398 с.

4. Узденова С.Б., Свеженцева И.А. Сетевые технологии как средство реализации внеаудиторной самостоятельной работы бакалавров // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - №5.-2015.-С.64-70.

PHILOSOPHICAL SCIENCES

ЛОГОЦЕНТРИЗМ: ИСТОРИЯ И СУЩНОСТЬ ЯВЛЕНИЯ

Гайко Г.Г.

Студент, магистр, Орловский Государственный Университет
302028, Орловская область, г. Орёл, пер. Почтовый д. 6

LOGOCENTRISM: HISTORY AND ESSENCE

Gaiko G.

Student, master of science, Orel State University
302026, Oryol region, Orel, Pochtovy lane, 59

Аннотация

В статье раскрывается проблема логоцентризма как специфического явления, присущего человеческому разуму. Нами даётся определение логоцентризму и проводится исторический анализ данного явления.

Abstract

This article reveals the problem of logocentrism as a specific phenomenon inherent in the human mind. We define logocentrism and carry out a historical analysis of this phenomenon.

Ключевые слова: логоцентризм, истина, идеал, первооснова, человек, логика, разум, Камю, Деррида, Хайдеггер, Аристотель, Кант, Сартр, Платон, Сократ.

Keywords: logocentrism, true, perfect, Primary principle, human, logic, mind, Camus, Derrida, Heidegger, Aristotle, Kant, Sartre, Plato, Socrates.

На протяжении всей истории философии одним из центральных вопросов философии являлся вопрос о бытии. Что такое, бытие, как оно возможно, постижимо ли оно и если постижимо, то каким образом. В своей знаменитой работе «Бытие и ничто» Мартин Хайдеггер прямо указывает на тот факт, что отмеченные нами выше вопросы всегда стояли во главе угла всякой философии. Человек оказывается буквально прикован к бытию и всё что выходит за его рамки выбрасывается человеком из его миропонимания. Рассматривая категорию «бытие» в онтологической плоскости Хайдеггер приходит к пониманию того факта, что бытие нельзя осмыслить не соотнося его с противоположной категорией «ничто».

К категории «ничто» буквально не относиться ничего, ни одного термина и категории. У неё нет и не может быть модусов и подчинённых категорий по тому что такова её природа. Хайдеггер замечает, что «ничто» всегда выпадала из философского анализа, оставаясь категорией вне нашего познания. Резонные вопросы: почему так происходит, в чём коренится проблема непостижимости категории «ничто» и наконец, почему этот вопрос важен для нас? К каким проблемам приводит отсутствие «отсутствие ничто»? Другими словами мы можем выделить две проблемы: первая проблема касается бытия и его познания, то есть это чисто метафизическая проблема; и исходящую из этой первой вторую проблему – проблему бытия человек.

Проблема бытия традиционно решалась в онтологической плоскости. Сам по себе вопрос «что такое бытие» является вопросом онтологического характера. Но для того что бы получить правиль-

ный на него ответ человечеству необходимо спросить самого себя, каким образом оно может получить ответ на этот вопрос и каким образом этот ответ может быть истинным. Может ли он быть истинным вообще и как она истина возможна в принципе? Таким образом онтологический вопрос приобретает ярко выраженный гносеологический характер. Один из величайших и самых недооценённых философов двадцатого века Альбер Камю выносит именно этот вопрос во главу своих рассуждений: *Запах травы и звезды, иные ночи и вечера, от которых замирает сердце, - могли ли я отрицать этот мир, всемогущество коего я постоянно ощущаю? Но всем земным наукам не убедить меня в том, что это - мой мир. Вы можете дать его детальное описание, можете научить меня его классифицировать. Вы перечисляете его законы, и в жажде знания я соглашаюсь, что все они истинны. Вы разбираете механизм мира - и мои надежды крепнут. Наконец, вы учите меня, как свести всю эту чудесную и многокрасочную вселенную к атому, а затем и к электрону. Все это прекрасно, я весь в ожидании. Но вы толкуете о невидимой планетной системе, где электроны вращаются вокруг ядра, вы хотите объяснить мир с помощью одного-единственного образа. Я готов признать, что это недоступная для моего ума поэзия. Но стоит ли негодовать по поводу собственной глупости? Ведь вы уже успели заменить одну теорию на другую. Так наука, которая должна была наделить меня всезнанием, оборачивается гипотезой, ясность затемняется метафорами, недостоверность разрешается произведением искусства... Итак я возвращаюсь к самому началу, понимая,*

что с помощью науки можно улавливать и перечислять феномены, нисколько не приближаясь тем самым к пониманию мира. Мое знание мира не умножится, даже если мне удастся прощупать все его потаенные извилины. А вы предлагаете выбор между описанием, которое достоверно, но ничему не учит, и гипотезой, которая претендует на всезнание, однако недостоверна. Отчужденный от самого себя и от мира, вооруженный на любой случай мышлением, которое отрицает себя в самый миг собственного утверждения, - что же это за удел, если я могу примириться с ним, лишь отказавшись от знания и жизни, если мое желание всегда наталкивается на непреодолимую стену? Желать - значит вызывать к жизни парадоксы. Все устроено так, чтобы рождалось это отравленное умиротворение, дающее нам беспечность, сон сердца или отречение смерти» [12, 35].

В приведённой выше цитате Камю отмечает обе проблемы которые мы поставили выше. Его философия строится на признании недостижимости истинного знания, о чём он прямо пишет в своём «Эссе об абсурде»: «В самом начале рассуждений я исхожу из того факта что истинное познание не возможно» [12, с.12]. Один и тот же вопрос о непостижимости мира в разных плоскостях разрешается по-разному. Если в области гносеологии Камю идёт по пути признания невозможности ни позитивного, ни негативного ответа на вопрос, то при переносе того же вопроса в область гносеологии встаёт весь комплекс проблем человеческого существования. Вопросы экзистенции, однако, не являются предметом данной статьи. Нас интересует поиск первоосновы появления этих вопросов. Или, если мы вернёмся к самому началу статьи, - поиск первоосновы появления категории ничто.

Как мы знаем в своей философии Камю обращался к своим современникам: Хайдеггеру, Ясперсу, Сартру. Признавая онтологическую ценность их рассуждений, он, тем не менее, выдвигает к ним одну и ту же претензию. Камю не считает их рассуждения достаточным основанием для рассуждений сколь бы то ни было последовательного разума. Выше приведена цитата, в которой он критикует всю науку и философию. По этому он, а в след за ним и мы, переводим вопрос о бытии в гносеологическую плоскость. Здесь, в гносеологической плоскости, категории бытие и ничто становятся не объектами онтологического анализа, но примером деятельности нашего разума. Сформулируем ключевой вопрос первой части нашего повествования: по какой причине и каким образом человеческий разум производит дихотомии – противоположные категории? Иными, более простыми словами мы можем сказать так: нас интересует не то, каково явление, а то, почему мы считаем, что явление таково каким мы его понимаем?

Философия двадцатого века подарила нам термин, обозначающий человеческую способность судить о явлениях посредством суждений и умозаключений. В двадцатых годах двадцатого века Людвигом Клагесом был введён термин логоцен-

тризм. Клагес использовал его для критики ориентации западной философской традиции на поиск первооснов и построении иерархических связей вида «центр-периферия». В последствии этот термин использовался крупнейшим философом второй половины двадцатого века Жаком Деррида. Вся его концепция посвящена критике западной философии и термин логоцентризм играет в нём ключевую роль. Для Деррида логоцентризм это та самая уверенность в правоте суждений человека о которой писал Камю.

Мы даём своё определение логоцентризма и определяем его следующим образом: логоцентризм это особенность человеческого разума конструировать идеализированные первоосновы познания, отчуждающие человека от реального ноуменального мира, приводящего к существованию человека в феноменальном мире.

Здесь уместно дать определение первооснов: «первооснова - представление о хаотическом, недетерминированном бытии чистых абсолютов - идеального Оно-в-себе и реального Нечто-в-себе... С появлением сознания пассивное отчуждение абсолютов в относительностях переходит в стадию активного отчуждения, т. к. сознание порождает идеальные реальности. Идеальные реальности - это символические продукты бытия человека. Мир идеальных реальностей - это отчужденный мир. Поскольку бытие человека протекает в границах его познания, эти границы зависят от степени отчуждения. Человек является продуктом синтеза относительностей - материи и сознания, однако начало единства относительностей (появление сознания) совпадает с началом отчуждения абсолютов. Идеальные реальности - это форма бытия понятий. Однако для появления идеальных реальностей и развития процесса отчуждения нужна операционная система, каковой является человеческий язык. Благодаря языку, как окружающий мир, так и создаваемый человеком мир идеальных реальностей непрерывно дискретируются. С осознания бытия идеальных реальностей начинается целенаправленная, практическая и научная эпоха освоения информационных технологий. В сфере философии данная эпоха будет означать производство понятий как идеальных реальностей» [13, с.463]. Природа логоцентризма состоит в идеализации познаваемого явления. Что в свою очередь приводит к тому, что, повторимся, познаваемый объект оказывается недоступен мышлению (ноумен), что означает что человек не способен познавать реальный мир, но познаёт лишь своё суждение (мнение) о нём.

Здесь же уместно дать определение термину идеал. Идеал это свойственное человеческому разуму представление об объектах и явлениях в их гипотетической завершенности, неизменности и абсолютиности. Идеализация воспринимаемых явлений является необходимым процессом для функционирования нашего разума по той причине, что для противопоставления одних явлений другим, что является корнем рациональной деятельности, данные явления должны быть завершенными. Невозможно сопоставить два явления не ограничив

их и не выделив из мира. Таким образом идеал есть нечто оторванное от реальности. Это наше представление о реальном объекте, о бытии, но не само бытие. Идеал – это конструкт разума, являющий собой природу суждений. Первооснова – это то чем является всякое суждение. Логоцентризм – способность эти суждения производить.

Логоцентризм это не вера во всемогущество разума. Это естественная, врождённая человеческая способность разума конструировать свой мир, отчуждённый от мира реального. Это поиск идеальных первооснов, феноменальных по своей природе, а значит отчуждающих человека от реального мира.

В истории философии проблема логоцентризма так или иначе поднимается на протяжении всё её истории. Мы можем утверждать, что появление философии связано со становлением такого типа мышления. Известно, что главной характеристикой мифологического мышления является неразрывность человека и мира в котором он находился. Становление философии связано с выделением человека из мира. Здесь мы отметим важный момент. Деррида полагает логоцентризм специфической чертой европейской философии, более того – центральной её характеристикой. Мы согласны с тем что для европейской философии логоцентризм имеет определяющее значение, однако в восточной философии ровно такое же основание. Его проявление менее заметно в восточной мысли, но вся философия востока пронизана преодолением логоцентризма. Этот аспект мы рассмотрим в следующей части, а пока обратим внимание на тот факт, что и в западной философии, и в восточной философии понимание логоцентризма приходит одновременно.

Примерно две с половиной тысячи лет назад происходит становление философского мировоззрения с которым мы отождествляем появление логоцентризма. Восточная традиция строится на его преодолении, западная – на его утверждении. Утверждение рационального начала привело западный мир к появлению наук, развитию и становлению техногенной цивилизации и в итоге – к пониманию неизбежности преодоления логоцентризма. Анализ истории философии помогает нам проследить этот путь.

Известно что становление античной философии связано с деятельностью мыслителей Древней Греции. Парменид был одним из первых философов разделивших мир на две части: познаваемое бытие и непознаваемое (отсутствующее) ничто. Его мысль предвосхищает мысль Хайдеггера и является основанием гносеологии. Его тезис о соотношении бытия является подтверждением зародившегося логоцентризма. Без разделения мира на «возможное – невозможное» лоцентризм не возможен, как невозможна дихотомия – основа логоцентризма.

Последователем Парменида во многом является Сократ. Используя теорию Парменида как метафизическую первооснову своих размышлений, Сократ объясняет природу человека и его познания.

Его ключевой тезис звучащий как «я знаю что ничего не знаю» как правило трактуется в этическом смысле. Однако у него глубокая гносеологическая природа. Это абсолютное сомнение как таковое, в основе которого понимание того факта, истина естественным образом заслонена от человека его собственным мнением о постигаемом объекте. Этот момент – основа философии Сократа. Сокровище истины мнением (суждением) – это и неаутентичное бытие Хайдеггера, и Кантовские феномены, и буддистская Майя, что скрывает истину от человека. Согласно Сократу истина закрыта самоуверенностью человека, убежденностью в своей правоте. Т.е. сокрыта тем, что человек убедил себя в том, что он знает истину. Абсолютное сомнение выраженное изречением «я знаю что ничего не знаю» находит отражение в абсурдизме Камю. Можно сказать, что это утверждение может являться ключевым для абсурдизма, будучи одновременно и утверждением и отрицанием. Таким образом уже Сократ выявляет главное противоречие логоцентризма – неспособность дать истинное знание при том, что оно воспринимается как истинное.

Платон, будучи последователем Сократа, вполне закономерно развивает его философию. Платон идёт дальше: он углубляет метафизический базис логоцентризма разделяя мир на две части – идеи и их отражение, то есть реальность. В его философии идеальные идеи напротив оказываются недоступны, но по сути это ничего не меняет, так как они всё равно оказываются объектом постижения разума.

Философия Аристотеля противоположна философии Платона в аспекте выбора первоначала, однако их объединяет сам принцип поиска первоначала. Более того, Аристотель так же был согласен с тем что истинное познание не возможно так как разум противоречив.

Вся последующая философская мысль следует в фарватере поисков способа познания бытия. По большому счёту, мыслители не привносят ничего кардинально нового в исследование этого вопроса. Вплоть до нового времени философия искала ответы на одни и те же вопросы, стараясь, однако не обращать пристального внимания на вопрос гносеологии. Достойное воплощение рассмотрение гносеологического аспекта получает в философии субъективных идеалистов. Последовавшая затем философия Канта укрепляет ориентацию на познание способа познания.

Философия Канта чрезвычайно обширна. Мысль Канта старалась охватить всю вселенную и для этого ему потребовалось рассмотреть сам способ постижения мира. В след за идеалистами Кант замечает, что реальный мир не доступен нашему познанию. Мы постигаем лишь наше собственное представление (феномены) об объективном мире – мире ноуменальному. Термины ноумен и феномен очень удобны для нас, так как дают достаточное определение сущности того, что мы познаём. Его философия ближе подходит к пониманию логоцентризма как особенности человеческого мышления.

Наконец в двадцатом веке философия обращается к проблеме логоцентризма со всей возможной открытостью. Философия Мартина Хайдеггера не даром считается крупнейшим достижением философии первой половины двадцатого века. Анализируя природу бытия Хайдеггер приходит к выводу о его фактической непостижимости, что приводит человека к разрыву с реальным миром и с самим собой. Из онтологии Хайдеггера вытекает его экзистенциализм. Проблемы человека коренятся в способности постигать мир. Здесь следует остановиться подробнее.

Ядро философии Хайдеггера состоит в признании того факта, что реальность не познаваема. К пониманию этого факта он приходит анализируя природу языка. Человек мыслит и говорит посредством языка. Язык является ничем иным как символизированным отображением реальных явлений. Природа всякого символа идеалистична. Идеалы как мы помним являются конструктами человеческого разума. Следовательно, язык отчуждает человека от мира. Заметим, что из этого вывода исходит вся философская мысль постмодернизма. Отсюда же вытекает невозможность категории «ничто», так как словами её нельзя выразить ни вербально, ни в мышлении.

По большому счёту, Хайдеггер не создал ничего нового. Он просто вывел на более высокий уровень древнюю даосскую максиму «Дао истинное не есть Дао высказанное». Хайдеггер заметил естественный разлад возникающий между человеком и бытием. Врождённости этого разлада, этой неизбежной способности к отчуждению от мира он отождествляет с природой человека. Das man трактует как природу человека лишённого своего лица, своей индивидуальности. Это просто этический вывод за частую заслоняет глубинную причину das man как врождённой ущербности человеческого существа. Хайдеггер прямо отмечает что человек есть существо не способное достичь истины и жить так как он должен. Суждения человека о мире отчуждают его от истинного мира. Трагедия человека в том, что это совершенно естественно для него.

Продолжили традицию Хайдеггера французские экзистенциалисты. Жан Поль Сартр прямо говорит о невозможности достижения истины разумом и даёт логическое обоснование этой проблеме в духе Хайдеггера). Логика приводит Сартра к парадоксальной на первый взгляд мысли о том, что человек должен опираться не на рассудок, а на до рассудочные способности разума. Иными словами, человек не должен думать, выносить своё суждение.

Наконец Альбер Камю в своей философии вообще отходит от громоздких логических конструкций. Для понимания причин недостижимости истинного знания ему было достаточно только одного парадокса, который вывел Аристотель: «Первое дело разума - отличать истинное от ложного. Однако стоит мышлению заняться рефлексией, как сразу же обнаруживается противоречие. Здесь не помогут никакие убеждения. В ясности и элегантности доказательств никто на протяжении стольких

веков не превзошел Аристотеля: "В итоге со всеми подобными взглядами необходимо происходит то, что всем известно, - они сами себя опровергают. Действительно, тот, кто утверждает, что все истинно, делает истинным и утверждение, противоположное его собственному, и тем самым делает свое утверждение неистинным (ибо противоположное утверждение отрицает его истинность); а тот, кто утверждает, что все ложно, делает и это свое утверждение ложным. Если же они будут делать исключение - в первом случае для противоположного утверждения, заявляя, что только оно одно не истинно, а во втором - для собственного утверждения, заявляя, что только оно одно не ложно, - то придется предполагать бесчисленное множество истинных и ложных утверждений, ибо утверждение о том, что истинное утверждение истинно, само истинно, и это может быть продолжено до бесконечности". Этот порочный круг является лишь первым в том ряду, который приводит погрузившийся в самого себя разум к головокружительному водовороту. Сама простота этих парадоксов делает их неизбежными. Каким бы словесным играм и логической акробатике мы ни предавались, понять - значит прежде всего унифицировать» [12, с.27].

Аристотель элегантно показал всю противоречивость мышления человека. Всякое умозаключение, таким образом, противоречиво и не истинно. Вот основной вывод из его апории. На этом фундаменте Камю выстраивает всю свою философию. Ему не понадобился анализ природы бытия, достаточно лишь показать природу мышления. В рассуждениях Камю философия возвращается к своим истокам - к вопросу о самой себе. Начавшись с понимания того как мы мыслим философия выстраивает сама себя. И наконец лишь в двадцатом веке она возвращается к тому же вопросу: как мы мыслим? Философия Камю является своеобразным началом конца философии в том виде к которому мы привыкли. Именно в ней первоосновность и иерархичность (модусы логоцентризма) находят своё опровержение. По сути, абсурд состоит в осознании того факта что наше мышление не способно дать истину. Камю низвергает первоосновы западного мышления. По этому его называют совестью запада.

Альбер Камю указал на возможность завершения круга логоцентризма, но не дал метода. Жак Деррида попытался выработать этот метод. Именно он развивает термин логоцентризм, давая ему определение. Деконструкция Деррида не является методом. Она является пониманием того как устроен мир и то - попытка преодолеть логоцентризм. Деррида выделяет несколько видов центризма, но мы заметим, что природа центризма в нашей трактовке тождественна природе первооснов. Первооснова = центр. Из чего мы делаем вывод, что Деррида преодолевает логоцентризм путём осознания его ограниченности. Его деконструкция сходна с абсурдом Камю. Только на месте согласия с непостижимостью мира у Деррида осознания этой непостижимости как принципа. Не фатального, но единственно истинного принципа понимания мира. Деконструкция - это отсутствие логоцентризма.

На протяжении всей истории философии логоцентризм лежал в основе мышления каждого человека, не только философа. Начало философии как таковой связано с осознанием этого принципа как основы всякого рационального мышления, как основы суждения как такового. Философия прошла долгий путь от этого осознания к моменту, когда логоцентризм практически выработал себя. Современная философия отчетливо показывает тенденцию к неспособности логоцентризма отвечать на вызовы современности. В трудах Хайдеггера, Сартра, Деррида и особенно – Альбера Камю, явно читается мысль о конце эпохи логоцентризма. Что последует за ним, что будет являться основанием философии в частности и мышления человека как такового покажет время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барт Р. Нулевая степень письма // Семиотика. — М.: Радуга, 1983. 2-е изд.: М.: Академический проект, 2008. — ISBN 978-5-8291-0897-7.
2. Деррида, Ж. Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля // Пер. с фр. С. Г. Калининой и Н. В. Суслова; Серия Gallicinium. — СПб.: Алетея, 1999. — 208 с.
3. Деррида, Ж. О грамматологии / Пер. с фр. и вст. ст. Н. Автономовой. — М.: Ad Marginem, 2000. — 512 с.
4. Деррида, Ж. Письмо и различие. Пер. с фр. под ред. В. Лапицкого. — СПб.: Академический проект, 2000. — 430 с.
5. Деррида, Ж. Эссе об имени — СПб.: Алетея, 1998. — 190 с.
6. Деррида, Ж. «Back from Moscow, in the USSR» // Жак Деррида в Москве/ Сост. Рыклин М. К. — М.: РИК «Культура», 1993. — С. 13-81.
7. Derrida J. Structure, sign and play in the discourse of the human sciences // The structuralist controversy / Ed. by R. Macksey, E. Donato. Baltimore, 1972. P. 271.
8. Жан-Франсуа Лиотар. Состояние постмодерна (1979). Перевод с французского: Н. А. Шматко, «Институт экспериментальной социологии», Москва; Издательство «АЛТЕЯ», Санкт-Петербург, 1998. ББК 87.4 Л 60
9. Жан-Франсуа Лиотар. *Anima minima* // Кабинет «З» (под ред. В. Мазина). — 2004. — С. 62-97.
10. Иммануил Кант. Критика чистого разума. — М., 1994, 574 с (Философское наследие, Т. 118)
11. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / Пер. с франц. — М.: Политиздат, 1990. — 416 с., 200 000 экз.
12. Камю А. Миф о Сизифе (фр. *Le Mythe de Sisyphe*) (1942), 210 с.
13. Новейший философский словарь, Минск – 1999 г. Научное издание
14. Платон. Диалоги. /Перевод В. Карпов, 2009, М. Азбука-классика, 225 с.
15. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Том 1. Античность. — СПб: ТОО ТК «Петрополис», 1994. ISBN 88-350-7271-9, ISBN 5-86708-029-3
16. Сартр Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения / Пер. с фр. М. Бекетовой. СПб.: Наука, 2001. — 320 с.,
17. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. — М.: Республика, 2000. — 640 с., 5000 экз. ISBN 5-250-02729-6
18. Сартр Ж.-П. Трансценденция эго: набросок феноменологического описания./Пер.с фр. Д.Кралечкина. М.:Модерн, 2012
19. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм / Пер. с фр. М. Грецкого. М.: Изд-во иностр. лит., 1953. 22 с.
20. Хайдеггер, М. Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Биbihина — М.: Ad Marginem, 1997. Переизд.: СПб.: Наука, 2002; М.: Академический проект, 2010. — ISBN 978-5-8291-1228-8. 746 с.
21. Хайдеггер, М. Ницше и пустота / Сост. О. В. Селин. — М.: Алгоритм, Эксмо, 2006., 303 с.

№8/2017

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.3

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 12 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
 - Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
 - Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
 - Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
 - Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
 - Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
 - Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
 - Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
 - Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
 - Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
 - Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
 - Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
 - Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
 - Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
 - Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
 - Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
 - Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
 - Chan Jiang (Peking University, China)
- and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>